

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА**

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**BULLETIN
PEOPLES' FRIENDSHIP INSTITUTE OF THE
CAUCASUS**

THE ECONOMY AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

ECONOMIC SCIENCES

E-mail: vestnik-idnk@mail.ru

Web: vestnik.idnk.ru

Вестник
Института Дружбы народов Кавказа
ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Управление по Ставропольскому краю Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 26-00035 от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и публикует статьи по следующим направлениям:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
08.00.05 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ
08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА
08.00.14 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Учредитель:

Частное образовательное учреждение высшего образования «Институт Дружбы народов Кавказа»

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев
Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)
Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)
Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин
Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков
Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников
Доктор экономических наук, профессор И.В. Таранова
Доктор экономических наук, профессор А.А. Татуев
Кандидат философских наук, доцент С.А. Ледович

Адрес редакции и издателя: 355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: vestnik-idnk@mail.ru
www.vestnik.idnk.ru

Подписано в печать 25.12.2021
Дата выхода 29.12.2021
Формат 60x84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура Gotham.
Усл.печатных листов 17.21
Тираж 1000 экз.
Цена свободная

Перепечатка материалов только по согласованию с редакцией

© Издательство ИДНК

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the Caucasus
The economy and national economy
management

Mass media organisation registration certificate ПИ № ТУ 26-00035

The journal is recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russian Federation for the publication of scientific works reflecting the main scientific content of doctoral and master's theses. The journal is included in the Russian Science Citation Index (RISC) and publishes articles in the following scientific areas:

08.00.01 – ECONOMIC THEORY
08.00.05 – ECONOMY AND FEDERAL MANAGEMENT
08.00.05 – FINANCE, CASH CIRCULATION AND CREDIT
08.00.12 – ACCOUNTING, STATISTICS
08.00.14 – WORLD ECONOMY

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S. Ledovich

Editorial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev
Doctor of Economy, professor B.O. Hallier
Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner
Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin
Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov
Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N. Ovchinnikov
Doctor of Sciences (Economy), professor I.V. Taranova
Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuiev
Candidate of Philosophy, associate professor S.A. Ledovich

Address of the publisher and distributor: 7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008

Tel. (8652) 28-25-00
E-mail: vestnik-idnk@mail.ru
www.vestnik.idnk.ru

Signed to print on 12/25/2021
Release date 12/25/2021
Format 60x84\8. Offset paper.
Headset Gotham.
CONV. Printed sheets 17.21
Circulation 1000 copies
Free price

No part of the publication may be reproduced in any form or by any means without the prior written permission of the publisher

Т.С. Ледович

Дорогие друзья! Уважаемые читатели!

Хочу обратиться к вам с приветственным словом главного редактора.

Главной миссией нашего журнала, в течение ряда лет входящего в действующий перечень ВАК Минобрнауки РФ и освещающего широкий спектр проблем отечественной экономики, является, в первую очередь, популяризация науки и разностороннее развитие личности будущего специалиста, обладающего высоким профессионализмом, культурой, интеллигентностью, социальной активностью, качествами гражданина-патриота.

Вестник ИДНК – отличный старт для молодых ученых и будущих специалистов, желающих связать свою жизнь с наукой. Студенты, аспиранты и молодые ученые ИДНК постоянно находятся в поиске и получают новые знания, умеют креативно преподнести собственные идеи, а главное – получают все возможности представить свои научные работы, выполненные под руководством опытных наставников.

Нынешние социально-экономические условия наглядно демонстрируют необходимость получения новых знаний, информации, развития и совершенствования новых технологий, модернизации российского образования. Именно в сфере образования последовательно формируются способности и жизненные устремления всего населения.

В нашем журнале публикуются результаты исследований, проводимых ИДНК, в том числе, в партнерстве с российскими и зарубежными учеными. Тематика статей отражает идеи, над которыми продуктивно работает научное сообщество института в научно-кооперационных связях с учеными ведущих вузов России: поиск путей экономического роста России, выявление инструментов стимулирования нового индустриального развития, поддержка институционального переустройства регионов, проблем экономики, основанной на знаниях, обеспечение экологической безопасности, модернизации страны, преумножения человеческого капитала и многие другие. Журнал открыт для всех, кого волнуют проблемы развития экономики Ставрополья, Северного Кавказа и всей нашей страны.

Особая ценность нашего научного издания заключается в уникальной возможности получить многостороннее видение проблем, находящихся на стыке дисциплин, донести до общества результаты дискуссий интеллектуальной элиты края, региона, государства; дискуссий экономистов, практиков, ученых, экспертов, представителей делового сообщества и государственных структур; дискуссий, возникающих вокруг проблемы по выработке новой экономической модели для нашей страны, возможностей и условий, при которых Россия должна стать процветающим государством. Воспитывая и давая образование, формируя человека с выраженной гражданской позицией, педагогическое сообщество считает своей первоочередной задачей активное включение в эту дискуссию студента, культивируя и развивая его творческий потенциал. Теоретики и практики различных направлений имеют шанс дополнить свой научный и прикладной багаж знаниями и опытом коллег.

Основное стремление редакции – сделать издание информационно насыщенной, привлекательной для читателей трибуной для дискуссии по актуальным аспектам развития отечественной и региональной экономики.

Желаю нашему научному журналу успешного будущего, новых побед, новых свершений! Всей редакционной коллегии хочу пожелать интересных творческих находок, продуктивной работы на благо нашего края и всего Северного Кавказа!

***Главный редактор журнала
доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович***

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора.....3

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Т.С. Ледович, Н.С. Какоткин, И.В. Крючкова
Приоритетные направления социально-экономической политики
современного российского государства.....6

О.Г. Позоян
Образование в постковидную эпоху: тренды новой реальности.....12

О.В. Соловьёва, И.В. Мухортов
Качество жизни современных студентов: экономический, социальный
и психологический дискурс.....16

Е.Н. Белкина, И.К. Целовальников, О.И. Филимонов
История феномена маркетинга.....22

Е.А. Дранникова, Л.А. Кабардокова, С.В. Левушкина
Анализ, проблемы и перспективы развития инновационной деятельности в РФ.....25

З.Ш. Бабаева, Р.К. Кадиев
Основные аспекты совершенствования методологии воспроизводственного
процесса в сельском хозяйстве.....31

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

А.Т. Айдинова
Эволюция системы государственной поддержки аграрного сектора экономики в России....39

Б.А. Доронин, И.И. Глотова, Е.П. Томилина, А.А. Иванов
Современное состояние и направления стратегического развития
отечественного виноградарства и виноделия.....44

В.С. Яковенко, С.В. Гришанова, И.А. Демченко
Устойчивость и продовольственная безопасность после COVID-19:
перемещение продовольственных систем.....52

Е.А. Косинова, Е.Г. Агаларова, Ю.А. Гунько
Состояние сельского жилищного фонда и перспективы
жилищного строительства в России.....56

С.В. Левушкина, О.М. Лисова, И.Г. Свистунова
Стимулирование жилищного строительства на сельских территориях
как основа их устойчивого развития64

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

И.Ю. Юрин, Е.В. Голушко, А.А. Коваленко, С.А. Прозорова
Анализ показателей деловой активности, как способ улучшения
финансовой безопасности предприятия.....70

И.В. Таранова, Ю.О. Шаврина
Влияние цифровой трансформации на процесс управления финансовой
устойчивостью организаций региона.....78

А.А. Мойланен, Н.Н. Муравьёва
ESG-инвестиции как перспективный инструмент развития экономики.....86

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

А.А. Волков, Ю.Ю. Бышевский
Экономическая преступность как важнейшая характеристика правопорядка90

И.В. Грузков, И.К. Целовальников, И.Ю. Антонова
Методы и инструментарий измерения рефлексии деятельности предприятия на рынке.....98

В.В. Тимченко
Интеграция знати в городскую среду Флоренции XI-XIII вв.
как существенный фактор экономического развития.....102

И.П. Беликова
Анализ факторов, влияющих на устойчивое развитие сельских территорий.....107

А.О. Нечаев
Современные тенденции институциональных преобразований в контексте
технологической индустриализации и цифровизации газовой отрасли.....114

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

А.В. Гладилин, Д.М. Тадтаев, Е.Ю. Харебов
Доктрина продовольственной безопасности республики Южная Осетия:
концептуальные подходы к разработке.....118

Е.Н. Лепяхова, Л.А. Кабардокова, И.Г. Свистунова, А.В. Гладилин
Ресурсный потенциал как основное условие развития региональной экономики.....125

Е.А. Репина, Н.Н. Муравьёва
Опыт реализации инновационных подходов к экономическому развитию
региона (по материалам Ростовской области).....131

А.Г. Оганьян, Е.А. Янченко
Инвестиционный потенциал Ростовской области на современном этапе:
факторы и драйверы развития.....138

Условия публикации.....145

УДК 330.34.01
ББК 65.9

Ледович Т.С.

Ледович Т.С.
д-р. экон. наук, профессор
г. Ставрополь

Какоткин Н.С.
канд. филос. наук, доцент,
г. Тверь

Крючкова И.В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Ledovich T.S. Dr. Sci.
(Economy), professor
Stavropol

Kakotkin N.S. Cand. Sci.
(Philosophy), Associate
Professor,
Tver

Kryuchkova I.V. Cand. Sci.
(Economy), Associate
Professor, Stavropol

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

PRIORITY DIRECTIONS OF SOCIO-ECONOMIC POLICY OF THE MODERN RUSSIAN STATE

Аннотация: В статье проанализированы основные направления социально-экономической политики современной России. Рассмотрены конституционные основы, определяющие политические приоритеты в сфере экономического развития, а также актуальные проблемы реализации конституционных положений в данной сфере. Обозначены социально-экономические механизмы реализации прав и свобод гражданина России, подчеркнута, что социально-экономическая политика является эффективным фактором экономического роста, формирования и развития личности и общества.

Ключевые слова: **Социально-экономическая политика, конституция, социальное государство, правовое государство, справедливость, национальные проекты, свобода человека, права человека.**

Abstract: The article analyzes the main directions of socio-

economic policy of modern Russia. The constitutional foundations determining political priorities in the field of economic development, as well as the actual problems of the implementation of constitutional provisions in this area are considered. The socio-economic mechanisms of realization of the rights and freedoms of a citizen of Russia are outlined, it is emphasized that socio-economic policy is an effective factor of economic growth, formation and development of personality and society.

Keywords: **Socio-economic policy, constitution, social state, rule of law, justice, national projects, human freedom, human rights.**

Проблема социально-экономической политики современного государства является ключевой для современной России. Она имеет конституционный характер, и, следовательно, должна последова-

тельно и во всей полноте решаться. Кроме этого, вопросы, связанные со стратегией экономического развития страны являются предметом политического и идеологического противоборства, в том числе российских политических партий, общественно-политических сил. Это означает, что понимание и решение этого вопроса оказывает непосредственное влияние на перспективы нашего государства и общества, их стабильность и развитие, на социальное самочувствие граждан.

Социально-экономическая политика государства на практике представляет собой систему мероприятий, которые осуществляются государством для реализации интересов субъектов хозяйствования национальной экономики и всех граждан страны, направленных на решение социальных проблем, то есть на создание и использование ресурсов экономики, народного хозяйства для развития

личности, гармонизации социальных отношений. В реальности политика государства не всегда способствует росту эффективности экономики, справедливости распределения, потребления, производства. Но именно государство постоянно формирует социально-экономическую политику, модифицирует ее, осуществляет различные мероприятия для развития национальной экономики.

Все конституционные положения, регламентирующие социально-экономическую политику российского государства в рамках социального государства и социальной справедливости можно разделить на три группы. Это - положения, отражающие весь спектр прав и свобод человека и гражданина и социальных групп; положения, определяющие экономические основы и механизмы реализации этих прав и свобод; положения, в которых выражен политический механизм осуществления социально-экономической политики, включая и полномочия органов государственной власти и должностных лиц.

При рассмотрении конституционных положений, отражающих права и свободы человека и гражданина необходимо исходить из того, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» [1].

Это - права на жизнь, на охрану здоровья и оказание медицинской помощи, на жилище, на частную и другие формы собственности, на труд и отдых, на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни и в других четко определенных случаях, на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и

на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, на образование и другие. Эта группа прав и свобод неоднородна и взаимозависима.

По отношению к социально-экономической политике государства различные права и свободы имеют различную степень непосредственности (опосредованности). К примеру, права на жизнь, охрану здоровья и оказание медицинской помощи являются самыми существенными, очень широкими и многофакторными в плане их обеспечения, а права на труд, отдых и социальное обеспечение непосредственно встроены в социально-экономическую политику и преимущественно зависят от нее.

Не менее значимым является право на частную и другие виды собственности. В статье 35 Конституции РФ однозначно утверждается: «1. Право частной собственности охраняется законом. 2. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. 3. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. 4. Право наследования гарантируется» [1].

Лицо, лишившееся своей собственности вследствие экспроприации либо иного подобного отчуждения его собственности, должно получить компенсацию за ущерб. Такое возмещение предоставляется каждому, кто претерпел ограничения в пользовании землей или строениями. Данное земельное ограничение не должно приводить

к отказу от части земельной собственности или причинению такого ущерба, который сказался бы на ее стоимости. Возмещение осуществляется согласно принципам, установленным в законе.

Одним из основных конституционных положений, определяющих содержание социально-экономической политики российского государства, является положение о труде. «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда...» [1]. Статья 37 Конституции РФ подробно дает трактовку условий и гарантий труда: «1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. 2. Принудительный труд запрещен. 3. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы» [1].

Конституционное положение о труде дополняется статьей о предпринимательской деятельности как одном из необходимых видов трудовой деятельности раскрыто в статье 34: «1. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

2. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию» [1].

Трудовая сфера имеет большое значение для экономиче-

ского роста государства: от ее благоприятного развития зависит повышение эффективности всех видов деятельности и конкурентоспособность страны. Реальное состояние дел в России с занятостью населения, состоянием рынка труда, трудовыми отношениями характеризуется наличием определенных проблем. К ним относятся: безработица, низкий уровень оплаты труда, наличие неквалифицированного и нетворческого труда, не развивающего человека, неравномерные по территории, по профессиям и по возрастным параметрам уровень занятости, характер труда и его оплата, низкие пособия по безработице и другие. При этом необходимо отметить, что показатель безработицы является основным индикатором определения системного состояния экономики и анализа ее результативности. Важность этой проблемы состоит в том, что в экономике происходит расточение рабочей силы, значительно сокращается потенциальный валовой продукт и национальный доход, экономическая система государства не имеет возможности достичь пределов своих производственных возможностей, так как трудовые ресурсы используются не в полной мере [2,3,4].

С внедрением и развитием рыночных отношений в экономике России произошла структурная перестройка, что оказало существенное влияние на сферу труда и занятости. Возникла совершенно новая картина социальных и трудовых отношений, национальный рынок труда претерпел глубокие изменения.

В 2021 году в соответствии с данными Росстата уровень безработицы в России составляет 5,9 % от работоспособного населения. Но в прошедшие 30 лет наблюдалась сле-

дующая динамика: в связи с падением производства в 90-х гг. прошлого века – бурный рост (с 5% в 1992-м году до 12 – 13 % в 1999-м году), с 2000 года – улучшение ситуации (правда, в 2009 году отмечался рост численности безработных. Было зафиксировано увеличение их количества на 1,6 млн. чел. по сравнению с 2008 годом. Причиной роста количества безработных стал всемирный кризис. В 2014 году было зафиксировано рекордно низкое число безработных – 3,9 млн. чел. Наибольшее число людей, оставшихся без работы, пришлось на 2001 год – 6,4 млн. чел. В 2018 году безработных было 4,9% [5].

На сегодня уровень безработицы в Москве и безработицы в Санкт-Петербурге является одним из самых низких. Но о других городах и регионах РФ этого сказать нельзя.

Самый высокий уровень незанятости наблюдается в Северо-Кавказском Федеральном округе и республике Алтай. На первом месте – Ингушетия (32,2%). Далее в антирейтинге Тыва (20,4%), Чечня (18,1%) и Дагестан (16,4%). Замыкает пятерку Республика Алтай (14,7%). Почти во всех этих же регионах фиксировали самую высокую безработицу в июне-августе 2020 года – в пиковый период коронавируса. Тогда лидировали Ингушетия (30,7%), Тыва (22,3%) и Чечня (21,7%), на четвертом и пятом местах соответственно были Северная Осетия – Алания (16,3%) и Дагестан (16,1%). Наилучшие показатели по отношению трудоустройства в Центральном Федеральном округе.

Сегодня несмотря на снижение уровня безработицы Россия предпринимает массу мер для увеличения числа трудоустроенных граждан. Регулирование безработицы в России осуществляется сразу

по нескольким направлениям, одним из основных которых является обеспечение равных возможностей всем резидентам Российской Федерации независимо от гражданства и возраста.

В свете выявленных проблем можно предложить следующие направления реформирования сферы занятости: совершенствование механизма учета количества безработных и современного механизма мониторинга рынка труда; дальнейшее совершенствование законодательной основы сферы занятости; внедрение государственной программы стимулирования предприятий в приеме на работу выпускников ВУЗов страны; повышение производительности труда; дальнейшее развитие структуры малого бизнеса и другие [5].

Право на социальное обеспечение, социальную защиту также непосредственно реализуется при осуществлении социально-экономической политики. Оно сформулировано в статье 39 Конституции РФ: «1. Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. 2. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом. 3. Поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность». Примыкает к этому и выделяет специальный приоритет статья 38 «1. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. 2. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. 3. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях» [1].

Право на образование двояким образом связано с социально-экономической политикой государства. Государство выступает в конечном счете в качестве заказчика по отношению к системе образования, так как для реализации его социально-экономической политики необходимы подготовленные кадры. С другой стороны, потребность личности в развитии и образовании предполагает деятельность государства в организации образования, для чего необходимы определенные материальные, финансовые ресурсы, создаваемые экономикой и направляемые из нее образовательную сферу.

В статье 43 Конституции РФ отмечено: «1. Каждый имеет право на образование.

2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

4. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования» [1].

Вторую группу положений, конституционно определяющих социально-экономическую политику российского государства составляют положения, определяющие собственно экономические основы и социально-экономические механизмы реализации прав и свобод гражданина и человека.

Исходным положением, определяющим социальную сущность экономической по-

литики, является статья 7: «1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [1]. В этой статье выражен целевая установка экономической политики, ее направленность.

Потенциал реализации социальных задач экономической политики зависит от финансовых ресурсов. Поэтому российское государство конституционно гарантирует поступление финансовых средств, что оформлено в соответствующей статье Конституции.

Непосредственное значение для экономического механизма реализации социальных целей имеют самостоятельная и устойчивая денежная единица, система налогов и займы, требования к оплате труда и пенсионному обеспечению, а также гарантии обязательного социального страхования и адресной социальной поддержки граждан.

Проблема механизма реализации социально-экономической политики государства достаточно большая и сложная и требует отдельного рассмотрения. Здесь мы остановимся лишь на тех основах и элементах этого механизма, которые определены социально-экономической политикой государства. В целом же к данному механизму от-

носятся: функции, принципы, направления и задачи социально-экономической политики; субъекты (включая прежде всего государство с его органами власти и местное самоуправление) и объекты социально-экономической политики; отдельные механизмы осуществления социально-экономической политики – законодательно-нормативный, финансово-бюджетный, налоговый, механизм административно-управленческих решений – и другие элементы.

Особое место в этом механизме отводится защите прав и свобод человека и гражданина, включая и судебную. «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» [1].

Непосредственный характер политического механизма осуществления социально-экономической политики выражен в статусе и полномочиях органов государственной власти – президента, парламента, правительства, органов судебной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления. Выделим отдельные статьи, в которых отражены вопросы, связанные с политическим механизмом социально-экономической политики. Данный аспект отражен в статье 80 Конституции РФ.[1].

Продолжает оставаться важнейшей задачей российского государства создание социально-интегрированного общества, т.е. сокращение

разрыва между уровнями доходов и расходов разных слоев населения страны посредством увеличения доходов бедных слоев населения, формирование достаточно развитой социальной инфраструктуры, услугами которой могло бы пользоваться все население [6,7]. Среди приоритетов остаются: социальная защита, поддержка беднейших слоев населения, в целом формирование отношений социально-экономической защиты; повышение уровня, доли социальных расходов (увеличение объема финансирования социально-политической деятельности государства в социально-экономической сфере), используя для последнего бюджетные и внебюджетные источники финансирования; для выстраивания системы социального обеспечения, которая осуществляется государством, более полная реализация принципа обязательного государственного страхования [8]. Многие направления деятельности государства в социально-экономической сфере сформулированы в Указах Президента РФ, перспективах

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (с поправками от 14.03.2020 г.) федеральные конституционные законы (с поправками). // М.: Мартин, 2021. 64 с.
2. Какоткин Н.С., Крючкова И.В. Проблема справедливости и экономическая политика Российского государства // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. 2017. № 4. С. 8 – 20.
3. Какоткин Н.С., Крючкова И.В. Проблема справедливости и бюджетная политика Российского государства // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. 2018. № 4. С. 8 – 15.
4. Какоткин Н. С., Крючкова И. В. Социальное государство и экономическая политика Российской Федерации в современных условиях // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. 2020. № 1. С. 8 – 19.
5. Ледович Т.С., Какоткин Н.С., Крючкова И.В. Конституционные основы социально-экономической политики Российского государства: социальное государство, проблемы и пути реализации // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. 2021. № 2. С. 18 – 23.
6. Аникин В.А. Социальные классы новой России – неравные и разные // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 31 – 43.
7. Гурвич Е.Т. Анализ взаимосвязи доходов и расходов российских региональных бюджетов // Вопросы экономики. 2020. № 2. С. 31 – 41.
8. Лапин Н. И., Ильин В. А., Морев М. В. Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 2) // Социологические исследования. 2020. № 2. С.20 - 30.
9. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 утвержденный Правительством Российской Федерации 22 ноября 2018 г. (протокол № 34, раздел II, пункт 2). <https://cheladmin.ru/sites/default/files/n/page/25381/upload/dolgosrochnyyprognozrf.pdf>
10. Указ о национальных целях развития России до 2030 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation (as amended on 03/14/2020) federal constitutional laws (as amended). // М.: Martin, 2021. 64 p.
2. Kakotkin N.S., Kryuchkova I.V. The problem of justice and economic policy of the Russian state// Vestnik Instituta Druzhby narodov Kavkaza. 2017. № 4. Pp. 8 – 20. (In Russ.)
3. Kakotkin N.S., Kryuchkova I.V. The problem of justice and budget policy of the Russian state// Vestnik Instituta Druzhby narodov Kavkaza. 2018. № 4. Pp. 8 – 15. (In Russ.)
4. Kakotkin N. S., Kryuchkova I. V. Social state and economic policy of the Russian Federation in modern conditions// Vestnik Instituta Druzhby narodov Kavkaza. 2020. №1. Pp. 8-19. (In Russ.)
5. Ledovich T.S., Kakotkin N.S., Kryuchkova I.V. Constitutional foundations of the socio-economic

- policy of the Russian state: the welfare state, problems and ways of implementation // Vestnik Instituta Druzhby narodov Kavkaza. 2021. №2. Pp.18-23.
6. Anikin V.A. Social classes of new Russia - unequal and different // Sociologicheskie issledovaniya. 2020. № 2. Pp. 31 – 43. (In Russ.)
 7. Gurvich E.T. Analysis of the relationship between revenues and expenditures of Russian regional budgets// Voprosy ekonomiki. 2020. № 2. Pp. 31 -41. (In Russ.)
 8. Lapin N. I., Ilyin V. A., Morev M. V. Extreme inequalities and the social state (part 2) // Sociologicheskie issledovaniya. 2020. № 2. Pp.20 - 30. (In Russ.)
 9. Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2036 approved by the Government of the Russian Federation on November 22, 2018 (Protocol No. 34, section II, paragraph 2). <https://cheladmin.ru/sites/default/files/n/page/25381/upload/dolgosrochnyyprognozrf.pdf> (In Russ.)
 10. Decree on the National Development Goals of Russia until 2030 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>

Статья поступила в редакцию: 10.12.2021

The article was received: 10.12.2021

Ледович Татьяна Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь
e-mail: idnk@mail.ru

Ledovich Tatyana Sergeevna – Doctor of Sciences (Economy), Professor, Rector of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: idnk@mail.ru

Какоткин Николай Степанович – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Тверской государственной сельскохозяйственной академии», г. Тверь
e-mail: nskakotkin@yanex.ru

Kakotkin Nikolai Stepanovich - Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Department of Humanities, Tver State Agricultural Academy, Tver
e-mail: nskakotkin@yanex.ru

Крючкова Ирина Валериановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии, ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь
e-mail: martinuk-irina2345@yandex.ru

Kryuchkova Irina Valerianovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of General and Applied Psychology, Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: martinuk-irina2345@yandex.ru

© Ледович Т.С., Какоткин Н.С., Крючкова И.В.

УДК 377.5
ББК 65.9

Позоян О.Г.

Позоян О. Г.
Директор
Буденновского филиала
колледжа «Современная
школа бизнеса»,
г. Буденновск

Pozoyan O. G.
Director of the
Budyonnovsky branch of the
College «Modern Business
School»,
Budyonnovsk

ОБРАЗОВАНИЕ В ПОСТКОВИДНУЮ ЭПОХУ: ТРЕНДЫ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

EDUCATION IN THE POST-TEEN AGE: TRENDS OF THE NEW REALITY

Аннотация: В статье представлено исследование существенных проблем образования в постковидную эпоху и необходимости трансформации образования соответственно тенденциям цифровизации. Цель статьи – определить образ современного образования в постковидную эпоху, предполагающий формирование и развитие мышления нового порядка. Формируется новый тип образования, и от усилий современных ученых и педагогов зависит, каким оно будет, каковы будут его устои, ценности и смысл. В статье представлен анализ и обобщение основных трендов сферы образования в постковидную эпоху через работы ведущих российских и зарубежных философов и теоретиков образования.

Ключевые слова: **пандемия, высшее и среднее профессиональное образование, дистанционное образование, трансформация образования, постковидное образование.**

Annotation: The article presents a study of the essential problems of education in the post-teen era and the need to transform education according to the trends of digitalization. The purpose of the article is to determine the image of modern education in the post-soviet era, which presupposes the formation and development of a new order of thinking. A new type of education is being formed, and it depends on the efforts of modern scientists and teachers what it will be, what its foundations, values and meaning will be. The article presents an analysis and generalization of the main trends in the field of education in the post-soviet era through the works of leading Russian and foreign philosophers and educational theorists.

Keywords: **pandemic, higher and secondary vocational education, distance education, transformation of education, post-secondary education.**

Эпидемия коронавируса COVID-19 ускорила внедрение ряда процессов, реализация которых еще некоторое время назад находилась в стадии обсуждения, осмысления и критического анализа. Дистанционное образование, обсуждаемое в России в течение последних 20 лет, стало реальностью в апреле 2020 г. Всего лишь несколько месяцев дистанционного образования дали богатый материал для исследования последствий тотального перехода от классических форм образования к инновационным. Однако, процесс, который, только на первый взгляд, кажется временным, на деле вызывает серьезные опасения ученого сообщества глубокими социально-экономическими последствиями и новым витком мирового образовательного кризиса. Пандемия COVID-19 пошатнула самые основы образования: его возможность быть. Думается, что сегодня важно не только переосмыс-

лить проблемы новых цифровых, онлайн-овых и педагогических возможностей современного образования, но и саму сущность образования, его основные цели и новую миссию [1]. Проследившая научно-исследовательскую литературу последнего времени, приходит понимание, что образование, которое было до пандемии – уже не будет никогда. Формируется новый тип образования, и от усилий современных ученых и педагогов зависит, каким оно будет, каковы будут его устои, ценности и смысл. При этом конвергентная реальность на наших глазах открывает новые возможности деятельности человека, создавая технологии Четвертой промышленной революции. Естественно, возникла и новая многомерная среда развития образования. Виртуальное и реальное пространство взаимодополняют и обогащают друг друга. Эта среда естественна, понятна и привлекательна для молодежи (и не только молодежи), мотивирует к разнообразной деятельности, инновациям и взаимодействию. Она, естественно, требует иной организации образовательного процесса, отражающего особенности сетевой среды обитания человека, а переход в «цифру» – не краткосрочный тренд, а новая реальность нашей жизни и образования. В этих условиях дальнейшая информатизация образования без его кардинального обновления – содержания образования, форм и методов, технологий, ценностей и целей – не имеет экономического, социального, культурного и педагогического значения.

Требуют пересмотра и принципы образовательной политики.

В частности: очное образование сегодня не только физическое присутствие в

классе, сколько сочетание образовательного взаимодействия в разных средах: реальной (класс, дом, библиотека и пр.) и виртуальных (ZOOM, WhatsApp, Телеграм и пр.) при выполнении сложных нестандартных заданий, имеющих личностную, командную и социальную значимость [2]. Попытки видеотрансляций уроков показали, что поколение Интернета не «загнать» в телевизор. Происходит быстрый переход на современные, в том числе цифровые, образовательные технологии, замещающие традиционные. Пассивное усвоение знаний постепенно, но необратимо замещается активной образовательной деятельностью, национальной на новые образовательные результаты.

Доступность широчайшего и постоянно увеличивающегося выбора образовательных программ самого разнообразного содержания и стоимости (в том числе бесплатных) кардинально меняет образовательный «ландшафт». Открылись возможности обучения по серьезным программам за небольшую стоимость или бесплатно, удовлетворяющие любой образовательный запрос. Как следствие, наблюдается стремительный рост конкуренции на рынке образовательных услуг. Образовательное неравенство сегодня определяется прежде всего доступом к широкополосному Интернету и наличием персонального цифрового устройства (проблем доступа к Сети не будет в ближайшее время, компьютеры тоже дешевеют).

Школа (колледж и Вуз) перестала быть единственным социальным институтом, где дети получают системные знания. Информатизация традиционной школы, которую мы наблюдали и наблюдаем сейчас (усвоение и воспроизводство знания, решение

стандартных задач), снижает умственную активность обучающихся (скачивание правильных ответов, рефератов, проектов и пр.). Как результат снижается роль школы (колледжа, вуза) и в интеллектуальном развитии молодого поколения, девальвируется система нравственных ценностей. Информатизация в традиционной школе негативно влияет и на воспитание и социализацию обучающихся, уровень их социального взаимодействия и социальной активности. Наблюдается дисбаланс между яркой, динамичной интересной жизнью, которой живут дети за пределами школы в социальных сетях, реализуя потребность в коммуникации, разнообразной деятельности, и жизнью школы, лишенной личных для обучающегося смыслов [3].

В системе образования накоплена критическая масса изменений, которая пока не влияет как на качество образовательного процесса, так и на его результаты. Реальная цифровизация образования влечет за собой качественные изменения содержания образования, форм и методов обучения и воспитания, образовательных технологий, культуры педагогического труда.

Оцифровка традиционного классно-урочного образования – не выход. Цифровой образовательный процесс – это прежде всего коммуникация, разнообразная деятельность в широком взаимодействии всех участников образовательных отношений.

Прагматизм и практикоориентированность – кредо образования в цифровую эпоху. Не «изучить», а «сделать». Занятия посвящены не теории, а деятельности.

Таким образом, без конкуренции сегмент онлайн-образования ждут стагнация и деградация. Регуляторы (Ми-

нобнауки и Минпросвещения России) должны лишь создавать условия развития рынка Edtech по установленным критериям. Миссия образования сегодня – всестороннее личностное развитие, подготовка каждого человека к успешной жизни и деятельности (профессиональной, социальной, культурной и пр.) в высокотехнологичной социокультурной среде в условиях нарастающей сложности, непрерывных изменений и неопределенности, появления новых видов человеческой деятельности. Происходит трансформация понимания образования как общественно значимого блага (то есть того, что общество считает обязательным и необходимым для всех его членов) в личностно значимое благо для каждого человека. Без принятия этого и внесения соответствующей поправки в Закон «Об образовании в Российской Федерации», равно как и нового определения образовательных отношений, цифровая трансформация системы образования не может быть эффективной.

Кроме того, деятельность всех участников образовательных отношений организуется в смешанной (конвергентной) реальности, основанной на принципах:

- целостности, системности и преемственности содержания образования, форм, технологий и методов обучения;
- наличия многочисленных и разнообразных реальных и виртуальных объектов, инструментов взаимодействия и коммуникации;
- возможности осуществления различной предметной, междисциплинарной и трансдисциплинарной деятельности;
- многообразия инструментов педагогического взаимодействия – командной и ин-

дивидуальной деятельности, разновозрастных групп, интеграции общего и дополнительного образования и пр.;

- многообразия алгоритмов активных форм образования.

Полученные результаты позволяют прийти к определенным выводам. Российские школы должны воспользоваться сложившейся ситуацией для совершенствования программ развития, профессионального роста педагогов, в том числе готовность педагогических коллективов вместе обсуждать (рефлексировать, анализировать) результаты своей работы в этот период. В пользу этого говорит то, что учителя (71,1%), школьные администраторы (86,4%), работники органов управления образованием (54,6%) наблюдали высокий уровень взаимной поддержки, отметили, что в педагогических коллективах была организована профессиональная дискуссия, направленная на выбор стратегии поведения школы в этот период (64,3% – учителя, 86,3% – школьные администраторы, 52,8% – работники органов управления образованием) [4].

Основной вопрос, который предстоит решить педагогическому сообществу после пандемии, – как соотнести опыт дистанционного образования и лучших практик традиционной школы, как использовать цифровые платформы и включить возможности цифрового образования в классическую классно-урочную систему, как расширить возможности живого общения всех субъектов образования.

Полученный опыт требует более детальной проработки, но ясно одно: уже сегодня необходимо изменять содержание подготовки педагогических кадров. Молодые педагоги должны не только знать цифровые образовательные

компетенции, но и хорошо владеть ими, быть готовы к работе в условиях «непрямого» общения с детьми для оказания им помощи и поддержки.

Переход на цифровые и дистанционные форматы обучения породил новую волну инноваций, которая будет иметь глубокие последствия для человечества, изменяя отношения между гражданами, государством и бизнесом, а также приведет к преобразованию структуры общества и экономики. Уже сегодня становится понятно, что темпы экономического роста, производительность труда и развитие человеческого потенциала будут во все большей степени определяться уровнем интеграции в цифровую экономику. Перед Российской Федерацией стоит глобальная задача не только не отстать, но и лидировать в этом направлении. Можно уже отметить и первые шаги в области мирового лидерства: с сентября 2020 г. в России начался масштабный эксперимент по внедрению в российских школах и колледжах цифровой образовательной среды (ЦОС). Ожидается, что в ходе реализации проекта к 2024 г. целевая модель ЦОС будет внедрена по всей стране. Также предполагается внедрение современных цифровых технологий в образовательные программы общеобразовательных школ в 75 регионах РФ, что затронет как минимум 500 тыс. детей. Кроме того, в рамках проекта к 2024 г. 100% образовательных организаций будут обеспечены доступом к Интернету. Безусловно, все государственные меры поддержки современных школ направлены на повышение качества образования и раскрытие талантов каждого ребенка. В долгосрочной перспективе перед государством стоят задачи создания безо-

пасной образовательной среды и национальной электронной образовательной платформы, преодоления преград для международного взаимодействия в области воспитания и обучения [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Профессиональное образование. 2019. №7. С. 10–13; Никулина Т. В., Стариченко Е. Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35534378> (Дата обращения 10.07.2021)
2. Литвак Н. В. Новая реформа отечественного высшего образования: «цифровизация» и профессура // Наука. Культура. Общество. 2018. –№ 2–3. –С. 156–163. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36763140> (Дата обращения 10.07.2021)
3. Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г. Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2019. №1. –С. 3–12.
4. Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. Москва: ГУ-ВШЭ, 2018. 168 с.
5. Ключкова Е. Н., Садовникова Н. А. Трансформация образования в условиях цифровизации // Открытое образование. 2019. Т. 23, № 4. С. 13–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39534306> (Дата обращения 10.07.2021)

REFERENCES

1. Verbitskii A. A. «Cifrovoye pokolenie»: roblem obrazovaniya // Professional'noye obrazovanie. 2019. №7. P. 10–13; Nikulina T. V., Starichenko E. B. Informatizatsiya i cifrovizatsiya obrazovaniya: ponyatiya, tekhnologii, upravlenie // Pedagogicheskoye obrazovanie v Rossii. 2018. № 8. P. 107–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39534306> (Data obrashcheniya 10.07.2021) (In Russ.)
2. Litvak N. V. Novaya reforma otechestvennogo vysshego obrazovaniya: «cifrovizatsiya» i professura // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2018. –№ 2–3. Pp. 156–163. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36763140> (Data obrashcheniya 10.07.2021) (In Russ.)
3. Ustyuzhanina E. V., Evsyukov S. G. Cifrovizatsiya obrazovatel'noj sredy: vozmozhnosti i ugrozy // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. 2019. №1. Pp. 3–12. (In Russ.)
4. Uvarov A.YU. Obrazovanie v mire cifrovyyh tekhnologii: na puti k cifrovoy transformatsii. Moskva: GU-VSHE, 2018. 168 p. (In Russ.)
5. Klochkova E. N., Sadovnikova N. A. Transformatsiya obrazovaniya v usloviyah cifrovizatsii // Otkrytoye obrazovanie. 2019. T. 23, № 4. Pp.13–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39534306> (Data obrashcheniya 10.07.2021) (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 10.12.2021
The article was received: 10.12.2021

Позоян Оксана Гарниковна - директор Буденновского филиала Частного профессионального образовательного учреждения Колледж «Современная школа бизнеса», г.Буденновск
e-mail: oksana-pozoyan@mail.ru

Pozoyan Oksana Garnikovna - Director of the Budyonnovsky branch of a Private professional educational institution College «Modern Business School», Budyonnovsk
e-mail: oksana-pozoyan@mail.ru

УДК 304:316.42

ББК 65:60:5:52

Соловьёва О.В.

Соловьёва О. В.
д-р психол. наук.,
г. Ставрополь

Мухортов И. В.
аспирант
3-го года обучения,
г. Ставрополь

Solovyova O. V.
Dr. Sci (Psychology),
Stavropol

Mukhortov I. V.
postgraduate student of the
3rd year of study,
Stavropol

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

QUALITY OF LIFE OF MODERN STUDENTS: ECONOMIC, SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL DISCOURSE

Аннотация: В статье представлен краткий обзор проблемы исследования качества жизни в научной литературе. Описаны два основных подхода к пониманию данного феномена: «объективный» и «субъективный». Обозначено преимущество употребления термина «субъективное качество жизни» применительно к социально гуманитарному исследованию. Отмечено неоднозначное взаимовлияние внешних и личностных факторов при изучении качества жизни. Подчеркнута тесная взаимосвязь социальных, экономических и политических причин, влияющих на уровень качества жизни и их психологическая значимость для конкретного индивида. Отмечается значимость изучения как объективных, так и субъективных факторов качества жизни. Проанализированы исследования, направленные на изучение и улучшение качества жизни современных студентов. Подчеркивается особая

значимость качества жизни в подростковом и юношеском возрасте, как важных этапов в развитии и становлении личности будущего профессионала.

Ключевые слова: **экономический и социальный аспекты качества жизни, объективное качество жизни, субъективное качество жизни, современный студент, будущий профессионал.**

Abstract: the article provides a brief overview of the problem of studying the quality of life in the scientific literature. Two main approaches to understanding this phenomenon are described: "objective" and "subjective". The advantage of using the term «subjective quality of life» in relation to social humanitarian research is indicated. The ambiguous mutual influence of external and personal factors in the study of the quality of life is noted. The close interconnection of social, economic and political reasons influencing the level

of quality of life and their psychological significance for a particular individual is emphasized. The importance of studying both objective and subjective factors of the quality of life is noted. Analyzed the research aimed at studying and improving the quality of life of modern students. The special importance of the quality of life in adolescence and adolescence is emphasized as important stages in the development and formation of the personality of a future professional.

Keywords: **economic and social aspects of the quality of life, objective quality of life, subjective quality of life, modern student, future professional.**

Понятие «качество жизни» занимает прочное положение в общественном мнении и научном обороте. Растущий интерес к проблематике качества жизни в отечественной науке и практике свидетельствует о том, что российское

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

общество серьезно озабочено вопросами устойчивого социально-экономического развития и восстановления своей роли и достойного места в мировом сообществе.

Согласно определению Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) «качество жизни» охватывает физическое, психологическое, эмоциональное и социальное здоровье человека, основанное на его восприятии своего места в обществе. Учитывая показатели, которые входят в данное понятие, можно прийти к выводу, что оно является очень широким и междисциплинарным.

Понятие «качество жизни» сильно различается в зависимости от научной дисциплины, которая его изучает. Например, в философии под качеством жизни понимается комплексная характеристика человека; в социальных науках – это степень свободы, возможностей развития, совокупность духовных и культурных ценностей; для медицины характерен упор на здоровье и качество здравоохранения; для психологии – потребности личности, поиск человеком смысла жизни, стремление к счастью и др.

В научной литературе «качество жизни» наиболее часто характеризуют по показателям здравоохранения, образования, демографии, экономических условий, экологической обстановки, условиям жизни, занятости и реализации конституционных прав [6].

Поэтому чаще всего, под данным термином, в первую очередь, подразумеваются различные внешние условия жизни: социальные, экономические, политические и др. С другой стороны, внутренние факторы, сквозь которые преломляются внешние и осознаются каждым конкретным

индивидом по-разному, почти всегда игнорируются или считаются незначительными для общей оценки. Однако, субъективно осознаваемое качество жизни не обязательно соответствует объективным предпосылкам благополучной жизни. Очевидным является то, что человек может материально и социально не иметь лишений, но при этом ощущать себя несчастным, как и наоборот. Поэтому, качество жизни, по мнению В.Н. Бобкова, имеет две стороны: объективную и субъективную [3].

Как отмечает Алмакаева А.М., история изучения качества жизни насчитывает около 40 лет. Но в современной отечественной науке эта тема востребована у исследователей не так давно. В эмпирическом изучении качества жизни больше преуспели экономисты и экономические географы, реализующие «объективный» подход. Социологи же сосредоточены на социальном самочувствии и социальном настроении. В исследованиях субъективно воспринимаемого (ощущаемого) качества жизни используется либо упрощенная схема, в рамках которой качество жизни сводится к измерению общей «удовлетворенности», либо, наоборот, к максимальному возможному набору показателей и шкал, что приводит к размыванию границ между субъективно воспринимаемым качеством жизни и обуславливающими его факторами. Соответственно, проблемы измерения субъективного качества жизни в российской научной литературе также практически не представлены.

С точки зрения «объективного» подхода качество жизни изучается через набор статистических показателей (Р. Бауер, А. Бидерман, Б. Гросс, О.Д. Дункан, А. Дж. Рис, Е.Б. Шелдон). Наиболее извест-

ным интегральным индексом качества жизни считается «Индекс Развития Человеческого Потенциала», разработанный специалистами ООН и ВОЗ. Подобные примеры сведения объективных показателей в один общий индекс можно обнаружить и в работах М.Д. Морриса, Д. Джонсона, Ф. Форрестера. В России представителями «объективного» подхода являются С.А. Айвазян, В.В. Коссов, В. Бобков, П. Мстиславский.

Сторонники «субъективного» подхода изучают качество жизни через призму сознания субъекта, его удовлетворенность жизнью и ее частными аспектами, а также через ощущения счастья или несчастья (Н.М. Бредберн, С. Маккол, К. Терюн, А. Мишел, Т. Логолетти, Р. Кантор, Н. Далки и Д. Рурк и др.) [2].

Ряд исследователей, обозначенных в работе Е.Ю. Рубановой, считают, что каждый человек заботится не только о материальном благосостоянии и чувстве социальной стабильности, о продолжительности жизни, но и о ее наполненности и осмысленности, где последнее ассоциируется с качеством жизни. По мнению Д. М. Пирсола, качество жизни это, прежде всего, удовлетворение потребностей и оптимальное функционирование, а не эфемерная удовлетворенность жизнью и чувство благополучия [8].

На современном этапе научного знания понятие «качество жизни» не является строго определенным научным термином, хотя многие люди (включая и исследователей) имеют об этом имплицитное представление. Д.Г. Давыдов, отмечает, что это понятие, имеет скорее гуманистически-философскую, чем естественнонаучную семантику, поэтому в зависимости от авторской концепции представ-

ляет разную интерпретацию.

Основной методологической проблемой субъективно-го подхода к качеству жизни является то, что уровень субъективного благополучия во многом зависит от ожиданий каждого конкретного человека и от стандартов, принятых в микросоциуме, с которым он себя идентифицирует. Исследуя качество жизни на субъективном уровне, по мнению Давыдова Д.Г., на самом деле изучается не жизнь индивида, а его самосознание, система значимых отношений личности, в том числе самоотношение. Отсюда следует вывод, что любое социально-психологическое исследование, в задачи которого включено изучение аспектов СКЖ обязательно затрагивает ценностно-смысловую сферу, в которой субъективное представление человека о своём благополучии аккумулируется (в свою очередь складываясь из когнитивных и эмоционально-оценочных суждений) [5].

При изучении субъективного качества жизни может сложиться впечатление, что исследователи полностью игнорируют значение внешних факторов и социального окружения во всём его многообразии, концентрируя внимание исключительно на изучении представлений индивида о своём положении в обществе. Но эти представления имеют прямую связь с социальными, экономическими, политическими и экологическими факторами внешней среды.

В монографии Ю.П. Аверина подход к изучению качества жизни ведётся с позиции субъективного ощущения личности к его объективным условиям существования. Однако несмотря на это, зачастую приводятся статистические данные социологии об уровне того или иного компонента качества жизни (эко-

номического, медицинского и др.). Поэтому при изучении субъективного качества жизни неотъемлемой частью исследования является учёт средовых условий изучаемой группы респондентов, сложившихся в социуме. Особую значимость автор монографии придаёт экономическому фактору и экономическому положению населения страны в контексте изучения ощущаемого качества жизни [1].

Полушкина И.В. отмечает, что наличие работы прямым образом сказывается на субъективном качестве жизни. Например, особенностью субъективной оценки качества жизни безработными является одновременное ее снижение в физической, психологической сферах, в сфере социальных отношений и в духовной сфере, однако интегративный уровень субъективного качества жизни такой же, как и у имеющих работу респондентов.

Также важными эмпирическими результатами данной работы, на наш взгляд, является выделение наиболее прогностических компонентов низкого и высокого уровня субъективного качества жизни:

1) Высокой оценке качества жизни сопутствуют хорошее настроение и низкий показатель социальной фрустрированности;

2) При сниженной оценке качества жизни отмечается низкая общая удовлетворенность, наличие множества личностных проблем (социальной тревоги, социальной ущербности, подавленности, чувства одиночества, беспомощности и др.), дезадаптивным поведением, эмоциональным дискомфортом, высоким внешним контролем.

Важно отметить, что потеря работы – это только частный случай стрессовой и фру-

стрирующей ситуации и стоит рассматривать выделенные черты в общем контексте дискомфортных жизненных ситуаций [7].

Так как фундамент личности закладывается в подростковый и юношеский возраст, повышенной значимостью, на наш взгляд, обладает изучение качества жизни студентов. Внешние социальные, экономические и политические факторы, определяющие уровень качества жизни населения, значительно сказываются на отношении формирующейся личности и на её развитии в целом. Так как сам процесс обучения и воспитания целиком зависит от уровня материального и экономического благосостояния общества.

Говоря о качестве жизни среди лиц юношеского возраста Е.А. Богачева отмечает что уровень данного показателя во многом зависит от условий социальной среды (т.е. образовательного учреждения), в котором личность проводит большую часть своего времени. Поэтому очень важна сторонняя поддержка со стороны преподавательского коллектива. По мнению автора, куратор, как наставник студентов является наиболее подходящим лицом, способствующим оптимизации качества жизни студентов в учебно-воспитательном процессе и вузе. При этом деятельность кураторов студенческих групп должна быть направлена на создание педагогических условий, способствующих максимально возможному учету и удовлетворению базовых потребностей личности студентов в образовательном пространстве вуза и в наиболее значимых для него сферах жизнедеятельности. В качестве основных принципов педагогического обеспечения куратором оптимизации качества жизни студентов

Е.А. Богачева рассматривает принцип учета базовых потребностей личности, субъект-субъектного взаимодействия куратора и студентов, педагогической поддержки, соответствующих таким подходам, как индивидуальный, личностно-деятельностный и средовой. В ходе апробации своей авторской модели кураторской педагогической поддержки, автор работы отмечает, что результаты экспериментальной группы студентов свидетельствуют о ярко выраженной положительной динамике академической успешности и повышении субъективного качества жизни [4].

Современные исследователи находят разные пути и подходы к повышению качества жизни современных студентов, через значимые на их взгляд факторы. Существует ряд работ, указывающих на важность самоактуализации и самореализации в студенческом возрасте, как фактора, повышающего качество жизни и общую успеваемость студента. Например, программа, разработанная в рамках ситуационно-средового подхода, в которой основное внимание уделяется индивидуальной психологии восприятия информации, учебных потребностей и типов творческой самореализации (Н.В. Ходякова). В

других работах говорится о значимости эмоционально-оценочного компонента самореализации студентов, который выполняет регулятивную функцию и в большей степени связан с уровнем реальной самоактуализации (Г.Л. Пучкова). Вместе с самореализацией и самоактуализацией, предлагается формирующая модель, нацеленная на развитие уверенности в себе среди студентов, как важной составляющей субъективного качества жизни (А.А. Папура). Предлагается модель актуализации ценностной составляющей содержания образования и формирование личностно-смысловой сферы студентов вузов (А.В. Коркмазов). Вместе с тем, также отмечается необходимость не только в формировании ценностных ориентаций, но их рефлексии (С.Д. Цыдыпова). Установлена роль психологического здоровья и здорового образа жизни, как основной детерминанты определяющей субъективное качество жизни. Здоровый образ жизни соответственно является одним из основных факторов продуктивной учебной деятельности студентов вузов (З.Н. Литвинова, Э.В. Шелипанская). Подтверждена гипотеза между физическим и психологическим благополучием в ходе

апробации методики «мягкого» фитнеса в регуляции качества жизни студентов гуманитарных специальностей (Е.А. Широкова).

Таким образом, экономический, социальный и психологический дискурс проблемы качества жизни современных студентов показал, что существуют внешние социально-экономические факторы, которые отражают объективные показатели качества жизни. Его повышение связано с устойчивым ростом экономики и уровня социальной адаптации граждан, включая молодых людей, учащихся и студентов. Вместе с тем, наиболее продуктивным решением в улучшении качества жизни современных студентов, по нашему мнению, является исследование внутренних резервов активности личности, как субъекта учебной и будущей профессиональной деятельности. Индивид, как субъект деятельности, обладает активностью, сознанием и способен преобразовывать окружающий себя мир. Отсюда следует, что большое значение в исследовании качества жизни следует уделять не только объективным факторам внешней среды, но и их субъективной оценке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверин Ю.П. Качество жизни населения России в XXI веке. Благополучные годы (2002-2012): по результатам социологических исследований: монография; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Социологический факультет. М.: Макс-пресс, 2017. 225с.
2. Алмакаева А.М. Субъективное восприятие качества жизни: теоретико-методологические и методические аспекты анализа. Автореф. дис... канд. соц. наук. М., 2007. 17 с.
3. Бобков В.Н., Масловский-Мстиславский П.С., Маликов Н.С. Качество жизни: вопросы теории и практики. М.: Всерос. центр уровня жизни, 2000. 32 с.
4. Богачева Е.А. Педагогическое обеспечение куратором оптимизации качества жизни студентов вузов. Дис... канд. пед. наук. Саратов, 2013. 207 с.
5. Давыдов Д.Г. Современные подходы к исследованию качества жизни // Социальные науки и современное общество. 2012. № 2(16). С. 54-67.
6. Окрепилова И.Г., Венедиктова С.К. Управление качеством жизни. СПб.: СПбГУЭФ, 2010. 104 с.
7. Полушкина И.В. Развитие внутренних ресурсов личности как условие повышения субъективной оценки качества жизни безработным: автореф. дис... кандид. психол. наук. Тамбов, 2009.

23 с

8. Рубанова Е.Ю. Теоретические аспекты качества жизни в контексте психологии здоровья // Учёные заметки ТОГУ: электронное издание. 2014. Т.5. №3. С. 108-115.

9. Соловьева О.В., Мухортов И.В. Основные аспекты изучения феномена «субъективное качество жизни» в социально-психологическом исследовании // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. А.В. Черной. Ростов н/Д.: Издательство Южного федерального университета, 2019. 621 с. С. 106-109.

10. Solovyeva O., Borozinets N., Kozlovskaya G., Prilepko Y., Filipovich E. Interaction between subjective evaluation of quality of life and professional burnout in teachers // ManinIndia. 2017. No97(25). Pp. 385-392.

REFERENCES

1. Averin U.P. Kachestvo zhizni naseleniya Rossii v XXI veke. Blagopoluchnye gody (2002-2012): porezul'tatam sociologicheskikh issledovaniy: monografiya; Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova, Sociologicheskij fakul'tet. M.: Maks-press, 2017. 225 p. (In Russ.)

2. Almakaeva A.M. Sub'ektivnoe vospriyatie kachestva zhizni: teoretiko-metodologicheskie i metodicheskie aspekty analiza. Abstract dis... Candidate of sociology. M., 2007. 17 p. (In Russ.)

3. Bobkov V.N., Maslovskij-Mstislavskij P.S., Malikov N.S. Kachestvozhizni: voprosy teoriiipraktiki. M.: Vseros. Centr urovnya zhizni, 2000. 32 p. (In Russ.)

4. Bogacheva E.A. Pedagogicheskoe obespechenie kuratorom optimizacii kachestva zhizni studentov vuzov. Dis... Candidate of pedagogy. Saratov, 2013. 207 p. (In Russ.)

5. Davydov D.G. Modern approaches to the study of quality of life. // Social'nye nauki i sovremennoe obshchestvo. 2012. № 2(16). Pp. 54-67. (In Russ.)

6. Okrepilova I.G., Venediktova S.K. Upravlenie kachestvom zhizni. SPb.: SPbGUEF, 2010. 104 p. (In Russ.)

7. Polushkina I.V. Razvitie vnutrennih resursov lichnosti kak uslovie povysheniya subektivnoj ocenki kachestva zhizni bezrabortnym. Abstract dis... Candidate of psychology. Tambov, 2009. 23 p. (In Russ.)

8. Rubanova E.Y. The main aspects of studying the phenomenon of «subjective quality of life» in socio-psychological research // Uchyonye zametki TOGU: elektronnoe izdanie. 2014. Vol.5. No 3. Pp. 108-115. (In Russ.)

9. Solov'eva O.V., Muhortov I.V. Osnovnye aspekty izucheniya fenomena «subektivnoe kachestvo zhizni» v social'no-psihologicheskom issledovanii // Lichnost' v kul'ture i obrazovanii: psihologicheskoe soprovozhdenie, razvitie, socializaciya: materialy VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / ed. A. V. Chernoj. Rostov on Don.: Izdatel'stvo YUzhnogo federal'nogo universiteta, 2019. 621 p. (In Russ.)

10. Solovyeva O., Borozinets N., Kozlovskaya G., Prilepko Y., Filipovich E. Interaction between subjective evaluation of quality of life and professional burnout in teachers // Man in India. 2017. No 97(25). Pp. 385-392.

Статья поступила в редакцию: 10.12.2021

The article was received: 10.12.2021

Соловьёва Ольга Владимировна – доктор психологических наук, Заведующий кафедрой общей и прикладной психологии

ЧОУ ВПО «Институт дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь

e-mail: idnk@mail.ru

Solovieva Olga Vladimirovna – Doctor of Sciences (Psychology), Head of the Department of General and Applied Psychology, Institute of Friendship of the Nations of the Caucasus, Stavropol

e-mail: idnk@mail.ru

Мухортов И.В. – аспирант 3-го года обучения, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

e-mail: info@ncfu.ru

Mukhortov I.V. – post-graduate student of the 3rd year of study, North Caucasus Federal University, Stavropol

e-mail: info@ncfu.ru

© Соловьева О.В., Мухортов И.В.

УДК 339.138
ББК 65.290-2

Целовальников И.К.

Белкина Е.Н.
д-р экон. наук, доцент,
г. Краснодар

Целовальников И.К.
канд. с.-х. наук, доцент,
г. Ставрополь

Филимонов О. И.
канд. филол. наук, доцент,
г. Ставрополь

Belkina E.N.
Dr. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Krasnodar

Celovalnikov I.K.
Cand. Sci. (Agriculture),
Associate Professor,
Stavropol

Filimonov O.I.
Cand. Sci. (Philology),
Associate Professor,
Stavropol

ИСТОРИЯ ФЕНОМЕНА МАРКЕТИНГА

THE HISTORY OF THE MARKETING PHENOMENON

Аннотация: На страницах настоящей публикации с учётом современных условий кризисного состояния экономики проведён анализ истории развития феномена маркетинга. Такая постановка проблемы имеет определённое теоретическое и практическое значение с точки зрения дальнейшего развития данного феномена, как в России, так и за её пределами. В частности, в настоящей статье рассматриваются четыре исторических периода в развитии маркетинга: экономика продукции, экономика распределения, экономика рынка и экономика адаптации. Исследованию, кроме того, подвергнуты главные характеристики периода предпринимательства в экономике. Предложены основные направления использования исторических фаз феномена маркетинга.

Ключевые слова: **Феномен маркетинга, экономика продукции, экономика адаптации, экономика распределе-**

ния, экономика рынка, экономика адаптации.

Annotation: On the pages of this publication, taking into account the current conditions of the crisis state of the economy, the analysis of the history of the development of the marketing phenomenon is carried out. Such a statement of the problem has a certain theoretical and practical significance from the point of view of the further development of this phenomenon, both in Russia and abroad. In particular, this article examines four historical periods of the marketing phenomenon: product economics, distribution economics, market economics and adaptation economics. In addition, the main characteristics of the period of entrepreneurship in the economy are subjected to research. The main directions of using the historical phases of the marketing phenomenon are proposed.

Keywords: **Marketing**

phenomenon, product economics, product economics, distribution economics, market economics, adaptation economics.

Концепция маркетинга, это недавняя история экономики, ее появление соответствует изменениям условий сбыта продукции сервису [1].

Экономика развитых стран формировалась не менее одного века, ситуация, когда спрос превышал предложение, но со временем ситуация развернулась и предложение стало превышать спрос во многих случаях. От частой нехватки продукции переходят к перепроизводству. Это характерно для предприятий по крайней мере с избытком производства товаров в ситуации сильной конкуренции.

В истории феномена маркетинга часто выделяют 4 фазы.

Первая фаза - экономика продукции. В течении XIX в. предложение превышало спрос для большей части то-

варов и услуг иначе говоря, что имеется часто нехватка спроса и очень редко достигается равновесие предложение-спрос. Экономика в поиске по максимальному увеличению своих возможностей по росту производства продукции и улучшению возможностей спроса на товары и услуги [2].

Все производимые товары были на рынке и продавались автоматически, иначе говоря поглощались рынком, который имел нарастающий спрос. Усиления товародвижения зависит от экономического цикла. Это период славы индустриальной продукции: «Перепроизводство продукции...».

Вторая фаза - экономика распределения. Во время первой половины XX в. индустриальная продукция заполняла большую часть каналов сбыта и общая тенденция торговой ситуации направлена на равновесие предложения-спроса (за исключением во время кризисных периодов, во время войн, и некоторые каналы сбыта затрудненные). Разделение географических и экономических функций продукции и потребление позволили появиться и развиваться функции распределения товаров и услуг, которые ассоциировались в коммерческую функцию. Главное, найти каналы сбыта продукции. «Нужно продать, что произведено».

Третья фаза - экономика рынка. Начиная с 1960-х гг., экономика входит в период роста и переходит на высокий уровень техники и экономики.

Это, первая часть продукции с высоким массивом. Экономика генерирует в направлении снабжения «массива». Она характеризуется продукцией, которая активнее заменяет так называемые, «стандарты», в свою очередь эти заменяемые товары способствуют значительному увеличению конкуренции. Это проявляется чаще на сложных товарах и на многочисленных рынках развитых стран.

Простая (наивная) функция маркетинга. Для предприятия необходимо знать нужды, спрос перед производством. Иначе говоря, «нужно производить то, что может продаваться».

Четвертая фаза - экономика адаптации. Начиная с 1980-х годов, на международном уровне в период нестабильной экономики в развитых странах, наблюдаются определенное чередование благоприятной и неблагоприятной конъюнктуры и важные социально-экономические мутации. В этом контексте наблюдается явная неуверенность в продолжительности жизни товара и в условиях жесткой конкуренции на рынке, где предложение выше спроса для большинства товаров и услуг. Коммерческие функции (продажа - продвижение - маркетинг) жизненно важны для предприятий, часть их выпадают из конкуренции, так как необходимо быстрое понимание жизненной ситуации.

«Все предприятие должно мобилизоваться на объекте продажи». Можно отметить,

что главная функция маркетинга — это функция, которая рождает необходимость найти покупателя, позволяющая развитию отраслевой экономики, когда предложение превышает спрос. Это функция, характеризует развитие предприятий в развитых странах.

Это объясняет рождение концепции в начале XX века в США. А затем распространилась и в Европе, начиная с 1950-х гг. [3].

Нужно отметить, что концепция микроэкономики направлена на изучение предприятия в условиях рынка.

Анализ курса экономической истории, получили прогрессивные сведения или функцию продукции, которая была доминантной в цикле товара, коммерческая функция доминирует над всеми другими. Ничего существенно не меняется в продукции, но имеется инверсия.

- В смысле отражения: исследованию нужд рынка предшествует подготовка к производству товаров и услуг, предприятие должно воспринимать этот процесс. Надо изучить спрос, перед тем как формировать предложение. «Что будет продаваться? Среди товаров решить. Что я могу произвести?».

- Приоритеты: финал предприятия - продажа произведенных товаров и все функции предприятия вторичны относительно этой цели, которая доминирует над всем. «Каждый на своем уровне и все вместе ищут продажу».

ЛИТЕРАТУРА

1. Целовальников И.К., Антонова И.Ю. Экономическая эффективность арендного землепользования в региональном АПК // Сборник по результатам XLIX заочной научной конференции. 2016. №4. С.134-137.
2. Целовальников И.К., Антонова И.Ю. Проблемы и пути развития социально-экономического потенциала потребительской кооперации в АПК России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 5А. С.211-216.
3. Redacteur Mme Maryse DI RUZZA Mercatique EXPOSES. // Preformation second cycle ESFA. 2009. Pp. 2-4.

REFERENCES

1. Tselovalnikov I. K., Antonova I. Y. Economic efficiency of the rent of land use in the regional agro-industrial complex. // Sbornik po rezul'tatam XLIX zaочноj nauchnoj konferencii. 2016. No. 4. Pp. 134-137. (In Russ.)
2. Tselovalnikov I. K., Antonova, I. Yu. Problems and ways of development of socio-economic potential of consumer cooperation in the Russian agricultural sector // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2018. Vol. 8. - No. 5A. Pp.211-216. (In Russ.)
3. Redacteur Mme Maryse DI RUZZA Mercatique EXPOSES. // Preformation second cycle ESFA. 2009. Pp. 2-4.

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021

The article was received: 13.12.2021

Белкина Елена Николаевна- доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар.
e-mail: enbelkina@list.ru

Belkina Elena Nikolaevna - Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor, Head of Department of State and Municipal Administration, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar.
e-mail: enbelkina@list.ru

Целовальников Иван Киреевич - кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь
e-mail: ivan.celovalnikov@mail.ru

Celovalnikov Ivan Kireevich - Candidate of Sciences (Agriculture), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agro-economics of Stavropol State Agrarian University, Stavropol.
e-mail: ivan.celovalnikov@mail.ru

Филимонов Олег Игоревич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь.
e-mail: filsgau@yandex.ru

Filimonov Oleg Igorevich - Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages of Stavropol State Agrarian University, Stavropol.
e-mail: filsgau@yandex.ru

© Белкина Е.Н., Целовальников И.К., Филимонов О.И.

УДК 332.12

ББК 65.2/4

Дранникова Е.А.

Дранникова Е.А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Drannikova E.A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Кабардокова Л.А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Kabardokova L.A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Левушкина С. В.
канд. юрид. наук, доцент,
г. Ставрополь

Levushkina S. V.
Cand. Sci. (Jurisprudence),
Associate Professor,
Stavropol

АНАЛИЗ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

ANALYSIS, PROBLEMS AND PROSPECTS OF INNOVATION DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Научно-технические разработки выступают как промежуточный результат научно-производственного цикла и по мере практического применения превращаются в научно-технические нововведения. Таким образом происходит материализация новых идей и знаний в процессе производства с целью их коммерческой реализации для удовлетворения новых потребностей потребителей.

Ключевые слова: COVID-19, Инновации, инвестиции, экономический анализ, рынок, научно-технические разработки.

Abstract: The Scientific and technical development act as intermediate result of scientific-production cycle and as a practical application turn to scientific and technological innovations. Thus the materialization of new ideas and knowledge in the production process for commercial implementation to meet the

new needs of consumers. In other words, the indispensable properties of an innovation as a phenomenon are scientific and technical novelty and industrial applicability.

Key words: COVID-19, Innovations, investments, economic analysis, market, technical and scientific development.

В связи с последними событиями в мире 2019-2020 гг., по ситуации с COVID-19 в мире и в РФ в том числе, развитие инновационных технологий приобрело особый смысл развития.

Инновация может быть рассмотрена как в динамическом, так и статическом аспекте. В последнем случае инновация представляется как конечный результат научно-производственного цикла. Иными словами, мы имеем факт инновации как явления. Термин «инновация» стал активно использоваться в переходной экономике России как само-

стоятельно, так и для обозначения ряда родственных понятий: «инновационная деятельность», «инновационный процесс», «инновационное решение» и т.п.

В мировой экономической литературе «инновация» интерпретируется как превращение потенциального научно-технического прогресса в реальный, воплощающийся в новых продуктах и технологиях. Проблематика нововведений в нашей стране на протяжении многих лет разрабатывалась в рамках экономических исследований НТП. Научно-технические разработки выступают как промежуточный результат научно-производственного цикла и по мере практического применения превращаются в научно-технические нововведения. Таким образом происходит материализация новых идей и знаний в процессе производства с целью их коммерческой реализации для удовлетворения новых потребностей по-

требителей.

Иными словами, непрерывными свойствами инновации как явления являются научно-техническая новизна и производственная применимость. Коммерческая реализуемость по отношению к инновации выступает как потенциальное свойство, для реализации которого необходимы определенные усилия [2]. Необходимо также отметить, что на практике понятия «новшество», «новация», «нововведение» нередко отождествляются, хотя между ними есть определенные различия. Новшеством может быть новый порядок, новый метод, изобретение. Нововведение означает, что новшество используется. С момента принятия к распространению новшество приобретает новое качество и становится инновацией.

Как уже было отмечено выше, инновационный процесс, как правило, невозможен без инвестиций (инвестиции в инновации).

По результатам многочисленных исследований, проведенных в США, экономическая отдача инвестиций в инновации превышает окупаемость в любых других сферах применения финансовых ресурсов и находится на уровне 35 - 50%. Если учесть сопутствующие выгоды для общества в целом, зачастую существенно превышающие прямой эффект первоначального назначения разработки, инвестиции в инновации и питающую их науку являются наиболее эффективным способом размещения финансового капитала.

Однако необходимо принимать во внимание противоречия между оптимистическими среднестатистическими данными и необходимостью принятия решений по конкретному всегда высокорискованному проекту в условиях огра-

ниченных ресурсов. Достижение конкурентоспособности на мировом рынке требует все более и более существенных финансовых затрат на реализацию новых технологий, и при этом для их успешного внедрения требуется от пяти до десяти лет. Часто ставкой подобного выбора (ценой ошибки) является кампания или целая отрасль. В этой жесткой только конкуренция ресурсов на меньшем числе наиболее перспективных проектов, профессионально отобранных на более ранних стадиях, исходя из коммерческого потенциала, с последующей быстрой успешной коммерциализацией разработок обеспечивает возврат инвестиций.

Один из аспектов разрешения проблемы - интеграция усилий всех участников, заинтересованных в коммерциализации технологий: частного сектора, исследовательских и учебных организаций, государства [1].

Еще более важным представляется качественный уровень самого инновационного процесса (или тождественного с ним процесса коммерциализации технологий), определяющий возможный успех проекта - отношение уровня финансовой отдачи к начальным инвестициям, а также риски участников реализации инвестиции [9].

Учитывая все вышеизложенные факторы повышения роли инноваций в низовой экономике и доступа к финансовым ресурсам в сфере коммерциализации технологий, можно утверждать, что венчурный капитал как специфический тип финансирования, разработанный специально для инвестиций в проекты, связанными с высокими рисками, прежде всего инновационные, играет критическую роль. Внедрение инноваций

в хозяйственную жизнь организации естественно требует вложения финансовых средств в их разработку и освоение. При этом установлено эмпирическая зависимость - чем большую прибыль от нововведения рассчитывает получить в будущем организация, тем к большим затратам она должна быть готова в настоящем [1].

Тем не менее, для организации проблема выбора объекта финансовых вложений не исчерпывается предельной суммой инвестиций. Исследования показали, что наибольшей эффективностью обладают вложения в инновации, где организация имеет возможность получить монопольную сверхприбыль. Иными словами, наиболее выгодны инвестиции в инновации, развивающие отличительные способности организации [9].

Одним из важнейших условий для перевода инновационной деятельности в плоскость реальной экономики и активного вовлечения бизнеса в этот процесс является формирование современного конкурентного рынка инноваций - единого правового, информационного и торгового пространства, которое объединило бы всех участников инновационного процесса.

Ежегодно во всем мире бизнес тратит миллионы долларов на создание knowhow. Инновационный сектор - один из самых опасных и рискованных. Каждая компания стремится производить свой уникальный продукт, который не имел бы аналогов у конкурентов. Он должен быть дешевле и, главное, пользоваться популярностью у потребителя. По всему миру ежегодно появляются миллионы новых товаров и технологий. Компании самостоятельно инвестируют в разработку, научные исследования, а затем вне-

дряют созданные новинки [2]. Процесс это недешевый. Вложения в knowhow считаются едва ли не самыми рискованными. Очень уж велика вероятность, что деньги будут потрачены впустую, а новый продукт на выходе окажется просто бесполезным - слишком дорогим или даже просто невостребованным покупателями. На создание новинки могут уйти годы. Вначале надо разработать идею, потом внедрить созданный товар в производство и, наконец, продвинуть на рынок. Нужны значительные ресурсные затраты, внедрение дорогостоящих, иногда узкоспециализированных технологических процессов, использование новейших достижений науки. Ошибка достигнута на любой стадии. Например, маркетинг может оказаться столь дорогим, что сделает невыгодной даже самую удачную инновацию, да и сроки окупаемости бывают достаточно длинными. Но и отказаться от расходов на knowhow нельзя - ведь иначе можно отстать от конкурентов.

В России, где налоговых послаблений для компаний практически нет, инвестиции в инновации опаснее в разы. Неудивительно, что, по мировым стандартам, отечественный бизнес характеризуется относительно низкой активностью. По результатам исследования, недавно проведенного Ассоциацией менеджеров, доля инновационно активных предприятий не превышает 10 - 12%. Средства тратятся в основном на постепенное усовершенствование существующего продукта. В этом признались 33% респондентов. Лишь 12% компаний сообщили, что внедряют нововведения, серьезно изменяющие и улучшающие качество. Совершенствованием производственного процесса,

то есть разработкой новых технологий, занимается еще меньшая доля респондентов - всего 11%. Цифры действительно небольшие. Для сравнения: порядка 70% ежегодного экономического роста США было обеспечено именно за счет разработок новых товаров. Американские компании тратят в год от 11 до 19% чистой выручки на создание или улучшение своих товаров или производственных возможностей.

Все отечественные компании, независимо от того, малый бизнес они представляют или крупные корпорации, работают приблизительно по одной схеме. Отличия лишь в объеме денежных средств, которые они направляют на новые разработки. Наверное, главная проблема инвестиций в knowhow - никогда не знаешь, сколько денег от тебя потребует создание готового продукта. Учесть все расходы на начальном этапе практически невозможно.

Поиск денег сам по себе является достаточно серьезной проблемой. По крайней мере, для тех компаний, которые относятся к малому и среднему бизнесу. Традиционно в мире пользуются заемными средствами, которые предоставляют венчурные фонды. Неудивительно, что компании предпочитают не рисковать собственными деньгами - ведь расходы получаются достаточно большими [9]. В мире, равно как и в России, диапазон вложений в одну разработку составляет \$0,2 млн - \$30 млн. Типичный средний показатель \$0,6 млн - \$3 млн на одну knowhow на срок от полугода до двух лет. В российских условиях только составление финансово грамотного и проработанного бизнес-плана, удовлетворяющего необходимым стандартам, стоит в среднем около \$ 4000.

При этом значительную часть инвестиций предприятия осуществляют из собственных, а не заемных средств. В России существует огромное количество институтов финансирования, но фактически получение денег от них требует прохождения процедур, доступных лишь уже развитому, успешно работающему бизнесу, который имеет для этого необходимые капитал, кадровый состав и опыт [3].

Главное, что усложняет создание новых продуктов - конечно, неопределенность результата. Риски инноваций считаются едва ли не самыми серьезными из всех, которые несут предприятия. Повышенную опасность таких инвестиций компенсирует высокий уровень доходности, если инновация оказалась удачной. Из 8 разработок 4 приносят инвестору минус. Из оставшихся 4 разработок только 2 позволяют всего лишь «выйти в ноль». Утешает потенциальных инвесторов то, что оставшиеся 2 новинки дают такую прибыль, что она распределяется на все 8 разработок объемом не менее 36%. Частота создания принципиально новых, революционных решений в инновационном бизнесе крайне мала. Как показывает статистика, 97% всех knowhow - это усовершенствования, улучшения уже существующих товаров и услуг. Риски при внедрении таких разработок гораздо ниже, чем у 3% гениальных инновационных идей [1].

Действительно, степень «градуса опасности» для инвестиций в новинки отличается в разы. Традиционно наиболее привлекательны для инвесторов предложения, связанные исключительно с продвижением готового инновационного продукта [1]. Значительно выше риск по проектам, ори-

ентированным на продукты или технологии, находящиеся в стадии разработки. Наиболее неохотно выделяют деньги на инновационные разработки с незавершенной стадией поисковых исследований. Здесь отдача от инвестиций и вовсе непрогнозируема. В российских условиях имеется к тому же дополнительная сложность. По отечественному законодательству риск неудач при выполнении договоров несет заказчик. Между тем большинство инвесторов предпочитает переложить на разработчиков хотя бы часть потенциальных опасностей [2]. Тем не менее в большинстве компаний уже давно разработали целый ряд механизмов, позволяющих хотя бы частично снизить угрозу потери денег при создании новых продуктов. Есть общие стандарты, которые применяются повсеместно. Например, рекомендуется поэтапное финансирование инновационных проектов. Каждое следующее финансовое отчисление производится только после получения результатов предыдущего этапа. Кроме того, корпорации практикуют вложение средств не в одну, а сразу в несколько различных разработок, которые иногда даже конкурируют между собой.

Чем больше новых продуктов создается одновременно, тем больше шансов, что хотя одна из новинок будет пользоваться спросом на рынке [3]. Были выделены пять приоритетных направлений. Ими стали энергоэффективность и бережливость, ядерные технологии, космические технологии с уклоном в телекоммуникации, медицинские технологии и стратегические информационные технологии, включая создание суперкомпьютеров и программного обеспечения [4].

Что касается инвестиций то в прошлом году, прошедшем под знаком мирового экономического кризиса, наша страна недосчиталась достаточно большого числа миллионов долларов, утекших за рубеж. Сокращение кредитных ресурсов, сокращение глобального спроса, чрезвычайная неопределенность в мировой экономике и рост безработицы оказали отрицательное воздействие на рост инвестиций и потребления в России [5].

В связи с последними событиями в мире 2019-2020 гг., по ситуации с COVID-19, многие экономические инвестиции остановились, но все же согласно данным Росстата, рост совокупных инвестиций в ос-

новной капитал составил 5,1% в 2019 г. по сравнению с 19,3% в 2020 г. Большую тревогу вызывает снижение инвестиций в четвертом квартале 2020 года на 2,3% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, что, в основном, было обусловлено усиливающимися проблемами с ликвидностью в банковском секторе и, как следствие, кредитным сжатием [6]. В тоже время, рост потребления замедлился с 7,2% в четвертом квартале 2019 г. до 1,9% в четвертом квартале 2020 г. в связи с ростом безработицы и негативным влиянием кризиса COVID-19 на доходы населения [7].

В целях привлечения инвестиций, улучшения инвестиционного климата, стимулирования инноваций и т.п., согласно заверениям Президента, правительство в скором времени предложит пакет мер, который позволит снять административные барьеры, улучшить налоговое законодательство и т.п. [9]. Предполагается также, что инновации государство должно стимулировать и с помощью госзаказа. Доля инновационной продукции в госзакупках должна быть увеличена до 9-13% [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладилин В.А. Исследование информационной базы статистического анализа рынка туристско-рекреационных услуг региона // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-1(65). С. 1099-1102.
2. Гладилин В.А., Гладилин А.В. Основные принципы разработки кластерной стратегии инновационного развития субъекта РФ // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2016. № 3(39). С. 10.
3. Свистунова И.Г. Особенности формирования стратегии роста организаций малого бизнеса в условиях конкурентной борьбы // Информационно-экономические аспекты бизнес-процессов и финансового развития регионов. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 317-320.
4. Свистунова И.Г. Специфика инновационного менеджмента в современных экономических условиях. В сборнике: Информационно-экономические аспекты бизнес-процессов и финансового развития регионов // Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 314-317.

5. Нарожная Г.А., Лепяхова Е.Н. Перспективы комплексного развития агробизнеса // Вестник СевКавГТИ. 2012. № 12. С. 145-151.
6. Лепяхова Е.Н., Недвижай С.В. Современное состояние и коммерческие тенденции развития регионального рынка соков в посткризисный период // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2010. № 1(13). С. 41-47.
7. Кабардокова Л.А. Исследование экономического содержания финансовых ресурсов коммерческих организаций // Экономические науки. 2016. № 138. С. 96-101.
8. Гладилин В.А., Юрина В.П., Грицай С.Е. Развитие предпринимательства в сферах туризма и рекреации региональных экономических систем // Экономика и предпринимательство. 2014. № 5-1(46). С. 607-612.
9. Гладилин В.А., Юрина В.П., Грицай С.Е. Некоторые проблемы и приоритетные направления развития туризма и рекреации КМВ // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2015. № 2(34). С. 13.

REFERENCES

1. Gladilin V.A. Research of the information base of statistical analysis of the market of tourist and recreational services in the region. // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. No 12-1(65). Pp. 1099-1102. (In Russ.)
2. Gladilin V.A., Gladilin A.V. Basic principles of developing a cluster strategy for innovative development of a subject of the Russian Federation. // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2016. No 3(39). P. 10. (In Russ.)
3. Svistunova I.G. Features of the formation of the growth strategy of small business organizations in a competitive environment. // Informacionno-ekonomicheskie aspekty biznes-processov i finansovogo razvitiya regionov. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. Pp. 317-320. (In Russ.)
4. Svistunova I.G. The specifics of innovation management in modern economic conditions. // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. Pp. 314-317. (In Russ.)
5. Narozhnaya G.A., Lepiakhova E.N. Prospects of integrated development of agribusiness. // Vestnik SevKavGTI. 2012. No 12. Pp. 145-151. (In Russ.)
6. Lepiakhova E.N., Nezhdei S.V. The current state and commercial trends in the development of the regional juice market in the post-crisis period. // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2010. No 1(13). Pp. 41-47. (In Russ.)
7. Kabardokova L.A. Study of the economic content of financial resources of commercial organizations. // Ekonomicheskie nauki. 2016. No. 138. Pp. 96-101. (In Russ.)
8. Gladilin V.A., Yurina V.P., Gritsai S.E. Development of entrepreneurship in the fields of tourism and recreation of regional economic systems. // Ekonomika i predprinimatel'stvo. No. 5-1 (46). Pp. 607-612. (In Russ.)
9. Gladilin V.A., Yurina V.P., Gritsai S.E. Some problems and priority directions of development of tourism and recreation of the CMS. // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2015. No. 2 (34). P. 13. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021

The article was received: 13.12.2021

Дранникова Елена Андреевна - кандидат экономических наук, доцент, «Российский технологический университет» РТУ МИРЭА Филиал РТУ МИРЭА в г. Ставрополе
e-mail: Drannikova_mirea@mail.ru

Drannikova Elena Andreevna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of "Russian Technological University" RTU MIREA Branch of RTU MIREA in Stavropol
e-mail: Drannikova_mirea@mail.ru

*Кабардокова Любовь Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права» Ставропольский институт кооперации (филиал), г. Ставрополь
e-mail: keco@stavik.ru*

*Kabardokova Lyubov Anatolyevna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of Department of Economics and Management of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Stavropol Institute of Cooperation (branch), Stavropol
e-mail: keco@stavik.ru*

*Левушкина Светлана Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры менеджмента и управленческих технологий Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь
e-mail: kirachek@mail.ru*

*Levushkina Svetlana Vladimirovna - Candidate of Sciences (Jurisprudence) Associate Professor of the Department of Management and Management Technologies of Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: kirachek@mail.ru*

© Дранникова Е.А., Кабардокова Л.А., Левушкина С.В.

УДК 330.322.2

ББК 65.32

Бабаева З. Ш.

Бабаева З. Ш.,
канд. эконом. наук, доцент,
г. Махачкала

Babaeva Z. Sh.,
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Machachkala

Кадиев Р. К.,
д-р эконом. наук,
профессор,
г. Махачкала

Kadiev R. K., Dr. Sci
(Economy), Professor,
Machachkala

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

*THE MAIN ASPECTS OF IMPROVING THE METHODOLOGY OF THE
REPRODUCTION PROCESS IN AGRICULTURE*

Аннотация: в статье рассмотрены методологические основы формирования и развития воспроизводственного процесса в региональном сельском хозяйстве; сформулированы принципы организации и управления сельскохозяйственным воспроизводством на основе активизации инвестиционной деятельности и на этой основе разработана структурная модель управления воспроизводственным процессом в региональных системах.

Ключевые слова: воспроизводственный процесс, принципы, обеспечение, сельское хозяйство, методы, инструменты.

Annotation: the article considers the methodological foundations of the formation and development of the reproductive process in regional agriculture; the principles of organization and management of agricultural reproduction based on the activation

of investment activity are formulated and on this basis a structural model of management of the reproductive process in regional systems is developed.

Keywords: reproduction process, principles, provision, agriculture, methods, tools.

Сельскохозяйственная отрасль в значительной степени сталкивается с проблемой постоянной нехватки финансовых и инвестиционных ресурсов, поэтому государство, в лице органов исполнительной власти в регионах, должно выступать в роли аккумулирующего управляющего, способного с помощью эффективных методов повлиять на развитие как инвестиционных, так и воспроизводственных процессов в отрасли [3].

Организационно это можно представить в виде двухуровневой модели, отражающей взаимодействие управляющей системы (государство) и управляемой (банковская, инвестиционная и производ-

ственная деятельность).

Сельское хозяйство обладает особенными характеристиками и в вопросе управления инвестиционной деятельностью, так как основным средством производства выступает весьма неэффективный (по сравнительным характеристикам) объект – земля. Результат воспроизводственного процесса – производимая продукция, характеризуется также низкой эластичностью спроса, в то время как сам производственный процесс требует весьма больших ресурсных затрат. Все это не могло не отразиться на самой системе управления инвестиционной деятельностью в сельскохозяйственном воспроизводственном процессе, что выражается, прежде всего, в системе взаимоотношений государства, регионов и непосредственных сельхозпроизводителей в процессе формирования, распределения и использования инвестиционных ресурсов.

Основными действенными механизмами развития сельскохозяйственного производства на современном этапе являются законодательный и инвестиционный. Они тесно связаны между собой, так как в ходе первого во многом обеспечивается функционирование и эффективное развитие второго [4]. Тем не менее, основной проблемой обеспечения эффективного развития этих двух механизмов является неравномерность их функционирования. Инвестиционный механизм является более мобильным и в большей степени может адаптироваться под меняющиеся внешние и внутренние факторы развития национальной экономики. В то время как законодательный механизм, учитывая его иерархичность, является более статичным, так как даже при условии мобильности изменения федерального законодательства, его региональное и муниципальные следствия могут затянуться на довольно длительный период.

Учитывая, что на макроуровне основным источником инвестиционных ресурсов являются государственные средства, мы и продемонстрировали порядок взаимоотношений между государством и региональными системами в части распределения бюджетных инвестиционных средств. На микроуровне мы включили сегмент частного инвестирования и определили уже взаимоотношения между конкретными сельхозтоваропроизводителями и инвесторами, так как тут формируются прямые устойчивые связи, эффективность которых легко контролировать с учетом предварительного мониторинга, экспертизы и анализа всех возможных рисков [7].

В последнее время государство предпринимает все необходимые меры для привлече-

ния частного капитала в национально - стратегические проекты, в том числе и в сельское хозяйство: совершенствование нормативно-правового обеспечения, расширение государственных гарантий, развитие страховых механизмов, создание организационных структур, наделенных не только полномочиям мониторинга и контроля за расходование бюджетных инвестиционных ресурсов, но и оказывающих консалтинговую деятельность для расширения инвестиционных границ в отрасли.

В целях обеспечения эффективности первичного распределения государственных инвестиционных ресурсов в блоке концептуальной модели управления инвестиционной деятельностью в сельском хозяйстве обозначены три основных параметра, от уровня которых зависит объем выделяемых средств: инвестиционный климат региона, его инвестиционный потенциал и развитие инвестиционной инфраструктуры в исследуемой региональной системе. Инвестиционный климат характеризуется как совокупность всех внешних и внутренних факторов, формирующих общую привлекательность региона, а также идентификацию всех возможных инвестиционных рисков. Инвестиционный потенциал – это совокупность внешних и внутренних ресурсов, определяющих развитие той или иной территории, которые обеспечивают ведение на ней производственно - хозяйственной деятельности. Инвестиционная инфраструктура представляет собой комплекс организационных структур, которые в совокупности обеспечивают реализацию всей инвестиционной деятельности на исследуемой территории.

Все эти три параметра взаимосвязаны между собой, так

как чем больше инвестиционный потенциал региона, тем меньше инвестиционные риски и, тем, разветвлённее является его инфраструктурное обеспечение. Инвестиционный потенциал региона является основным индикатором привлечения дополнительных инвестиций, так как основным принципом инвестиционной деятельности является обеспечение ее эффективности. Несмотря сложность привлечения инвестиций в сельскохозяйственное производство, опыт инвестиционно-привлекательных по сельскому хозяйству регионов (Краснодарский край, Воронежская область, Брянская область и др.) показал, что при минимизации инвестиционных рисков, обеспеченных дополнительными гарантиями региональных властей, развитие инвестиционной деятельности вполне может быть обеспечено практически в полном объеме [5].

Отличительной особенностью сельскохозяйственного производства в РФ является его огромная территориальная дифференциация, которая во многом формирует и уровень социально-экономического положения отдельных регионов. Идеология инвестирования также учитывает тот факт, что ввиду различных особенностей различных регионов РФ, возможна миграция сельскохозяйственного производства, что усиливает и роль региональных властей в формировании инвестиционного потенциала. В истории СССР и РФ существует немало негативных примеров миграции сельскохозяйственного производства: повсеместное производство кукурузы, развитие молочно-товарного производства в регионах с отсутствием кормовой базы и т.д. Как следствие - огромные проблемы, сформировавшие

негативные характеристики российского сельского хозяйства, которые не способствовали привлечению частных инвестиций, а стереотип неграмотного российского менеджера в данной сфере до сих пор сохраняется в международных организациях.

Развитие инвестиционной привлекательности российского сельскохозяйственного производства в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов, требует стимулирования активизации инвестиционной деятельности на основе грамотно разработанной региональной инвестиционной политики [2]. В условиях внешнеэкономических трансформаций, инвестиционная политика государства направлена не только на создание благоприятных условий для привлечения частных инвестиций, но и на обеспечение стратегически приоритетных задач, вызванных воздействием внешних политических факторов. Первостепенно задачей реализации государственной и региональной инвестиционной политики является обеспечение эффективности вложенных инвестиционных средств, в условиях ограниченности их объема. Современный уровень управления инвестиционной деятельностью предполагает делегирование большей части полномочий в области организации и контроля именно региональным системам, так как именно региональный уровень в большей степени заинтересован в формировании свой инвестиционной привлекательности. Основным же рычагом воздействия на инвестиционный процесс на уровне государства остаётся распределение и объем выделяемых государственных инвестиций. В сложившихся условиях реализация инвестиционной политики должна

осуществляться в сторону повышения заинтересованности развития самих регионов в части расширения инфраструктурного обеспечения развития сельскохозяйственного производства.

Основными целями регионального развития инвестиционной политики являются: улучшение инвестиционного климата и повышение инвестиционной привлекательности территории. Управление инвестиционной политикой на региональном уровне должно быть основано на применении функционально - компетентностного подхода во всех субъектах исполнительной власти на данной территории [1]. Задачами региональной инвестиционной политики являются: формирование базы данных, включающих как инвестиционные запросы, так и потенциальные инвестиционные ресурсы; создание условий для обеспечения привлечения частного капитала в сельскохозяйственное производство; реализация делегированных полномочий в части осуществления межуровневых региональных проектов (например, создание аграрных кластеров); разработка и реализация действенных эффективных механизмов по государственному - частному финансированию инвестиционных проектов в сельском хозяйстве. Управление инвестиционной деятельностью в сельском хозяйстве в условиях обеспечения устойчивого воспроизводства базируется как на общих принципах управления (системности, комплексности, согласованности и т.д.), так и на специфических принципах, определяемых исходя из двух основополагающих задач - повышение эффективности инвестиционных вложений в отрасль при одновременном увеличении производства продукции на

основе активизации инвестиционной деятельности.

К специфическим принципам организации и управления воспроизводственным процессом в сельском хозяйстве на основе активизации инвестиционной деятельности можно отнести следующие:

1. Принцип приоритетности инвестиционных вложений в отрасль. Содержание данного принципа исходит из того, что в современных российских условиях хозяйствования сельхозтоваропроизводители постоянно конкурируют за привлечение дополнительных инвестиционных ресурсов, большая часть из которых, как мы уже указывали, принадлежит государству, и принимает решение о распределении средств в тот или иной сегмент сельского хозяйства в зависимости от приоритетных задач.

2. Принцип взаимной эффективности предполагает наличие положительного эффекта, как для инвестора, так и для сельхозтоваропроизводителя. Учитывая тот факт, что отрасль сельского хозяйства является высокорисковой и затратоемкой, то говорить о высокой эффективности инвестиционных вложений в принципе не приходится, но вполне реально достигнуть минимального положительного результата при грамотной контролируемой политике инвестирования.

3. Принцип сбалансированного финансирования. Содержание данного принципа вытекает из российского опыта финансирования государственных программ и проектов развития той или иной отрасли, когда намеченный объем финансирования никак не соответствовали реальным условиям. Мы в данном исследовании уже затрагивали во-

прос недостаточного обоснования индикаторов развития приоритетных национальных проектов, в связи с чем, в 90 % случаев наступает несоответствие запланированных показателей с реально достигнутыми, и программы требуют либо свертывания ввиду их невыполнения, либо дополнительного финансирования.

4. Принцип гарантийности. В условиях прямого взаимодействия между конкретным инвестором и сельхозтоваропроизводителем определение каких - либо гарантийных обязательств практически не предусмотрено, так как вложение средств происходит под конкретный бизнес-проект.

5. Принцип взаимообусловленности процессов инвестирования и воспроизводства в сельском хозяйстве. Суть данного принципа исходит из того, что и само производство продукции сельского хозяйства, и инвестирование в отрасли должны развиваться по единым критериям, характеризующим развитие российской экономики в целом.

6. Принцип развития процессных взаимоотношений означает, что все элементы воспроизводственного и инвестиционного процессов должны развиваться не хаотично, а с учетом совершенствования условий развития рыночных отношений. При одновременном учете интересов всех заинтересованных сторон, развитие каждого из исследуемых процессов в отдельности должно не нарушать общей положительной динамики воспроизводственного процесса.

7. Принцип адаптивности означает, что динамичное развитие внутренней, внешнеполитической и внешнеэкономической конъюнктуры предполагает и столь же стре-

мительное изменение условий развития сельскохозяйственного производства, в связи с чем возникает необходимость своевременной корректировки инвестиционных и производственных процессов в исследуемой отрасли.

8. Принцип детекции, подразумевает постоянное выявление негативных факторов, оказывающих влияние на развитие воспроизводственного кластера. Использование данного принципа позволяет вовремя обнаружить несогласованность развития одного из составляющих элементов, и минимизировать общий отрицательный эффект.

9. Принцип реальности достижения запланированных индикаторов. Так как мы рассматриваем ситуацию по стратегическому развитию воспроизводственного процесса в условиях активизации инвестиционной деятельности, то возникает объективная необходимость, чтобы запланированные индикаторы развития (особенно стоимостные) учитывали все реальные воздействующие факторы, и в первую очередь инфляцию. невыполнение поставленных задач практически во всех отраслях экономики.

10. Принцип тождественности означает, что развитие воспроизводства возможно только при обеспечении соответствия уровня процентных ставок по выданным кредитам и обеспечения необходимого уровня инвестиционных вложений, что в современных условиях возможно только при максимальном сдерживании инфляционных процессов.

11. Принцип организационно-правовой защиты подразумевает, что все произведенные инвестиции в сельское хозяйство, независимо от их принадлежности и источников формирования, должны

быть нормативно защищены от максимального количества инвестиционных рисков, что во многом решается путем развития агрострахования.

Представленные принципы в совокупности с базисными, основополагающими принципами управления инвестиционной деятельностью в исследуемой сфере обеспечат динамичное развитие сельскохозяйственного кластера даже в условиях внешнеэкономического санкционного давления. Однако, применение указанных принципов должно сочетаться со смелой самой концепции управления воспроизводственным процессом в условиях активизации инвестиционной деятельности, особенно в части повышения ответственности за использование инвестиционных ресурсов и повышения эффективности инвестиционного менеджмента.

Рассмотрев основные концептуальные подходы и сформировав собственное видение методологической оценки и прогнозирования уровня организации и управления инвестиционной деятельностью в воспроизводственном процессе регионального хозяйствования, на следующем этапе мы проведем детализацию предложенных научных положений в части конкретизации методических подходов по каждому этапу исследований.

Проблема повышения эффективности управления исследуемым процессом требует изучения не только экзогенных факторов развития, но и изучение состояния внутренних взаимосвязей всех элементов воспроизводственного процесса в зависимости от применяемого варианта инвестирования[6]. Решением данной проблемы может выступить совокупность методологического инструментария,

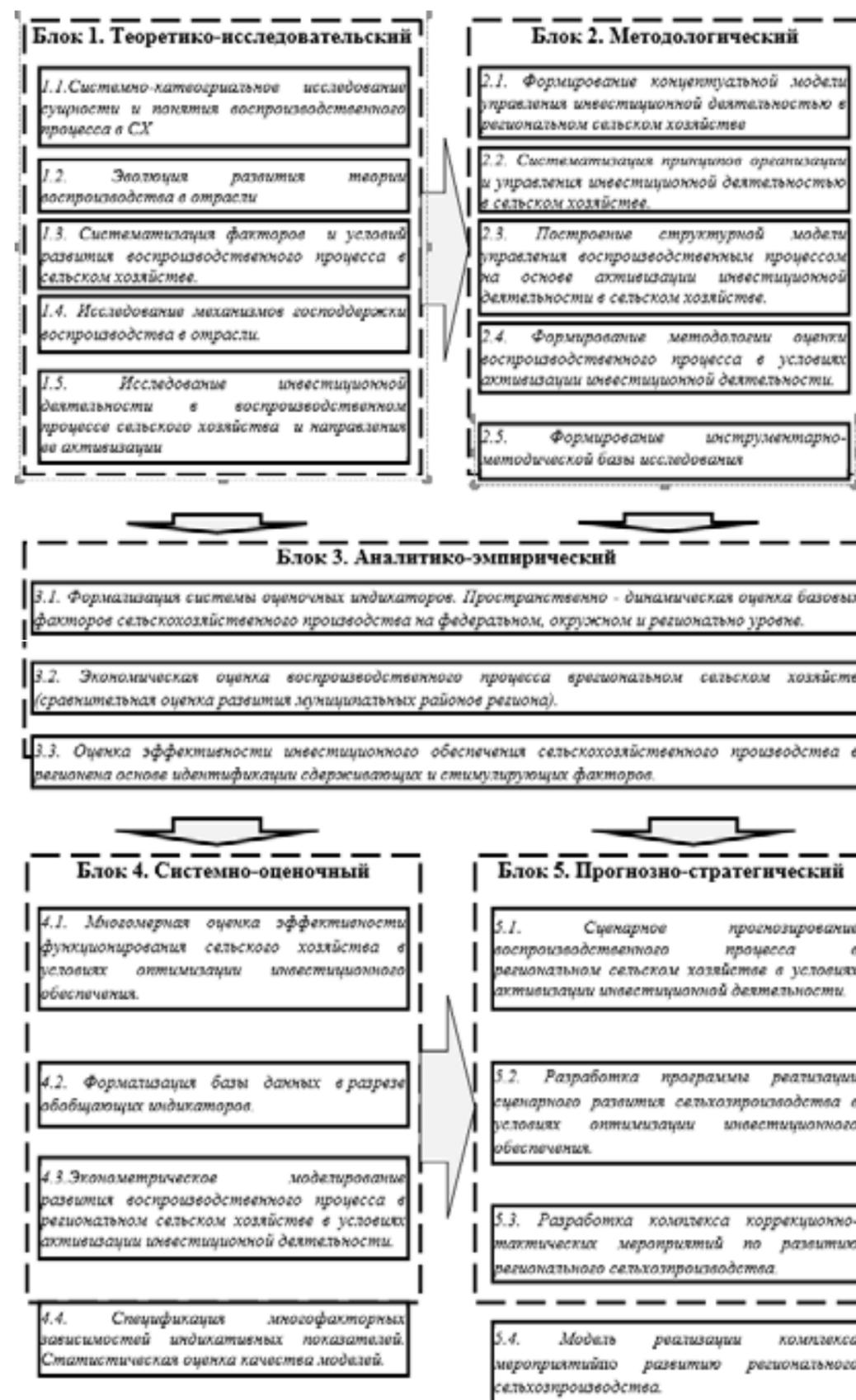

Рис.1. Методология оценки и прогнозирования уровня организации и управления воспроизводственного процесса регионального хозяйствования

направленного на выявление основных негативных факторов, способствующих получению отрицательных эффектов в сельскохозяйственном производстве и своевременная их идентификация, и корректировка. В связи с этим, в работе предложена методология оценки и прогнозирования уровня организации и управления инвестиционной деятельностью в воспроизводственном процессе регионального хозяйствования, отличительной особенностью алгоритма которой является блочная структура, позволяющая, на основе использования действенных инструментов, определить оптимальный вариант инвестирования воспроизводственного процесса в региональном сельском хозяйстве в целях сбалансированного развития составляющих элементов данного процесса (рис.1).

В представленной методологии мы отошли от классической схемы построения поэтапного исследования в части того, что разделили теоретический и методологический блок, так как хотели акцентировать внимание, что в зависимости от идентификации взаимообуславливающих элементов в изучаемом объекте, методология его изучения будет значительно варьироваться. В рамках теоретического этапа нами будет определен объект исследования (воспроизводственный процесс в

сельском хозяйстве), сформулирована его сущность и проведена спецификация понятия, а также необходимо представить системное представление воспроизводственного процесса в исследуемой отрасли, включающее основные базовые элементы, стадии и условия, обеспечивающие расширенный воспроизводственный процесс. В основе методологического блока лежит формирование концептуальной уровневой модели управления инвестиционной деятельностью в региональном сельском хозяйстве, которая отражает взаимодействие управляющей системы (государство) и управляемой (банковская, инвестиционная и производственная деятельность).

Разработка данной модели базируется на систематизации принципов организации и управления инвестиционной деятельностью в сельском хозяйстве, определяющих векторы ключевых направлений и эффективность воспроизводственного процесса в региональных аграрно-ориентированных системах, основанные на системной взаимозависимости уровневых элементов и направленной результативности.

Теоретико - исследовательский и методологический блоки являются базисом для формирования основных этапов следующего - аналитико-эмпирического блока,

куда включатся следующие этапы. Сначала должна быть система сравнительной оценки оценочных индикаторов производства в разрезе федерального, окружного и регионального уровня (в нашем случае - Республики Дагестан (РД)), которая позволит идентифицировать основные векторы развития сельхозпроизводства в территориальной градации, а также определить уровень организации и управления воспроизводственным процессом в конкретном субъекте по сравнению со средними показателями. На следующем этапе предполагается необходимость «спуска» исследования до уровня отдельных территорий региона (РД) с целью определения дифференциации развития воспроизводственного процесса в отдельных муниципальных районах.

Представленная методология оценки и прогнозирования уровня организации и управления инвестиционной деятельности в воспроизводственном процессе регионального хозяйствования направлена на расширение отечественного сельхозпроизводства в условиях внешнеполитических трансформаций посредством увеличения конкретных получателей инвестиционных ресурсов и повышения экономической эффективности предоставленных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пронская О.Н. Воспроизводственный процесс в сельском хозяйстве: проблемы и перспективы развития // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. № 3. С. 29-32.
2. Герасимов А.Н. Построение комплексной модели развития сельского хозяйства Ставропольского края с учетом изменения инвестиционной активности // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 2. С. 85-90.
3. Елфимов А.Д. Модель государственного регулирования финансирования воспроизводства в сельском хозяйстве // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 6. С. 28-33.

4. Закшевская Е.В. Концептуальный подход к стратегическому управлению сельскохозяйственным производством на региональном уровне // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 2. С. 43-49.
5. Золотарев А.А. Государственная поддержка расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве // Научный альманах Центрального Черноземья. 2020. № 1. С. 56-58.
6. Косолапова М.В. Системно - воспроизводственная методология оценки и прогнозирования развития аграрной экономической системы // АПК: Экономика, управление. 2018. № 1. С. 22-34.
7. Шаталова О.И., Тельнова Н.Н., Шеховцова С.Р. Современные методы стратегического регионального управления // Актуальные проблемы экономического развития современной России материалы V Международной очной научно-практической конференции / Отв. ред. Р.Р. Мукучян. 2015. С. 175-183.
8. Логачева О.В. Особенности воспроизводственного процесса в сельскохозяйственных организациях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 7. С. 177-183.

REFERENCES

1. Pronskaya O.N. Reproduction process in agriculture: problems and prospects of development // Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii. 2013. No. 3. Pp. 29-32. (In Russ.)
2. Gerasimov A.N. Building a comprehensive model of agricultural development in the Stavropol Territory taking into account changes in investment activity // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. 2020. No. 2. Pp. 85-90. (In Russ.)
3. Elfimov A.D. Model of state regulation of reproduction financing in agriculture // Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii. 2016. No. 6. Pp. 28-33. (In Russ.)
4. Zakshevskaya E.V. Conceptual approach to strategic management of agricultural production at the regional level // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2013. No. 2. Pp. 43-49. (In Russ.)
5. Zolotarev A.A. State support for expanded reproduction in agriculture // Nauchnyj al'manah Central'nogo Chernozem'ya. 2020. No. 1. Pp. 56-58. (In Russ.)
6. Kosolapova M.V. System - reproduction methodology of assessment and forecasting of the development of the agrarian economic system // APK: Ekonomika, upravlenie. 2018. No. 1. Pp. 22-34. (In Russ.)
7. Shatalova O.I., Telnova N.N., Shekhovtsova S.R. Modern methods of strategic regional management // Aktual'nye problem ekonomicheskogo razvitiya sovremennoj Rossii materialy V Mezhdunarodnoj ochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Otv. Red. R.R. Mukuchyan. 2015. Pp. 175-183. (In Russ.)
8. Logacheva O.V. Features of the reproduction process in agricultural organizations // Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii. 2018. No. 7. Pp. 177-183. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021
The article was received: 13.12.2021

Бабаева Зоя Шапиулаховна – кандидат экономических наук, доцент кафедры АХД и аудита ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала
e-mail: dgunh@dgunh.ru

Babayeva Zoya Shapiulakhovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of AHD and Audit, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala
e-mail: dgunh@dgunh.ru

Кадиев Расул Койтемирович – доктор экономических наук, профессор экономического анализа и статистики ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала
e-mail: dgunh@dgunh.ru

Kadiev Rasul Koytemirovich – Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of of

Economic Analysis and Statistics, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala
e-mail: dgunh@dgunh.ru

© **Бабаева З.Ш., Кадиев Р.К.**

УДК 332.141

ББК 65.050

Айдинова А.Т.

Айдинова А. Т.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Aydiyeva A. T.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

EVOLUTION OF THE SYSTEM OF STATE SUPPORT FOR THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY IN RUSSIA

Аннотация: В статье рассмотрены этапы эволюции государственной поддержки АПК Российской Федерации. Отмечены основные предпосылки формирования государственных программ развития сельского хозяйства. Проанализирована роль требований ВТО в контексте формирования сбалансированной системы мер государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей. Обозначены направления совершенствования развития АПК с учетом требований ВТО и достижения целей трансформации от импортозамещения к экспортоориентированному типу ведения сельского хозяйства.

Ключевые слова: государственная поддержка, агропромышленный подкомплекс, всемирная торговая организация, меры государственной поддержки, субсидии.

Abstract: The article considers the evolution of the stages of development of state support

for the agro-industrial complex of the Russian Federation. The main prerequisites for the formation of state programs for the development of agriculture are noted. The role of WTO requirements in the context of the formation of a balanced system of state support measures for agricultural producers is analyzed. The directions of improving the development of the agro-industrial complex taking into account the requirements of the WTO and achieving the goals of transformation from import substitution to export-oriented type of agriculture are outlined.

Key words: state support, agro-industrial subcomplex, world trade organization, state support measures, subsidies.

Одним из действенных способов развития сельского хозяйства выступает всесторонняя государственная поддержка отрасли. В соответствующие исторические периоды, государство, в целях

ускорения развития аграрного сектора экономики, с разной степенью интенсивности и эффективности использовало различные инструменты решения наиболее острых проблем отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В начале XX столетия в практике большинства развитых стран мира усилилась роль государственного регулирования экономики, в том числе и в сельском хозяйстве. Россия также последовала общемировой тенденции и для усиления роли государственного регулирования был запущен приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса», Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг., и была принята соответствующая нормативно-правовая база, расширившая направления и степень

государственной поддержки. Всесторонняя оценка результатов реализации Государственной программы позволяет сделать вывод о паллиативном (поверхностном) характере принятого комплекса мер, не содержащего элементов системного регулирования производственно-экономических отношений между субъектами агропродовольственного рынка (сельхозтоваропроизводители, предприятиями перерабатывающей промышленности и торговли). Основным посылом к разработке и проведения Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. выступила наметившаяся с 2002 года негативная тенденция снижения темпов развития АПК, четко выделившаяся на фоне про-

должавшегося в течение 8 лет экономического роста сельского хозяйства (с 1999 года по 2006 год), который составил 34,4% за анализируемый период [1]. Основными целями Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, как ключевого действенного инструмента реализации государственной аграрной политики на этот период, являлись:

- устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения;
- повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, ускоренного развития приоритетных

подотраслей сельского хозяйства;

- сохранение и воспроизводство используемых в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов [2].

В рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, для повышения финансовой устойчивости аграрного сектора экономики, был предусмотрен механизм расширения доступа сельхозтоваропроизводителей к кредитным ресурсам на льготных условиях и повышение доли страхования посевных площадей. Размер финансирования Программы развития сельского хозяйства представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Финансирование реализации Программы развития сельского хозяйства, млн. руб.

Виды поддержки	2008	2009	2010	2011	2012	За весь период
Всего средств, в т.ч.:	76300	100000	120000	125000	130000	551300
взносы в АО «Росагролизинг»	4000	2000	-	-	-	6000
субсидии на погашение процентных ставок:						
на приобретение оборудования	22670	16400	13730	12600	13120	78520
по инвестиционным кредитам	16827	22096	28445	29738	29512	126618
по краткосрочным кредитам	6000	9000	10000	10500	11025	46525
по малым формам хозяйствования	5627	6327	7027	7400	7770	34151
увеличение уставного капитала АО «Россельхозбанк»	5700	1000	1000	1000	1000	9700
субсидии на возмещение части процентных ставок на технику	2450	5360	8450	10297	11547	38104
проведение закупок по интервенции	1360	1360	1363	1430	1501	7014
всего не прямых субсидий	68634	65543	70015	72965	75475	352632
доля не прямых субсидий, %	90,0	65,5	58,3	58,4	58,1	64,0
прямые субсидии производителям сельскохозяйственной продукции	7666	34457	49985	52035	54525	198668
доля прямых субсидий, %	10,0	34,5	41,7	41,6	41,9	36,0

Источник: приложения к постановлению Правительства РФ.

Особенностью реализации указанной Государственной программы развития сельского хозяйства является попытка создания инфраструктуры государственной поддержки путем укрепления таких организаций, как АО «Россельхозбанк» и АО «Росагролизинг», не имеющих отношения к производству сельскохозяйственной продукции. Отсюда и неэффективная реализация мер государственной поддержки. В течение 2008-2012 годов в аграрном секторе так и не был создан задел повышения технологического уровня производственных процессов в виде современной материально-технической базы сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также не выстроен механизм эффективного регулирования рынка.

В 2012 году России вступила во Всемирную торговую организацию (ВТО) и разработка

следующей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции на 2013-2020 гг. основывалась на всестороннюю оценку результатов реализации первой госпрограммы и требования к системе господдержки со стороны ВТО.

В странах с развитой рыночной экономикой стратегически важные отрасли народного хозяйства имеют приоритетное значение в структуре мер государственной поддержки, которые включают в себя субсидирование, меры торговой защиты, широкий спектр льгот и специализированного регулирования. В сельском хозяйстве, которая несомненно относится к таковым, также применяются меры государственной поддержки в виде льготного финансирования и субсидирования сельскохозяйственных товаро-

производителей и отраслей и подкомплексов АПК.

Российская Федерация взяла на себя обязательства выстраивать в рамках правил международной торговли систему государственной поддержки сельского хозяйства с учетом международных требований. В соответствии с соглашением ВТО по сельскому хозяйству основные группы мер поддержки формируют содержание и пропорции внутренней государственной поддержки и экспортные субсидии, предоставляемые отечественным сельскохозяйственным товаропроизводителям. Таким образом, согласование внутренних направлений государственной поддержки с принципами и требованиями ВТО по сельскому хозяйству представляет собой сложную задачу, которую необходимо было решать для сохранения темпов экономического развития отрасли.

Рисунок 1 - Внутренняя поддержка сельского хозяйства в рамках Соглашения ВТО.

В соглашении по субсидиям и компенсационным мерам (ССКМ) введена классификация мер государственной поддержки. Критерием отнесения субсидий к определенному типу служит степень влияния меры государственной поддержки на конкурентоспособность товаров на соответствующих рынках.

В данной классификации предусмотрены четыре группы – корзины, обозначенные соответствующими цветами. Красная корзина предусматривает меры государственной поддержки, которые максимально негативно влияют на уровень конкуренции в данном сегменте товаров. Желтая корзина предписывает определенные границы применения мер государственной поддержки также оказывающих существенное влияние на доступность товаров конкурентов на рынок. Зеленая корзина включает в себя все разрешенные субсидии применение которых не влечет за собой введение компенсационных мер. Голубая корзина включает субсидии, связанные с различными программами компенсации ограничения производства. На рисунке 1 представлен обзор корзин внутренней поддержки в рамках Соглашения Всемирной торговой организации [3].

Соглашениями ВТО предусматривается беспрепятственное использование мер государственной поддержки, относящихся к зеленой и голубой корзине: ветеринарные услуги или услуги по защите растений и прямые выплаты фермерам (экологические выплаты и т.п.), напрямую не затрагивающие производство, а также субсидии в виде прямых выплат для ограничения производства и другие меры поддержки, в минимальной степени (уровень *de minimis*) искажающие торговлю. Остальные

типы государственной поддержки не должны выходить за пределы значений, установленных «общим показателем агрегированной меры поддержки» (АМП) или «текущим показателем агрегированной меры поддержки». Разработанный механизм на основе приведенной выше классификации позволяет реализовывать меры поддержки сельского хозяйства и ограничивать их в зависимости от влияния на торговлю.

Таким образом, реализуемые меры поддержки, предусмотренные Государственной программой, призваны трансформировать импортозамещающую модель функционирования сельского хозяйства на экспортноориентированное производство. Выход на внешние рынки отечественной конкурентоспособной продукции обеспечит повышение рентабельности деятельности сельхозтоваропроизводителей и закрепит тенденции развития аграрного сектора экономики.

Сегодня в Российской Федерации для большинства сельхозтоваропроизводителей созданы относительно благоприятные, однако еще остаются отрасли, в которых наиболее эффективным будет использование адресного субсидирования. В животноводстве к таким отраслям можно отнести – молочное и мясное скотоводство, в растениеводстве – садоводство и виноградарство. Субсидии для отмеченных отраслей включены в перечень мер поддержки Государственной программы, а также предусмотрено их финансовое обеспечение из различных источников. Несмотря на то, что данные меры государственной поддержки относятся к желтой корзине, у государства остается резерв увеличения их доли до уровня, превышающего *de minimis*.

Следующей особенностью российской системы государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей являются незначительные абсолютные объемы и относительная доля в общих объемах мер поддержки, относящейся к зеленой корзине. С учетом этого одним из важнейших направлений должно стать постепенное увеличение абсолютных объемов зеленой корзине, а также повышение его удельного веса в общем объеме поддержки сельского хозяйства.

Одновременно требуется изменение форм и методов государственной поддержки, относящихся к зеленой корзине, в частности:

- диверсификация форм поддержки, относящихся к зеленой корзине (инвестиционная помощь, продовольственная помощь, поддержка неблагоприятных регионов, внутренняя продовольственная помощь, экологические программы);
 - поддержка факторов производства, а не продукции;
 - пилотная проверка программ поддержки доходов, страхования доходов;
 - расширение поддержки инновационных направлений (органическое сельское хозяйство);
 - мелиорация и ремонт земель;
 - совершенствование процедур предоставления поддержки (уменьшение административной составляющей, обеспечение большего автоматизма в решении вопросов предоставления поддержки).
- Отметим, что реализованные ранее Государственные программы развития сельского хозяйства не позволили отрасли преодолеть технологическую отсталость. Для достижения этой цели требуется изменение самих подходов к управлению, в котором ключевым показателем эффектив-

ности будет рентабельность разработки комплекса новых агробизнеса. Новая Государственная программа развития сельского хозяйства требует оценки эффективности реализуемых мероприятий государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» – Доступ из справ.-правовой системы «Информационный портал о продовольствии» Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/file_document/show/23818.htm
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы – Доступ из справ.-правовой системы «Техэксперт» – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902053504>
3. Обзор мирового опыта предоставления государственной поддержки сельского хозяйства. Москва, 2016 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/

REFERENCES

1. *Nacional'nyj doklad «O hode i rezul'tatah realizacii v 2012 godu Gosudarstvennoj programmy razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovanie ryнков sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2008-2012 gody»* – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Informacionnyj portal o prodovol'stvii» Rezhim dostupa: http://www.mcx.ru/documents/file_document/show/23818.htm
2. *Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya ryнков sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2008-2012 gody* – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Tekhekspert» – Rezhim dostupa:
3. *Obzor mirovogo opyta predostavleniya gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hozyajstva*. Moskva, 2016 g. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021

The article was received: 13.12.2021

Айдинова Анжелика Тагировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь
e-mail: 08062011lika@mail.ru

Ayidinova Angelika Tagirovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroeconomics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: 08062011lika@mail.ru

© Айдинова А.Т.

УДК 634.8:663.25(470+571)

ББК 42.36:36.87

Доронин Б.А.

Доронин Б. А.
д-р экон. наук, профессор,
г. Ставрополь

Глотова И. И.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Томилина Е. П.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Иванов А.А.
магистрант,
г. Ставрополь

Doronin B. A. Dr. Sci
(Economy), Professor,
Stavropol

Glotova I. I. Cand. Sci.
(Economy), Associate
Professor,
Stavropol

Tomilina E. P. Cand. Sci.
(Economy), Associate
Professor, Stavropol

Ivanov A.A.
Master's student,
Stavropol

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВИНОГРАДАРСТВА И ВИНОДЕЛИЯ

THE CURRENT STATE AND DIRECTIONS OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF DOMESTIC VITICULTURE AND WINEMAKING

Аннотация: В статье рассматривается текущее состояние отрасли виноградарства, проведен анализ ключевых показателей, характеризующих функционирование виноградарства и виноделия в России. На основании основных конкурентных позиций отечественной продукции рынка виноградарства и виноделия, с учетом мировых тенденций предложен ряд мероприятий стратегического развития собственного виноделия в Российской практике. Выделены показатели, используемые при стратегическом планировании в виноградарской и винодельческой отраслях.

Ключевые слова: **виноделие, виноградарство, промышленность, экономика, анализ, современное состояние, стратегическое развитие, государственная поддержка.**

Abstract: The article examines the current state of the viticulture industry, analyzes the

key indicators characterizing the functioning of viticulture and winemaking in Russia. On the basis of the main competitive positions of domestic products of the viticulture and winemaking market, taking into account world trends, a number of measures for the strategic development of their own winemaking in Russian practice have been proposed. The indicators used in strategic planning in the viticulture and wine-making industries are highlighted.

Keywords: **winemaking, viticulture, industry, economics, analysis, state of the art, strategic development, government support.**

Виноградарская и винодельческая отрасли в последние годы получили активное развитие и обладают высоким потенциалом развития. Эти две отрасли являются традиционными отраслями для ряда регионов Российской Федерации. Производственное ви-

ноградарство наряду с тем, что является капиталоемким видом предпринимательской деятельности, относится к высокоэффективным и высоко доходным сферам АПК [1; 5]. Производимая продукция компаниями данной отрасли имеет стабильный спрос и технологическую ценность. Развитие виноградарской и винодельческой отраслей имеет социально-экономическую значимость для нашей страны (табл. 1).

Виноградарство в качестве отраслевого элемента системы АПК включает в себя ряд сельскохозяйственных организаций, занимающихся возделыванием винограда, что способствует его социально-экономической важности на каждом уровне власти. Но стоит отметить, что прямые инвестиции в закладку виноградников на срок до 4-5 лет извлекаются из финансового оборота компании, инвесторов. В то же время на этот срок необходим обширный

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Доронин Б.А., Глотова И.И., Томилина Е.П., Иванов А.А.

поток финансовых средств для качественного ухода за молодыми насаждениями. В данное время в Российской Федерации выращиванием винограда занимается около 500 сельскохозяйственных организаций, из которых бо-

лее 100 – крупные с площадью насаждений более 150 га. В то же время, несмотря на наличие потенциально пригодных земель (325000 га), Россия занимает одно из последних мест в мире по занимаемой территории-производителей

вина. Виноделие определяет поступление в бюджет страны и внебюджетные государственные фонды 5,3-5,5 млн. руб. в год, дает более 30 млн. руб. валовой добавленной стоимости.

Таблица 1 – Социально-экономическая значимость виноградарской и винодельческой отраслей

Критерий значимости	ед. изм.	Значение
Занятость населения	мест/100 га	
в виноградо-винодельческой отрасли		60
в производстве зерновых культур		7
Валовая добавленная стоимость виноградо-винодельческой отрасли	млн руб./100 га	31,4
производства зерновых культур		2,5
Рентабельность продукции	%	
производство винограда технических сортов		47,4
производство винограда столовых сортов		57,2
производство зерновых культур		30
Доход от реализации продукции	тыс. руб./га	1
винограда технических сортов		346,2
винограда столовых сортов		72,9
зерновых культур		38
Налоговые поступления в бюджет	млн руб./100 га	
общая величина налогов		5,3
акцизы и иные		2,9

Виноградарство в качестве отраслевого элемента системы АПК включает в себя ряд сельскохозяйственных организаций, занимающихся возделыванием винограда, что способствует его социально-экономической важности на каждом уровне власти. Но стоит отметить, что прямые инвестиции в закладку виноградников на срок до 4-5 лет извлекаются из финансового оборота компании, инвесторов. В то же время на этот срок необходим обширный поток финансовых средств для качественного ухода за молодыми насаждениями. В данное время в Российской Федерации выращиванием винограда занимается около 500 сельскохозяйственных организаций, из которых бо-

лее 100 – крупные с площадью насаждений более 150 га. В то же время, несмотря на наличие потенциально пригодных земель (325000 га), Россия занимает одно из последних мест в мире по занимаемой территории-производителей вина. Виноделие определяет поступление в бюджет страны и внебюджетные государственные фонды 5,3-5,5 млн. руб. в год, дает более 30 млн. руб. валовой добавленной стоимости.

По данным официальной статистики в настоящий моментв Российской Федерации площадь виноградных насаждений в хозяйствах всех категорий составляет порядка 97200 га.,в то время как целью реализации стратегического планирования, площадь в 2020 году должна была составлять порядка

140000 га. В целом позиции российского виноделия в 2020 году представлены на рисунке 1.

По состоянию на конец 2020 года Россия занимала 19-е место по площади виноградников, 12-е место в рейтинге производителей вина и 6-е место среди крупнейших импортёров вина.

В 2020 г. по данным Союза виноградарей и виноделов России, в отрасли трудится в пределах 87 тыс. человек. Винодельческое направление привлекает к работе огромные трудовые ресурсы – 100 га виноградных насаждений обеспечивают постоянным трудоустройством в растениеводстве более 35-38 человек, в то время как при производстве вина – более 55.

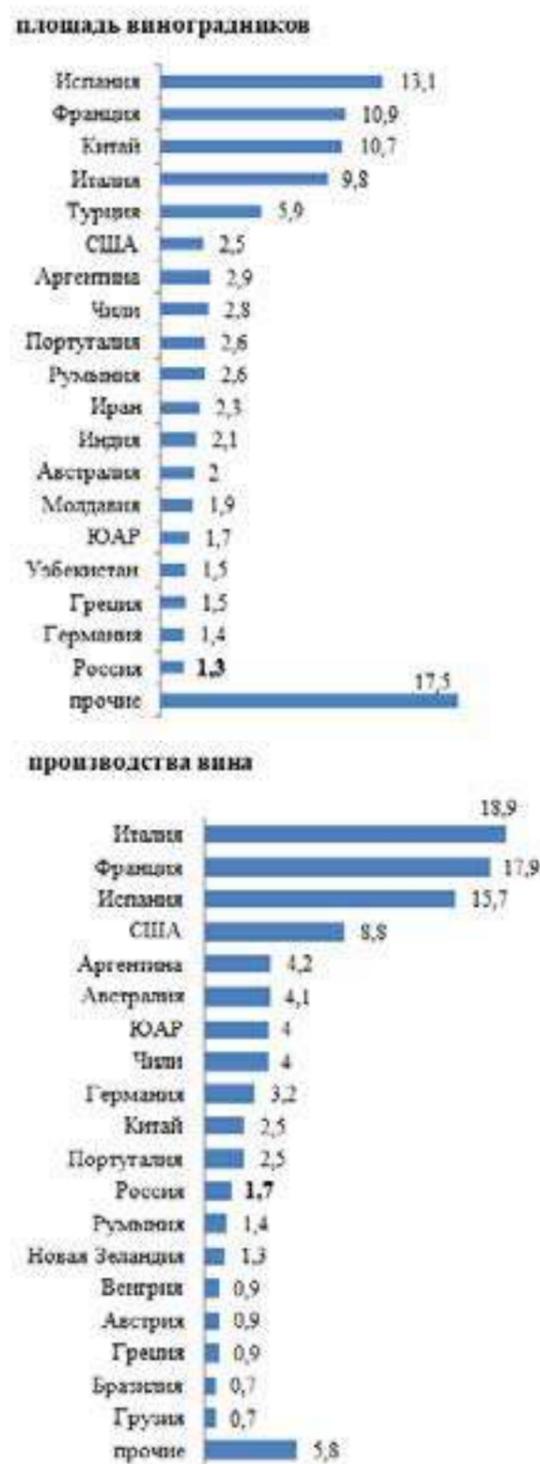

Рисунок 1. Позиции России на мировом рынке, % [2]

В России в 2021 г. выделено семь виноградников винодельческих зон: Кубань, Дагестан, Крым и Севастополь, Ставрополье, Долина Дона, Долина Терека, Северная Осетия; ка-

ждая из них отличается уникальным терруаром и обладает большим потенциалом производства разнообразных по купажу и органолептическим свойствам вин редких

автохтонных и «европейских» сортов винограда [3]. В 2020 г. производителями винодельческой отрасли были заложены виноградные насаждения на площади 1 тыс. га. Валовой

сбор винограда в 2020 г. составил более 680 тыс. тонн при средней урожайности 92 ц/га. В Краснодарском крае индустриальной деятельностью занимаются порядка 215 компаний, 65 из которых считаются узконаправленными крупными компаниями, так же 147 крестьянско-фермерских хозяйства. В Ставропольском крае виноделием занимается

40 сельскохозяйственных организаций. Ведущими производителями винограда в крае являются: ЗАО Левокумское, ЗАО «Заря», ЗАО «Левита», ООО «Вина Прикумья 2000», ЗАО СХП «Виноградное». В республике Крым деятельностью товарного производства ведут 119 предприятий. В Республике Дагестан виноделием занимается более

145 сельскохозяйственных предприятий, из которых 5 крестьянско-фермерских хозяйств имеют узконаправленную специализацию [7]. Показатели, отражающие состояние российского виноградарства и виноделия представлены в таблице 2. Главными поставщиками винограда в Россию на 2020 год считаются Турция (30%),

Таблица 2. Состояние российского виноградарства и виноделия в 2018-2020 гг. [2]

Показатели	2018	2019	2020
Производство вин, млн дал	42,9	46,2	44,3
Потребление вина, млн дал	98,4	108,1	97,4
Потребление вина на душу населения, л/чел.	6,7	7,4	6,7
Импорт вина, млн дал	56,0	62,8	54,0
Экспорт вина, млн дал	0,5	0,7	0,8
Площадь виноградников, тыс. га	93,5	95,9	96,8
Валовой сбор винограда, тыс. тонн	627,7	678,0	681,9
Урожайность, ц/га	91,9	95,9	92,3

Молдова (17%), Узбекистан (14%), Индия (13%), Чили (5%), а вина - Испания, Италия, Грузия, Франция и Молдова. Российский виноград экспортируется в ряд стран - Азербайджан, Монголия, Беларусь, Абхазия, Узбекистан [4; 7]. В 2020 г. импорт вин и виноматериала снизился на 21%, до 354 млн. л. Импорт виноматериала в натуральном выражении упал на 77% за год в связи с вступлением в силу закона о вине и запрета на использование импортного виноматериала в производстве российских вин.

В России в 2020 г. вступил в силу закон о вине [6], который вводит: понятие «Вино России» (из 100% российского винограда); запрет на использование импортного виноматериала; перечень запрещенных и разрешенных приемов при производстве вин; требования к маркировке и розничной продаже винодельческой продукции; субсидирование только для отечественных саженцев; понятия «фальсификат» и «контрафакт» на винном рынке.

В 2020 г. выпуск винодель-

ческой продукции в России сократился на 20% по сравнению с 2019 г. в результате падения объемов производства винных напитков на 62% в связи с запретом на использование импортного виноматериала с 26 июня 2020 г. При этом структура отрасли улучшилась: доля вин из винограда выросла более чем на 10 процентных пунктов (п.п.), потеснив винные напитки. В последние два года можно выделить наметившуюся стагнацию производства отечественных вин. В качестве основными факторами в данной связи можно выделить:

высокие издержки на организацию, как самого бизнеса, так и модели производства винограда; климатические условия разнятся с ведущими Европейскими столицами вина, санкции повлияли на структуру стран-импортеров вина. Отдельно выделим, что в Европейских и Южно-Американских странах происходит снижение объемов использования площадей, занятых виноградниками в плодоносящем возрасте. В то же время производство вина в мире, на-

чиная с середины 20-го века, охарактеризовано слабым увеличением количественных показателей при колебаниях объемных параметров виноградарства. Кроме того отечественные организации-производители недостаточно используют все условия по стратегическому планированию развития промышленности и переработки винограда, а также стратегического управления итогов планирования.

Производителям необходимо понимать, что производство вина несет максимальную выгоду только с параллельным развитием рынка сбыта. Эффект максимизации прибыли, рассчитанный на реализацию и переработку сортов винограда, идет в рост при комплексном подходе к разнообразию бизнеса. Ключевыми производителями, потребителями и экспортерами различных сортов вина являются страны Европейского Союза.

Внутренний резерв российского виноградарства не достаточно использован, возможность его полного открытия и дальнейшего развития

возможна лишь при применении стратегического планирования в Российской Федерации развития производства и переработки винограда. Ключевое значение здесь имеет государственная финансовая поддержка со стороны государства. Стоит отметить, что государственная политика развития отрасли виноградарства строится на комплексном развитии отрасли: финансовой поддержке, обеспечении добросовестной конкуренции, обеспечении в необходимом сырье и материалах.

В 2021 г. в Ставропольском крае на субсидирование винодельческой отрасли было выделено порядка 53 млн. руб. на условиях софинансирования. В целом, в России на развитие виноградарско-винодельческой отрасли выделяется порядка 1100 млн. руб. Наибольший удельный вес субсидирования приходится на такие южные райо-

ны: как Республика Крым и Республика Дагестан. В связи с незначительными площадями виноградных насаждений в Центральной России, практическим отсутствием его в Саратовской области, то субсидирование этой части Российской Федерации остается минимальным [7].

Научно-исследовательская работа специалистов-практиков и дальнейшее внедрение высокоэффективных энергосберегающих и ресурсосберегающих методик обработки кустов винограда, организация высокопроизводительных технологий возделывания винограда, позволяющих переработать их в вино, несут в себе важнейшее значение в повышении прибыли предприятий России. По итогу можем заметить, что винодельческая отрасль развивается достаточно нерационально за счет неэффективного использования сырьевой базы, недо-

статком финансовых средств, в том числе несравними характеристиками выращивания производственного винограда Запада. Наиболее рациональным выходом из данной ситуации служит интеграция научно-исследовательской методики к каждому этапу процесса виноделия: начиная с выращивания, обработок и производства винограда с дальнейшей его переработкой в вино.

Опираясь на научные исследования в части развития стратегического планирования и повышения эффективности применения ресурсного потенциала отрасли рассмотрим возможность применения предложенной И.Н. Рыковой методики анализа организации виноградарства по 6 направлениям: экономика, производство, агрономия, продажи, логистика, субсидии (табл. 3) [4].

Таблица 3. Показатели, используемые при стратегическом планировании в виноградарской и винодельческой отраслях

Линии системного анализа	Характеристики, применяемые для системного анализа
Экономика	производственный объем и его структура себестоимость выпускаемой продукции выручка от реализации винограда
Производство	себестоимость по сортам винограда на 1 га; количество персонала, занятого в производстве винограда издержки на подготовку почвы на 1 га издержки на посадку, обработку, уход, доведения винограда по плодоношения по сортам на 1 га
Агрономия	сорт винограда площадь виноградных насаждений урожайность винограда почвенно-климатические показатели
Продажи	число потребителей-покупателей в год объем продаж
Логистика	площадь собственных складских помещений объем единовременного хранения продукции число сельскохозяйственной техники для производства перевозки внутри производства и за его пределами
Субсидии	величина инвестиций из внешних источников величина инвестиций за счет собственных средств величина полученных субсидий от государства

По мнению экспертов, пер-

ганизации производства ви-

агрономические показатели, а не поток инвестиций. С этой

точки зрения, для промышленного виноградарства, направленного на производство вина, наибольшее внимание следует направить на прогнозирование урожайности, на учет её зависимости от климатических условий.

Виноградарство является перспективной отраслью экономики, при этом крупные производители и виноделы обладают достаточным финансовым профилем, что позволяет им получить высокий уровень кредитного рейтинга и выйти на Московскую Биржу с целью выпуска облигационных займов, акций и других финансовых инструментов.

В целом можно отметить, что существенные изменения в законодательстве и государственная поддержка будут способствовать ускорению возрождения виноградарства и виноделия в России и продвижению российских вин и росту доверия к ним со стороны потребителей, при этом 2021-2022 гг. будут переходным периодом для адаптации к новым условиям.

Изменившиеся в 2020 г. «правила виноделов» также направлены на ускорение развития отрасли, но сейчас они ставят её участников перед непростым выбором бизнес-модели: увеличение площадей виноградников в РФ или контрактное производство за рубежом. Первый вариант требует долгосрочных капитальных вложений и по-

степенного увеличения долговой нагрузки. В качестве примера реализации данной бизнес-модели можно выделить ПАО «Абрау-Дюрсо» открыло кредитные линии в банке и приобрело на часть средств активы винодельни «Юбилейной» с более чем 3,5 тыс. га виноградников. Вторая стратегия позволяет повысить оборачиваемость и быстрее получить операционную прибыль (ЗАО «Игривые вина» приостановило производство после вступления в силу закона о вине и инициировало выпуск вин «Лев Голицын» в Молдавии и Италии, а также переориентировалось на производство крепких напитков, включая виски) [2].

На наш взгляд для развития российского виноделия первый вариант предпочтительнее, однако, он потребует существенной господдержки. В качестве мер господдержки могут быть увеличение субсидирования проектов развития отечественных питомников и введение переходного периода для субсидирования импортного посадочного материала, данные меры позволят обеспечить отечественных виноградарей качественными саженцами и, в конечном счете, снизить себестоимость российских вин. По данным Министерства сельского хозяйства РФ в 2022-2024 годах на развитие виноградарства и виноделия из государственного бюджета будет направлено

более 7 млрд. руб. В 2022 г. на данные цели планируется выделить 2,4 млрд. руб., в 2023 г. – 2,5 млрд. руб., в 2024 г. – 2,6 млрд. руб [8].

С 2022 г. господдержка виноградарей и виноделов станет отдельным мероприятием и будет осуществляться в рамках федерального проекта «Стимулирование виноградарства и виноделия».

Принятый закон «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» определяет четкие правила функционирования этих отраслей и направлен на повышение эффективности регулирования рынка продукции виноградарства и виноделия, повышение качества и конкурентоспособности продукции этих отраслей и увеличение количества российских субъектов виноградарства и виноделия.

Учитывая произошедшие изменения законодательства в регулировании отрасли виноградарства и виноделия, действующие меры государственной поддержки можно утверждать, что уже в 2021-2022 гг. будет наблюдаться устойчивая тенденция роста отрасли и рост спроса на отечественные виноград и вино. Виноградарство и виноделие – интенсивная отрасль агропромышленного комплекса, имеющая ресурсный потенциал и важное значение в экономике страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винная индустрия России от А до Я. [Электронный ресурс]. URL: <https://vineandwine.vin/ru/publikacii/vinnaja-industrija-rossii-2020/> (Дата обращения: 05.09.2021)
2. Национальные Кредитные рейтинги (НКР) [Электронный ресурс]. URL: <https://ratings.ru> (дата обращения: 08.09.2021)
3. Распоряжение правительства РФ «О территориальном делении виноградопригодных земель Российской Федерации» от 31.12 2020 г. № 3720-р
4. Рыкова, И. Н. Стратегическое планирование виноградарства в РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.nifi.ru/images/vinogradarstvo_10102015.pdf. (дата обращения: 12.09.2021).
5. Усенко Л.Н. Возрождение виноградарско-винодельческой отрасли как одно из перспектив-

- ных направлений развития АПК России // Учет и статистика. 2017. №3. С. 74-82.
6. Федеральный закон «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» от 27.12.2019 г. № 468-ФЗ
7. Щеголихина Т.А. Современное состояние виноградарства в Российской Федерации // Научно-информационное обеспечение инновационного развития АПК: материалы XI Международной научно-практической интернет конференции, п. Правдинский, 05 – 07 июня 2019 г. Правдинский: Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, 2019. С. 130-136.
8. Экономика и бизнес-ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika> (Дата обращения: 10.11.2021)

REFERENCES

1. Russian wine industry from A to Z. [Electronic source]. URL: <https://vineandwine.vin/ru/publikacii/vinnaja-industrija-rossii-2020/> (Access data: 05.09.2021) (in Russ.)
2. National Credit Ratings (NKR) [Electronic source]. URL: <https://ratings.ru> (Access data: 08.09.2021) (in Russ.)
3. Decree of the Government of the Russian Federation «On the Territorial Division of grape-growing lands of the Russian Federation» dated 31.12.2020 No. 3720-r (in Russ.)
4. Rykova, I. N. Strategic planning of viticulture in the Russian Federation [Electronic source]. URL: http://www.nifi.ru/images/vinogradarstvo_10102015.pdf. (Access data: 12.09.2021) (in Russ.)
5. Usenko L.N. The revival of the viticultural and wine industry as one of the promising directions of the development of the agro-industrial complex of Russia // Uchetistatistika. 2017. No. 3. Pp. 74-82. (in Russ.)
6. Federal Law «On Viticulture and Winemaking in the Russian Federation» dated December 27, 2019 No. 468-FZ (in Russ.)
7. Shchegolikhina T.A. The current state of viticulture in the Russian Federation // Nauchno-informacionnoe obespechenie innovacionnogo razvitiya APK: materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet konferencii, p. Pravdinskij, 05–07 iyunya 2019 g. Pravdinskij: Rossijskij nauchno-issledovatel'skij institute informaciiitexniko-ekonomicheskix issledovanij poizhenertekhnicheskomu obespecheniyu agropromyshlennogo kompleksa, 2019. Pp. 130-136. (in Russ.)
8. Economics and Business-TASS [Electronic source]. URL: <https://tass.ru/ekonomika> (Access data: 10.11.2021) (in Russ.)

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021
The article was received: 13.12.2021

Доронин Борис Алексеевич – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, кредита и страхового дела, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь
e-mail: boris_doronin@mail.ru

Doronin Boris Alekseevich – Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of Finance, Credit and Insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: boris_doronin@mail.ru

Глотова Ирина Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов, кредита и страхового дела ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь
e-mail: irin-glotova@yandex.ru

Glotova Irina Ivanovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Head of the Department of Finance, Credit and Insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: irin-glotova@yandex.ru

Томилина Елена Петровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и страхового дела ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь
e-mail: e.tomilina@mail.ru

Tomilina Elena Petrovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: e.tomilina@mail.ru

Иванов Александр Андреевич – магистрант учетно-финансового факультета, магистерская программа «Корпоративные и государственные финансы», г. Ставрополь
e-mail: fender77@bk.ru

Ivanov Alexander Andreevich – Master's student of Accounting and Finance Faculty, Master's program «Corporate and Public Finance», Stavropol
e-mail: fender77@bk.ru

© Доронин Б.А., Глотова И.И., Томилина Е.П., Иванов А.А.

УДК 338.439
ББК 65.9-983.1

Гришанова С.В.

Яковенко В. С.
д-р. экон. наук, профессор,
г. СтавропольГришанова С. В.
канд. экон. наук, доцент,
г. СтавропольДемченко И. А.
канд. экон. наук, доцент,
г. СтавропольGrishanova S. V.
Cand. Sci. (Economy)
Associate Professor,
StavropolYakovenko V. S.
Doct. Sci (Economy),
Professor,
StavropolDemchenko I.A.
Cand. Sci. (Economy)
Associate Professor,
Stavropol

УСТОЙЧИВОСТЬ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПОСЛЕ COVID-19: ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

SUSTAINABILITY AND FOOD SECURITY POST COVID-19: FOOD SYSTEMS SHIFT

Аннотация: Учитывая нынешнюю пандемию, в ходе которой обсуждаются изменения в продовольственной системе и взаимоотношениях между продовольствием и обществом, мы пользуемся этой редакционной статьей, чтобы предложить некоторые пункты для обсуждения. Несомненно, самой поразительной чертой этой пандемии в том, что касается проблем, связанных с продовольствием, является растущая распространенность недоедания во всем мире.

Ключевые слова: **продовольственная система, продовольственная безопасность, кризис, COVID-19, продукция, торговля, пищевая промышленность, пандемия, онлайн-покупки.**

Abstract: Given the current pandemic, during which changes in the food system and the relationship between food and society are being discussed, we use this editorial to suggest

some points for discussion. Undoubtedly, the most striking feature of this pandemic in terms of food-related problems is the growing prevalence of malnutrition worldwide.

Keywords: **food system, food security, crisis, COVID-19, products, trade, food industry, pandemic, online shopping.**

Хорошо известно, что страны не смогли достичь ни целей, поставленных на Всемирном продовольственном саммите 1996 года (сокращение вдвое к 2015 году числа недоедающих людей по сравнению с 1992 годом), ни целей Саммита тысячелетия 2000 года (сокращение вдвое доли недоедающих людей).

К настоящему времени также ясно, что страны не смогут выполнить Цели устойчивого развития, подписанные в 2015 году, такие как прекращение голода и всех форм недоедания к 2030 году, среди прочих обязательств. После финансового кризиса, про-

должавшегося до 2010 года, число недоедающих людей больше не сокращается, положив конец тенденции, которая продолжалась с конца 1990-х годов. Если посмотреть на последнее десятилетие, то результаты во всем мире разочаровывают, и есть признаки того, что ситуация станет еще хуже [1].

Однако ход пандемии до сих пор показывает, что рост недоедания происходит не из-за нехватки продовольствия. Напротив, производство остается высоким, но наблюдается снижение спроса на продукты питания, вызванное перерывами в работе и развлечениях, таких как гостиницы, рестораны, школы и промышленные объекты. Международная торговля продовольствием также пострадала из-за логистических трудностей и более высоких санитарных барьеров. Все это приводит к переизбытку продовольствия, что приводит к большим потерям продоволь-

ствия и расточительству.

Ожидается, что кризис COVID-19 бросит миллионы рабочих в безработицу. В пересчете на отработанные часы, потеря рабочих мест полного рабочего дня составит 300 миллионов рабочих мест. Так же 2 миллиарда неформальных работников по всему миру будут наиболее затронуты кризисом. Потеря рабочих мест и доходов будет непосредственно отражаться в показателях бедности. По данным Всемирного банка, доля мирового населения в условиях крайней нищеты (доход подушевой месячный доход менее 1.90 \$ ППС в день), которые уже опустилась ниже 10% теперь ожидается, вырастет снова, и контингент от 71 до 100 миллионов человек вернется в состояние крайней нищеты. Во всем мире МВФ прогнозирует снижение ВВП на 4,9 % на 2020 год. Это снижение будет наиболее сильно ощущаться в развивающихся странах-экспортерах. Например, в Латинской Америке ЭКЛАК (Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки) прогнозирует, что регион должен вернуться к экономической ситуации десятилетней давности [2].

Как уже упоминалось, эти пессимистичные цифры окажут непосредственное влияние на показатели продовольственной безопасности и питания, еще больше отдаляя нас от Целей устойчивого развития. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН публикует свои данные о недоедании в среднем за 3 года и пока не делает прогнозов на текущий год. Однако, ВПП (Всемирная продовольственная программа), Агентства ООН, непосредственно участвующих в борьбе с голодом, считает, что 265 млн. человек будут в

острой нехваткой продовольствия по сравнению с 135 млн. до кризиса, и, следовательно, 820 мил. людей во всем мире будут страдать от голода к концу 2020 года.

Этот кризисный контекст может дать возможность поставить новые вопросы о привычках и моделях Глобальной продовольственной системы. Можно ожидать, что пандемия ослабила Глобальную продовольственную систему и показала ее уязвимость и зависимость в отношении таких видов деятельности, как междугородние перевозки, переработка сырья и упаковка. В этом смысле новые практики и возможность вновь соединить сельскую местность, где происходит производство продуктов питания, со стороной потребления является реальной и может стать конкретной. Более того, перед лицом пандемии и с учетом изменений, вызванных новыми международными экономическими рамками, есть ли место для роста движений за продовольственный суверенитет?

Факты говорят о том, что международная торговля сократится в этом году и в последующие годы. Информация ВТО показывает, что с момента начала пандемии в первые месяцы 2020 года большая часть морских и воздушных перевозок была прервана, и нет никакой перспективы нормализации этой деятельности в краткосрочной перспективе (Информационная записка Всемирной торговой организации от 12 августа 2020 года, 2020 г.). В случае распределения продовольствия это нарушение в глобальных цепочках поставок имеет два непосредственных негативных последствия: оно уничтожило рабочие места в странах-производителях и странах-экспортерах и

вызвало дефицит на некоторых потребительских рынках. В целом, из-за неоллиберальной волны страны уже сокращают объемы стратегических, регулирующих продовольственных запасов, специализируя свое производство в поисках сравнительных преимуществ. Таким образом, с прекращением торговых потоков страны были вынуждены возвращаться к местным производителям и накапливать запасы продуктов, наиболее распространенных в рационе их населения.

Тем не менее, местное производство не переводится непосредственно или автоматически в местную покупку. Повторное подключение, также зависит от функционирования местных распределительных и маркетинговых структур. Что касается оптовых продовольственных структур, то опросы, проведенные в Латинской Америке и Карибском бассейне, показывают, что на этих рынках наблюдалось лишь незначительное сокращение предложения, которое объяснялось скорее сезонностью, чем доступностью продукции. С другой стороны, что касается прямого распределения, то местные ярмарки были закрыты, а региональные рынки сократили свою деятельность из-за проблем со здоровьем [3].

Продажи органической продукции, которые до кризиса росли высокими темпами, были сведены к минимуму из-за трудностей в маркетинге. Прямые онлайн-продажи, связывающие потребителей и производителей, быстро распространяются, но эффект все еще незначителен. Онлайн-транзакции с помощью приложений не вышли за рамки общепринятой практики взаимоотношений между

производителями и потребителями, как это уже практиковалось, например, в условиях очной ставки.

Хотя привычка готовить дома расширилась, неясно, улучшили ли карантин и социальная изоляция стандарты питания населения. Напротив, по крайней мере часть общества впала в нищету и, следовательно, сократила потребление, в то время как другая часть, возможно, перешла на полуфабрикаты либо при покупке, либо при приготовлении пищи.

Как доминирование пищевой промышленности и крупных сетей супермаркетов, так и сокращение деятельности оптовых центров свежих продуктов, местных рынков и открытых рынков поставили местного производителя продуктов питания в невыгодное положение по отношению к поставкам переработанных и ультрапереработанных продуктов. В условиях этой новой продовольственной среды, созданной пандемией, изменились способы коммерциализации и возросла неопределенность в отношении цен и санитарных условий на транспорте. Все это оказало разрушительное воздействие на семейное земледелие, специализированных производителей, кустарных рыбаков и семена, а также на деятельность коллекционеров

фруктов и растений.

Меры по борьбе с пандемией, такие как социальное дистанцирование, как ожидается, продлятся в среднесрочной перспективе и уже привели к изменениям в покупательских привычках. Основное влияние этих новых условий, скорее всего, отразится на малых и средних предприятиях розничной торговли продуктами питания и открытых рынках, которые не могут адаптироваться к новой реальности бесконтактных и онлайн-покупок. В Китае, где эта система быстро распространяется из-за официальной политики подавления уличной торговли (Nong Gai Chao), супермаркеты быстро завоевывают позиции и берут на себя координацию цепочек создания стоимости.

Напротив, даже среди населения с низкими доходами робко появляются другие инструменты для прямых закупок органических, сертифицированных или местных продуктов. Использование онлайн-приложений все еще растет, но также расширяются покупки солидарности и другие творческие формы обмена, помогая связать производителей с группами потребителей. Использование этих новых механизмов требует определенной внешней организации или координации, которая может быть под-

держана научно-производственным объединением или кооперативом, чтобы укрепить самое сложное звено в цепочке поставок, а именно логистику от двери до двери и распределение.

Со стороны правительства предлагаются новые задачи государственной политики в постсоветский период. Пандемия продемонстрировала, насколько хрупки глобальные цепочки поставок. Перед местными администрациями стоит ряд задач. В дополнение к обязательству по борьбе с недоеданием и ростом ожирения существует тенденция к формированию новых продовольственных путей, что потребует, например, большего внимания со стороны городских регулирующих органов. Ожидается также укрепление программ продовольственной помощи с участием местных производителей и государственных закупок. В этом контексте задача государственной политики требует больших усилий в планировании развития логистических платформ и распределительных центров на основе международных стандартов здравоохранения, но это все еще может сохранить уникальность местной культуры, знаний и традиций производства и потребления продуктов питания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вартанова М.Л. Основные факторы и риски развития продовольственного кризиса в условиях пандемии COVID-19 // *Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народно-хозяйственных комплексов. Пенза, 2020. С. 34-36.*
2. Староверов В.И., Вартанова М.Л. *Аграрная политика России: социальная реальность // Молодежь. Семья. Общество. / Сборник научных статей. Под общей редакцией Т.К. Ростовской. Москва, 2019. С.125-130.*
3. Вартанова М.Л., Газимагомедова П.К. *Приоритетное направление развития сельского хозяйства: обеспечение населения продуктами отечественного производства // Продовольственная политика и безопасность. 2018. Т. 5. № 1. С. 37-46.*

REFERENCES

1. Vartanova M.L. *The main factors and risks of the food crisis in the context of the COVID-19 pandemic // Povyshenie upravlencheskogo, ekonomicheskogo, social'nogo i innovacionno-tekhnicheskogo potenciala predpriyatij, otraslej i narodno-hozyajstvennyh kompleksov. Penza, 2020. Pp. 34-36. (In Russ.)*
2. Staroverov V.I., Vartanova M.L. *Agrarian policy of Russia: social reality // Molodezh'. Sem'ya. Obshchestvo. / Sbornik nauchnyh statej. Pod obshchej redakciej T.K. Rostovskoj. Moskva, 2019. Pp.125-130. (In Russ.)*
3. Vartanova M.L., Gazimagomedova P.K. *Priority direction of agricultural development: providing the population with products of domestic production // Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. 2018. T. 5. № 1. Pp. 37-46. (In Russ.)*

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021

The article was received: 13.12.2021

Яковенко Виктор Сергеевич – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского управленческого учета Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь
e-mail: vikmkom@yandex.ru

Yakovenko Viktor Sergeevich - Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of Accounting and Management Accounting of Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: vikmkom@yandex.ru

Гришанова Светлана Валерьевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь
e-mail: kutarovasv@mail.ru

Grishanova Svetlana Valerievna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Accounting and Management Accounting of Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: kutarovasv@mail.ru

Демченко Ирина Анатольевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа хозяйственной деятельности Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь

Demchenko Irina Anatolievna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Analysis of Economic Activity of Stavropol State Agrarian University, Stavropol

© Яковенко В.С., Гришанова С.В., Демченко И.А.

УДК 332.812.1
ББК 65.315

Косинова Е.А.

Косинова Е. А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Агаларова Е. Г.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Гуныко Ю. А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Kosinova E. A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Agalarova E.G.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Gunko Yu. A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

THE STATE OF THE RURAL HOUSING STOCK AND PROSPECTS FOR HOUSING CONSTRUCTION IN RUSSIA

Аннотация: В современных условиях жилищное строительство выступает не только важным видом экономической деятельности, но и инструментом обеспечения устойчивого развития сельских территорий путем комплексной застройки местности, обустройства среды проживания и повышения качества жизни сельского населения, развития инженерной и социальной инфраструктуры на селе. В этой связи исследование состояния сельского жилищного фонда, выявление проблем и тенденций развития сельского строительства является актуальной темой и приобретает особую значимость в условиях государственной поддержки и стимулирования жилищного строительства на селе.

На основе изученной нормативно-правовой базы систематизированы критерии классификации жилищного фонда и рассмотрены основные категории жилищной

сферы; определена роль и значение индивидуального жилищного строительства в комплексном развитии сельских территорий; проведена экономическая оценка состояния сельского жилищного фонда с учетом территориального размещения, а также определены меры государственной поддержки и стимулирования индивидуального жилищного строительства на селе, действующие как в целом по стране, так и в отдельных регионах.

Ключевые слова: **жилищное строительство, сельский жилищный фонд, класс жилья, состав жилищного фонда, ветхое и аварийное жилье, устойчивое развитие сельских территорий, сельская местность, сельская ипотека, жилищные условия, ввод в эксплуатацию жилых домов, сельское население**

Abstract: In modern conditions, housing construction is not only an

important type of economic activity, but also a tool for ensuring sustainable development of rural areas through integrated development of the area, arrangement of the living environment and improving the quality of life of the rural population, development of engineering and social infrastructure in the countryside. In this regard, the study of the state of the rural housing stock, the identification of problems and trends in the development of rural construction is an urgent topic and acquires special significance in the context of state support and stimulation of housing construction in the countryside.

On the basis of the studied regulatory framework, the criteria for the classification of the housing stock are systematized and the main categories of the housing sector are considered; the role and importance of individual

housing construction in the integrated development of rural areas is determined; an economic assessment of the state of the rural housing stock was carried out, taking into account the territorial location, and also measures of state support and stimulation of individual housing construction in the countryside, operating both in the country as a whole and in individual regions, were determined.

Keywords: **housing construction, rural housing stock, class of housing,**

composition of housing stock, dilapidated and hazardous housing, sustainable development of rural areas, rural areas, rural mortgage, housing conditions, commissioning of residential buildings, rural population.

Одной из центральных категорий жилищной сферы выступает жилищный фонд, определяемый, как «совокупность всех жилых помещений, находящихся на территории Российской Федерации» [2]. Соответственно, «жилищный

фонд представляет собой совокупность всех жилых помещений, находящихся на территории страны независимо от их принадлежности, назначения, сроков проживания, юридического статуса и других факторов» [5].

Согласно законодательству существует несколько подходов к классификации жилищного фонда. Действующие классификации жилищного фонда Российской Федерации, в обобщенном и систематизированном виде приведены на рисунке 1.

Таблица 1. Классификации жилищного фонда [2,5]

Признак	Виды жилищного фонда
Форма собственности	Частный
	Государственный
	Муниципальный
Цели использования	Специализированный
	Индивидуальный
	Социальный
	Коммерческий
Потребительские качества (классы по критерию архитектуры)	Класс стандартного жилья
	Класс комфорт жилья
	Бизнес-класс жилья
	Элитный класс жилья

Оценка классификаций жилищного фонда Российской Федерации, закрепленная в нормативно-правовых документах и справочно-методических материалах отраслевых объединений, используется в практике хозяйственной и экономической деятельности. Однако действующая типология жилищного фонда не учитывает критерии и особенности осуществления строительной деятельности в разрезе городских и сельских территорий.

В современных условиях жилищный фонд представляет разнородную структуру, в связи с существенными различиями в уровне благоустройства и социальной под-

держки этой сфере в разных регионах страны. Показатели, характеризующие состав жилищного фонда по видам собственности, представлены в таблице 2.

Отмечается неуклонный рост величины жилищного фонда (+8,8%) в целом, и сельского жилищного фонда (+5,6%) в частности. Структура сельского жилищного фонда претерпевает значительные изменения: происходит сокращение жилья находящегося в государственной собственности и в собственности муниципалитетов, а также увеличение доли жилья принадлежащего частным собственникам – сельским жителям.

Одной из серьезных проблем жилищного фонда России в настоящее время является его старение и высокий износ, т.е. быстрый переход его в категорию ветхого и аварийного. По официальным данным, общий износ основных жилых фондов составляет более 60%, а четверть основных фондов уже полностью отслужила свой срок [1,3].

Современное состояние жилого фонда характеризуется выраженной региональной дифференциацией. Динамика сельского жилищного фонда в разрезе федеральных округов представлена в таблице 3.

Таблица 2. Сельский жилищный фонд России[6,7].

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2014
Площадь, млн. м2						
Сельский жилищный фонд, в целом	951	970	984	1000	1004	105,6
в т.ч. государственный	11	11	11	10	10	90,9
муниципальный	55	52	49	48	46	83,6
частный	882	904	922	940	947	107,4
из него в собственности граждан	858	884	903	922	931	108,5
Доля, %						
Доля в общероссийском жилом фонде	27,4	27,1	26,9	27,0	26,6	-
в т.ч. государственный	9,5	9,5	8,7	9,7	9,4	-
муниципальный	23,6	25,2	25,5	26,4	26,1	-
частный	29,4	28,0	27,9	27,7	27,3	-
из него в собственности граждан	29,9	28,4	28,3	28,1	27,7	-

Источник: сайт Федеральной службы государственной статистики [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru)

Таблица 3. Территориальная структура сельского жилищного фонда

Федеральные округа	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Центральный федеральный округ	23,3	23,3	23,1	23,1	22,3
Северо-Западный федеральный округ	7,0	7,1	7,3	7,4	7,5
Южный федеральный округ	14,2	14,1	14,1	14,0	14,1
Северо-Кавказский федеральный округ	9,7	9,5	9,5	9,4	9,7
Приволжский федеральный округ	23,8	23,8	23,9	24,0	24,3
Уральский федеральный округ	6,1	6,2	6,2	6,2	6,3
Сибирский федеральный округ	12,3	10,7	10,7	10,7	10,8
Дальневосточный федеральный округ	3,7	5,3	5,2	5,1	5,1

Источник: сайт Федеральной службы государственной статистики [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru)

Данные свидетельствуют о положительной тенденции роста сельского жилищного фонда в регионах за пять лет. Значительная часть регионов Российской Федерации демонстрирует интенсивное увеличение жилого фонда на селе. В большей мере это обусловлено исторически сложившимися традициями региональной экономики и результатами проводимой политики в сфере устойчивого развития сельских территорий в данных регионах. Привлекательность сельской экономики того или иного региона прямо пропорционально влияет на доступность жилья населению проживающему на селе. В этой связи, чем больше экономическая привлекательность региона, тем меньше изменяется коэффициент доступности жилья.

Территориальное распределение сельского жилищного фонда, принадлежащего гражданам, представлено в таблице 4.

Сельский жилищный фонд, находящийся в собственности граждан, увеличился в разрезе всех федеральных округов Российской Федерации, за исключением Сибирского федерального округа. Наличие рабочих мест в регионах является наиболее значимым фактором, привлекающим трудоспособное население на постоянное проживание в сельскую местность. В этой связи наблюдается тесная взаимосвязь показателей роста объемов жилищного строительства с развитием агропромышленного комплекса, а также альтернативных видов занятости населения на сельских территориях.

В частности, значительное увеличение сельского жилого фонда в Дальневосточном федеральном округе связано напрямую с реализацией федеральной программы «Дальневосточный гектар», в соответствии с которой граждане Российской Федерации могут получить земельные участки для освоения и осуществления строительства жилья.

В настоящее время наблюдается динамичный рост обеспеченности сельского населения страны жилыми помещениями (таблицы 5, 6).

Таблица 4. Сельский жилищный фонд граждан (по федеральным округам), млн. м2

Федеральные округа	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2014
Российская Федерация	858,0	883,9	903,4	922,3	931,3	108,5
Центральный федеральный округ	201,0	207,7	210,4	214,8	209,5	104,2
Северо-Западный федеральный округ	54,0	57,7	61,0	63,7	64,6	119,6
Южный федеральный округ	129,0	132,5	134,7	136,0	137,2	106,4
Северо-Кавказский федеральный округ	90,0	91,1	91,5	93,2	95,8	106,4
Приволжский федеральный округ	207,0	212,6	218,1	223,1	228,6	110,4
Уральский федеральный округ	50,0	52,0	53,7	55,1	56,4	112,8
Сибирский федеральный округ	102,0	90,8	93,6	95,5	97,9	95,9
Дальневосточный федеральный округ	25,0	39,6	40,4	41,0	41,3	165,2

Источник :сайт Федеральной службы государственной статистики [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru)

Таблица 5. Площадь жилых помещений на одного жителя, м2/ чел.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2014
Средняя площадь в целом по стране	23,7	24,4	24,9	25,2	25,8	26,3	110,9
в сельской местности	25,0	25,6	26,1	26,6	26,9	27,3	109,2

Источник :сайт Федеральной службы государственной статистики [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru)

Таблица 6. Сельский жилой фонд в расчете на одного жителя сельской местности, м2/ чел.

Федеральные округа	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2014
Российская Федерация	25,0	25,6	26,1	26,6	26,9	107,6
Центральный федеральный округ	31,3	32,0	32,4	33,0	32,0	102,2
Северо-Западный федеральный округ	30,2	31,6	32,9	34,1	34,7	114,9
Южный федеральный округ	22,8	22,2	22,6	22,8	23,1	101,3
Северо-Кавказский федеральный округ	18,7	18,7	18,7	19,1	19,7	105,3
Приволжский федеральный округ	26,7	27,4	28,1	28,9	29,7	111,2
Уральский федеральный округ	24,9	25,7	26,5	27,1	27,7	111,2
Сибирский федеральный округ	22,2	23,0	23,5	24,0	24,6	110,8
Дальневосточный федеральный округ	22,7	22,3	22,6	23,0	23,0	101,3

Источник :сайт Федеральной службы государственной статистики [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru)

Отмечается позитивная тенденция улучшения жилищных условий сельского населения России. Так, за анализируемый период произошло увеличение общего показателя обеспеченности жилой площадью на 10,9%, а прирост уровня обеспеченности жилой площадью жителей сельской местности на 9,2%. Показатели, характеризующие жилищные условия граждан в 2019 году, свидетельствуют о том, что в расчете на одного жителя страны приходится в среднем 26,3 м². В тоже время обеспеченность жильем сельского населения выше и составляет 27,3 м².

Отмечается ежегодный прирост площади жилых помещений в расчете на одного сельского жителя как в целом по стране на 76%, так и в разрезе всех федеральных округов. Самый высокий уровень обеспеченности жильем наблюдается в субъектах Северо-Западного федерального округа, что составляет 347 м² на одного сельского жителя.

Выявленные изменения связаны с реализацией региональных программ по стимулированию жилищного строительства на селе. Однако требуется дополнительно разрабатывать и адаптировать механизмы, способствующие высокому уровню обеспеченности жильем на

населения проживающего в жилых домах в сельской местности. Динамика ввода в действие

Таблица 7. Динамика ввода в эксплуатацию жилых домов в сельской местности

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2015
Введено в эксплуатацию жилых домов, млн. м ²	23,3	21,4	22,2	21,0	23,6	101,3
в т.ч. построенных населением, млн. м ²	18,9	16,9	17,5	17,7	20,6	109,0
Площадь жилых домов на 1000 сельских жителей, м ² / чел.	616	566	585	560	657	106,7

Источник :сайт Федеральной службы государственной статистики [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru)

Наблюдается положительная динамика в жилищном строительстве, что связано со значительным ростом объема вводимых в действие новых жилых домов. При этом строительство в большей части ежегодно вводимых в эксплуатацию жилых домов в сельской местности осуществляется непосредственно населением, как за счет собственных, так и привлеченных финансовых ресурсов. В 2019 году данный показатель составил 20,6 млн кв. метров в 2019 году, или на 6,7%. Территориальное распределение ввода в эксплуатацию жилых домов в сельской местности приведена в таблице 8.

Таблица 8. Ввод в эксплуатацию сельских жилых домов (по федеральным округам), тыс.

Федеральные округа	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2015
Центральный федеральный округ	3906,2	3677,5	3627,1	3289,6	4102,3	105,0
Северо-Западный федеральный округ	1484,7	608,3	1749,3	1623,7	1638,4	110,4
Южный федеральный округ	1721,9	1527,4	1648,4	1453,1	1943,2	112,9
Северо-Кавказский федеральный округ	1454,3	1609,2	1144,8	840,7	989,0	68,0
Приволжский федеральный округ	5040,9	4731,9	4733,6	4595,0	5083,7	100,8
Уральский федеральный округ	1028,8	766,8	864,7	848,4	987,2	96,0
Сибирский федеральный округ	1578,4	1425,6	1264,3	1176,9	2040,7	129,3
Дальневосточный федеральный округ	297,4	250,3	413,3	313,7	509,9	171,5

Данные свидетельствуют о том, что около 60% вновь вводимого жилья в сельской местности сконцентрировано в Приволжском и Центральном федеральных округах. Именно в этих регионах сформированы центры притяжения населения и сконцентрирован основной спрос населения на жилье в сельской местности.

Максимальный ежегодный прирост ввода в действие жилых объектов в сельской местности отмечается в Дальневосточном федеральном округе – 71,5% и Сибирском федеральном округе – 29,3%. Отмечается сокращении общего объема ввода в действие жилых домов на сельских территориях в Северо-Кавказском и Уральском федеральных округах соответственно на 32% и 4% за период с 2015 по 2019 годы.

Динамика ввода в действие квадратных метров жилых домов в расчете на одного сельского жителя в разрезе Федеральных округов приведена в таблице 9.

Самый высокий показатель ввода в эксплуатацию площади жилых домов на сельских территориях в расчете на одного сельского жителя

Таблица 9. Ввод в действие жилых домов на сельских территориях в расчете на одного сельского жителя (по федеральным округам), м²/ чел.

Федеральные округа	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2015
Центральный федеральный округ	0,55	0,52	0,52	0,47	0,59	107,3
Северо-Западный федеральный округ	0,67	0,28	0,80	0,75	0,76	113,4
Южный федеральный округ	0,32	0,29	0,27	0,24	0,32	100,0
Северо-Кавказский федеральный округ	0,29	0,33	0,23	0,17	0,20	69,0
Приволжский федеральный округ	0,60	0,56	0,57	0,56	0,62	103,3
Уральский федеральный округ	0,44	0,33	0,37	0,37	0,43	97,7
Сибирский федеральный округ	0,30	0,27	0,24	0,27	0,46	153,3
Дальневосточный федеральный округ	0,20	0,17	0,27	0,27	0,23	115,0

Источник :сайт Федеральной службы государственной статистики [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru)

Таблица 10. Стоимость строительства 1 м²общей площади жилых домов, руб.

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2015
В целом по стране	39258	40890	41459	41358	42551	108,4
в т.ч. в городской местности	39531	41131	41773	41658	42869	108,4
в сельской местности	36834	38857	38950	37553	38776	105,2

Источник :сайт Федеральной службы государственной статистики [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru)

Из вышеприведенной таблицы видно, что с 2015 года стоимость строительства одного квадратного метра в целом по стране увеличилась к 2019 году на 8,4% до уровня 42551 рублей. Однако в сельской местности стоимость строительства метра квадратного жилых помещений в среднем на 9,5% меньше, чем в городской. В динамике с 2015 по 2019 годы отмечается увеличение средней стоимости строительства нового жилья лишь на 5,2%, с 36,8 до 38,8 тыс. рублей за метр квадратный, в то время как в городской местности строительства целесобразно проанализировать данные об объемах незавершенного строительства.

Стоимость строительства существенно влияет на доступность жилья для граждан, проживающих в сельской местности отдельных регионов Российской Федерации. Однако проблема, связанная с высокими ценами на жилье в сельской местности остается, по-прежнему, актуальной для большинства россиян.

С целью формирования более точного представления о перспективах и темпах развития сельского жилищного строительства целесообразно проанализировать данные об объемах незавершенного строительства. В соответствии с Градостроительным Кодексом РФ, объектом незавершенного строительства признается «объект капитального строительства, строительство которого не завершено в установленном порядке, при этом степень выполненных работ по созданию этого объекта позволяет его идентифицировать в качестве самостоятельного объекта недвижимого имущества (недвижимой вещи)»[1].

Таблица 11. Незавершенные строительством жилые дома в России

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2015
Количество объектов незавершенного строительства жилых домов (без построенных населением), тыс. ед.	7,7	7,1	6,3	7,9	7,5	97,4
Их общая площадь, млн. м ²	34,7	37,3	37,5	52,9	46,5	134,0
в том числе приостановленные или законсервированные, млн. м ²	2,1	2,4	2,7	2,3	2,3	109,5

Источник :сайт Федеральной службы государственной статистики [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru)

Для анализа имеющихся данных об объемах планируемого жилищного строительства в России рассмотрим данные, характеризующие уровень незавершенного строительства индивидуального жилья, что представлено в таблице 11.

По состоянию на конец 2019 года в России зарегистрировано 7,5 тыс. незавершенных

2015-2019 годы отмечается тенденция сокращения количества незавершенных строительством жилых домов на 2,6% на фоне увеличения совокупной их площади на 34%. Данные изменения вызваны ликвидацией или достройкой уже существующих объектов незавершенного строительства, а также предотвращением появления новых жилищных долгостроев.

Этому способствовали меры государственной поддержки, направленные на снижение числа объектов незавершенного строительства в стране. На фоне положительной тенденции, совокупный объем незавершенного строительства является довольно высоким.

Наибольшая часть объектов незавершенного строительства жилья сконцентрирована

в Приволжском и Уральском федеральных округах. Необходимо отметить положительную динамику за период 2016-2019 годы: практически во всех федеральных округах России произошло сокращение количества зданий и сооружений, находящихся в незавершенном строительстве.

По данным «Мониторинга незавершенного строительства в Российской Федерации», проводимого Счетной палатой РФ, в 2020 г. доля объектов, строительство которых приостановлено, составляет 29,6% от общего количества объектов. В стоимостной оценке на долю объектов незавершенного строительства приходится 44,9% от общего объема вложений инвестиций [9].

Ключевым вектором в развитии жилищного строитель-

ства в сельской местности и формировании условий для обеспечения доступными комфортным жильем сельского населения выступает ведомственный проект «Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений» [4]. В соответствии с ним на период 2020-2025 годы предусмотрено: «...обеспечение объема ввода в эксплуатацию или приобретения не менее 2,34 млн. м² жилья для 25,5 тыс. семей, проживающих и работающих на селе; улучшение жилищных условий 201 тыс. семей, проживающих на сельских территориях, за счет предоставления «сельской» ипотеки по льготной ставке от 0,1% до 3% годовых и другие меры» [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 11.11.2021)
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 11.11.2021)
3. Федеральный Закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 г. № 218 - ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/> (Дата обращения: 11.11.2020)
4. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий». Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/36905> (Дата обращения: 11.11.2021)
5. Единая методика классифицирования жилых новостроек по потребительскому качеству (классу), утверждена решением Национального Совета Российской Гильдии Риэлторов от 14 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. URL: https://fondrgs.ru/files/docs/Edinaya_klassifikaciya1.pdf (Дата обращения: 11.11.2021)
6. Жилищное хозяйство в России. 2016: Стат. сб./ Росстат. М., 2016. 63 с.
7. Жилищное хозяйство в России. 2019: Стат. сб./ Росстат. М., 2019. 78 с.
8. Косинова Е.А. Современное состояние и эффективность функционирования сельскохозяйственных организаций // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2018. № 4-2(48). С. 29-39.
9. Мониторинг незавершенного строительства в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ons.ach.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2021)

REFERENCES

1. Urban Planning Code of the Russian Federation. dated 29.12.2004, No. 190-FZ (ed. dated 31.07.2020) [Electronic source]. URL: <http://www.consultant.ru> (Access date: 11.11.2021). (In Russ.)
2. Housing Code of the Russian Federation No. 188-FZ dated 29.12.2004 (ed. dated 31.07.2020) [Electronic source]. URL: <http://www.consultant.ru> (Access date: 11.11.2021). (In Russ.)
3. Federal Law «On State Registration of Real estate» dated 13.07.2015 No. 218 - FZ [Electronic source]. URL: <https://base.garant.ru/> (Access date: 11.11.2021). (In Russ.)
4. The State program of the Russian Federation «Integrated development of rural areas». Resolution of the Government of the Russian Federation No. 696 of 31.05.2019 [Electronic source]. URL: <http://government.ru/docs/36905> (Access date: 11.11.2021). (In Russ.)
5. The unified methodology for classifying residential new buildings by consumer quality (class), approved by the decision of the National Council of the Russian Guild of Realtors on December 14, 2012 [Electronic source]. URL: https://fondrgs.ru/files/docs/Edinaya_klassifikaciya1.pdf (Access date: 11.11.2021). (In Russ.)
6. Zhilishchnoe hozyajstvo v Rossii. 2016: Stat. sb./Rosstat. M., 2016. 63 p. (In Russ.)
7. Zhilishchnoe hozyajstvo v Rossii. 2019: Stat. sb./Rosstat. M., 2019. 78 p. (In Russ.)
8. Kosinova E.A. Modern state and efficiency of functioning of agricultural organizations // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom. 2018. No. 4-2(48). Pp. 29-39. (In Russ.)
9. Monitoring of unfinished construction in the Russian Federation [Electronic source]. URL: <https://ons.ach.gov.ru> (Access date: 11.11.2021). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021

The article was received: 13.12.2021

Косинова Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь
e-mail kosinova5@rambler.ru

Kosinova Elena Aleksandrovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroeconomics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: kosinova5@rambler.ru

Агаларова Екатерина Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь
e-mail: agalarova.caterina@yandex.ru

Agalarova Ekaterina Grigor'evna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroeconomics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: agalarova.caterina@yandex.ru

Гунько Юлия Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь
e-mail: led1984_30@mail.ru

Gunko Yuliya Aleksandrovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroeconomics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: led1984_30@mail.ru

© Косинова Е.А., Агаларова Е.Г., Гунько Ю.А.

УДК 332.821
ББК 65

Левушкина С.В.

Левушкина С.В.
канд. юр. наук, доцент,
г. Ставрополь

Лисова О.М.
канд. экон. наук,
профессор,
г. Ставрополь

Свистунова И.Г.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Lisova O. M.
Cand. Sci.
(Economy), Professor,
Stavropol,

Levushkina S. V.
Cand. Sci (Jurisprudence),
Associate
Professor, Stavropol

Svistunova I. G.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

СТИМУЛИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ КАК ОСНОВА ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

STIMULATING HOUSING CONSTRUCTION IN RURAL AREAS AS A BASIS FOR THEIR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Аннотация: Создание благоустроенных жилищных условий является одной из причин устойчивого развития сельских территорий. Жилищное строительство – это один из элементов многофункционального развития сельских территорий, поскольку способствует комфортности и привлекательности проживания в сельской местности. Важно определить уровень спроса на жилищное строительство и предложения строительных организаций на сельских территориях. Для определения текущего и потенциального уровня предложения со стороны организаций строительной отрасли необходимо осуществить ряд последовательных действий. Для стимулирования предложения со стороны строительных организаций необходимо определить уровень их заинтересованности в жилищном строительстве на сельских территориях и меры стимулирования и поддержки пред-

ложения со стороны организаций строительной отрасли. Для повышения уровня жилищного строительства важно определить направления его развития на сельских территориях.

Ключевые слова: **сельские территории, строительная отрасль, жилищные условия, уровень предложений, стимулирование и поддержка предложений.**

Abstract: The creation of comfortable housing conditions is one of the reasons for the sustainable development of rural areas. Housing construction is one of the elements of multifunctional development of rural areas, as it contributes to the comfort and attractiveness of living in rural areas. It is important to determine the level of demand for housing construction and the supply of construction organizations in rural areas. To determine the current and potential level of supply

from the organizations of the construction industry, it is necessary to carry out a number of consistent actions. To stimulate the supply from construction organizations, it is necessary to determine the level of their interest in housing construction in rural areas and measures to stimulate and support the supply from construction industry organizations. To increase the level of housing construction, it is important to determine the directions of its development in rural areas.

Key words: **rural areas, construction industry, housing conditions, the level of proposals, promotion and support of proposals.**

Целью развития сельских районов территорий является содействие их многофункциональному развитию. Многофункциональное развитие сельских территорий связано с многочисленными проблемами, к которым следует от-

нести низкий доход, высокий уровень безработицы, миграция из сельской местности в города. Многофункциональное развитие сельских территорий должно способствовать развитию несельскохозяйственной деятельности на сельских территориях, включая бизнес, агротуризм, сельское хозяйство и, конечно, жилищное строительство.

Развитие строительной отрасли на сельских территориях позволит добиться значительного прогресса в решении жилищной проблемы и их привлекательности для специалистов и развития различных отраслей.

Одним из направлений концепции устойчивого развития сельских территорий является повышение уровня и качества жизни сельского населения, а также создание условий для улучшения социально-демографической ситуации в сельской местности. Среди задач, решение которых необходимо для достижения этих целей, важное место занимает реализация мероприятий поддержки комплексной компактной застройки и благоустройства сельских поселений, направленных на повышение уровня комфортности и привлекательности проживания в сельской местности, а также рост инвестиционной активности в социально-эконо-

мическом развитии сельских территорий [2].

Определяющее значение для формирования системы мер, направленных на стимулирование жилищного строительства на сельских территориях (сельских агломераций), имеет определение спроса на жилищное строительство и предложения строительных организаций. Уровень предложения строительных организаций является, на наш взгляд, динамичной величиной, так как строительная отрасль представлена субъектами строительного бизнеса, мобильность которых определяется экономическими стимулами и выходит за рамки отдельных субъектов страны, а также имеет место индивидуальное жилищное строительство, которое ведется самостоятельно жителями села хозяйственным способом.

Организация строительного производства, согласно требованиям СНиП 12-01-2004 «Организация строительства», должна обеспечивать направленность всех организационных, технических и технологических решений на достижение конечного результата - ввода в действие объекта с необходимым качеством и в установленные сроки.

Разработка методики оценки и расчета количественных

показателей, определяющих текущий и потенциальный уровень предложений со стороны организаций строительной отрасли (подрядчиков) с учетом строящегося и планируемого жилищного строительства (и с учетом мощностей производства строительных материалов) должна включать следующие действия:

1. Определение круга количественных показателей, определяющих текущий уровень предложений со стороны организаций строительной отрасли.

2. Определение системы показателей, выявляющих потенциальный уровень предложений со стороны организаций строительной отрасли с учетом строящегося и планируемого жилищного строительства на сельских территориях.

3. Определение уровня использования производственных мощностей строительных организаций.

4. Разработка методики оценки и расчета количественных показателей, определяющих текущий и потенциальный уровень предложений со стороны организаций строительной отрасли (подрядчиков) с учетом строящегося и планируемого жилищного строительства на сельских территориях.

$$ВПС = ((ВЖД - РНС - РИЖС) * 100) / УПМ,$$

где
ВПС - Потенциальный уровень предложений со стороны организаций строительной отрасли, м²
ВЖД - Ввод в действие жилых домов в сельских территориях, м²
РНС - Общая площадь не завершенных строительством жилых домов в сельских территориях (без построенных населением), м²

РИЖС - Ввод в действие жилых домов, построенных сельским населением за счет собственных и привлеченных средств, м²
УПМ - Средний уровень использования производственных мощностей строительных организаций, %.

Для стимулирования предложения со стороны строительных организаций необходимо определить уровень

их заинтересованности в жилищном строительстве на сельских территориях. Для этого следует сопоставить:

1. показатели рыночной цены 1 м² (СР) и средней фактической стоимости строительства 1 м² (Сф) общей площади жилых помещений во введенных в эксплуатацию жилых домах для определения уровня отклонения (Уоткл): Уоткл = СР / Сф * 100%

2. показатели уровня рентабельности в строительстве (Ур) и уровень отклонения рыночной цены и средней фактической стоимости строительства 1 м2 для разработанных мер поддержки деловой активности строительных организаций: $Ур < = > Уоткл$

Ур / Уоткл	Ур	
	<	>
Уоткл	требуются	не требуются

3. показатели потенциального уровня предложений (VПС) и потенциально-го уровня спроса на жилье (VСЖ) для определения мер стимулирования строительной отрасли: $VПС < = > VСЖ$.

Ур / Уоткл	Ур	
	<	>
Уоткл	требуются	не требуются

На наш взгляд, для определения предложения со стороны строительных организаций необходимо также оценивать ряд показателей, представленных в табл. 1.

Таблица 1 – Система показателей для расчета интегрального показателя определения потенциального уровня предложений со стороны строительных организаций

Показатели	
Основные	Дополнительные
Платежеспособность заказчика	Процент коммерческого кредита
Густота сельских населенных пунктов	Индекс предпринимательской активности
Уровень обеспеченности населенных пунктов системами жизнеобеспечения	Чистый дисконтированный доход
Ввод в действие мощностей и объектов социально-культурного назначения	Внутренняя норма рентабельности
Сводный индекс цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения, в том числе:	Индекс рентабельности
индекс цен производителей на строительную продукцию	Дисконтируемый срок окупаемости
индекс цен приобретения машин и оборудования инвестиционного назначения	Среднегодовая численность работников строительных организаций
индекс цен на прочую продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения	Кредиторская задолженность
	Инвестиции в основной капитал

По мнению Смирнова В. М., «стимулирование предложения со стороны организаций возможно путем повышения инвестиционной привлекательности в сфере жилищного строительства на селе и создания благоприятного инвестиционного климата, а как следствие увеличение объемов вновь возводимого жилья и снижения себестоимости за счет предоставления правительством разных уровней льгот и других инструментов стимулирования» (табл. 2) [3]. Основными направлениями развития и стимулирования жилищного строительства на сельских территориях, на наш взгляд, являются следующие:

- реализация программ строительства арендного жилья, предназначенных для муниципалитетов;
- инвестиции в качественную инфраструктуру на сельских территориях, которые могут обеспечить значительные рыночные перспективы для местной строительной отрасли;
- создание благоприятной деловой средой на сельских территориях местными властями, которая будет способствовать экономическим возможностям и потенциалу местной строительной отрасли;
- эффективное использование местных ресурсов, таких как рабочая сила, материалы, местные подрядчики и консультанты по развитию жилищного строительства;
- развитие сельскохозяйственного производства на сельских территориях, основанное на научных достижениях, как фундамент создания рабочих мест и развития кооперативного строительства.
- разработка и реализация сельской политики на уровне государства, основанной на отказе от чисто экономических целей до охвата социальных и экологических проблем, на переходе от простой сельской дихотомии до непрерывного исследования сельских территорий, на сотрудничестве власти, бизнеса и частного сектора.

Таблица 2 – Основные меры стимулирования и поддержки предложения со стороны организаций строительной отрасли

Уровень принятия решения	Меры стимулирования	Содержание
Федеральный	Субсидирование процентов по банковским кредитам	для производителей и строителей, проектирующих и возводящих жилье с использованием сборных панельно-каркасных, панельно-щитовых конструкций, исключая (или существенно сокращая) «мокрые» технологии и широким применением автономных систем инженерного оборудования сельского жилища (автономное электро- и энергоснабжение, водоотведение и прочее); для организаций строительной отрасли, которые сохраняют в целостности свои трудовые коллективы и возьмут на себя обязательство завершить строительство домов, запланированных к вводу в эксплуатацию в 2021 году
Федеральный	Предоставление льготных кредитов	«строительным организациям на цели финансирования создания объектов капитального строительства инженерной инфраструктуры (внешние инженерные сети), а также расходов, связанных с их подключением, расходов по строительству и реконструкции автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (за исключением внутриплощадочных дорог), жилищного фонда» [1]
Федеральный	Увеличение размера авансов в заключенных договорах строительного подряда	включение в условия уже заключенных договоров строительного подряда авансов в сумме не менее 50% от стоимости договоров. За счет этого строительные организации получают дополнительные оборотные средства, что позволит выполнять обязательства перед работниками и поставщиками
Федеральный, региональный	Формирование фонда жилья в сельской местности	выкуп части площадей, возводимых строительными организациями в сельской местности, госкорпорацией ДОМ.РФ за счет привлечения кредитных средств коммерческих банков и последующая продажа гражданам, в том числе в рамках льготных ипотечных программ
Федеральный, региональный	Упрощение системы градостроительного регулирования	разработка нормативных технических документов, стимулирующих применение инновационных и прогрессивных методов, технологий и материалов при жилищном строительстве
Федеральный, региональный, муниципальный	Льготный лизинг для приобретения строительной техники	финансовая аренда строительной техники, машин и оборудования для строительных организаций является стимулирующим фактором, поскольку снижаются единовременные затраты, налоги на прибыль, НДС полностью возмещается. Первоначальный взнос для строительных организаций составляет минимум 5%, а в сельской местности есть необходимость осуществлять финансирование без аванса

Федеральный, региональный, муниципальный	Установление возможности использования счетов-эскроу по договору участия в долевом строительстве органами государственной власти, органами местного самоуправления.	органы власти, принимая решения о приобретении, жилья смогут участвовать в долевом строительстве с зачислением бюджетных средств на счета-эскроу. Такая мера позволит включить бюджетные средства в финансирование нового жилищного строительства
Федеральный, региональный, муниципальный	Программа «Земский строитель»	разработка и принятие данной программы будет способствовать привлечению в сельские населённые пункты квалифицированных работников строительных специальностей
Региональный	Поддержка строительных организаций за счет средств компенсационного фонда СПО	возможность использования до 50% средств, внесенных в компенсационные фонды СПО, на цели предоставления займов членам таких СПО
Муниципальный	Упрощенная схема выделения земли для строительства жилья и бесплатного представления участков в собственность или долгосрочную аренду	<p>определение земельных участков под объекты жилищного строительства в муниципальном образовании по следующим основаниям:</p> <p>мониторинг земельных массивов и их назначения, находящихся в категории земель муниципального образования, для выделения земельных участков под объекты жилищного строительства, прежде всего, с определением тех земельных участков, которые не используются по назначению;</p> <p>ликвидации заброшенных, не используемых земельных участков и аварийных жилых строений, не пригодных для проживания, собственники которых не устроены;</p> <p>учет таких факторов, как местоположение, размер и доступность земельных участков, а также их близость к инженерным системам (системам жизнеобеспечения), что имеет важное значение для развития жилищного строительства;</p> <p>упрощение процедуры предоставления земельных участков для индивидуального жилищного строительства, в том числе отмены требования о проведении торгов (конкурсов, аукционов), для граждан, проживающих в сельской местности, и нуждающихся в улучшении жилищных условий, а также переселяющихся для постоянного проживания и работы в сельскую местность, и установления механизма бесплатного однократного предоставления земельных участков указанным категориям граждан.</p>

ЛИТЕРАТУРА

1. Кундиус В. А. Роль малого и среднего бизнеса в развитии сельских территорий (на примере сельских поселений Алтайского края) / В. А. Кундиус, А. В. Горох // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 11-2(57). С. 46-52.
2. Лобова С. В. Комплексная компактная застройка сельских поселений Алтайского края / С. В. Лобова, Е. В. Чурина // Никоновские чтения. 2010. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-kompaktnaya-zastroyka-selskih-poseleniy-altayskogo-kraya> (дата обращения: 01.12.2021).
3. Смирнов В. М. Регулирование развития жилищного строительства крупного города : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (строительство). Санкт - Петербург, 2009. 160 с.

REFERENCES

1. Kundius V. A. Rol' malogo i srednego biznesa v razvitii sel'skih territorij (na primere sel'skih poselenij Altajskogo kraya) / V. A. Kundius, A. V. Goroh // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2019. № 11-2(57). Pp. 46-52. (In Russ.)
2. Lobova S. V. Kompleksnaya kompaktnaya zastroyka sel'skih poselenij Altajskogo kraya / S. V. Lobova, E. V. CHurina // Nikonovskie chteniya. 2010. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-kompaktnaya-zastroyka-selskih-poseleniy-altayskogo-kraya>(data obrashcheniya: 01.12.2021). (In Russ.)
3. Smirnov V. M. Regulirovanie razvitiya zhilishchnogo stroitel'stva krupnogo goroda : dissertaciya ... kandidata ekonomicheskikh nauk : 08.00.05 – Ekonomika i upravlenie narodnym hozyajstvom: ekonomika, organizaciya i upravlenie predpriyatiyami, otraslyami, kompleksami (stroitel'stvo). Sankt - Peterburg, 2009. 160 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021

The article was received: 13.12.2021

Левушкина Светлана Владимировна- кандидат юридических наук, доцент кафедры менеджмента и управленческих технологий ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь

e-mail: Kirachek@mail.ru

Levushkina Svetlana Vladimirovna- Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor of the Department of Management and Management Technologies of Stavropol State Agrarian University, Stavropol

e-mail: Kirachek@mail.ru

Лисова Ольга Михайловна - кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и управленческих технологий, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь

e-mail: olga_lisova@bk.ru

Lisova Olga Mikhailovna - Candidate of Sciences (Economy), Professor of the Department of Management and Management Technologies of Stavropol State Agrarian University, Stavropol

e-mail: olga_lisova@bk.ru

Свистунова Инна Георгиевна- кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и управленческих технологий, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь

e-mail: innessa-88@mail.ru

Svistunova Inna Georgievna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Management and Management Technologies, of Stavropol State Agrarian University, Stavropol

e-mail: innessa-88@mail.ru

© Левушкина С.В., Лисова О.М., Свистунова И.Г.

УДК 338.2
ББК 65.053

Юрин И.Ю.

Юрин И. Ю.
магистрант,
г. Пятигорск

Yurin I. Yu.
Master's student,
Pyatigorsk

Голушко Е. В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Пятигорск

Golushko E. V. Cand. Sci.
(Economy), Associate
Professor, Pyatigorsk

Коваленко А. А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Пятигорск

Kovalenko A. A. Cand.
Sci. (Economy), Associate
Professor, Pyatigorsk

Прозорова С. А.
канд. пед. наук, доцент,
г. Пятигорск

Prozorova S. A. Cand. Sci.
(Pedagogy), Associate
Professor, Pyatigorsk

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ, КАК СПОСОБ УЛУЧШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

ANALYSIS OF BUSINESS ACTIVITY INDICATORS AS A WAY TO IMPROVE THE FINANCIAL SECURITY OF AN ENTERPRISE

Аннотация: изучение аспектов финансовой безопасности стало особенно актуально на сегодняшний день в связи с динамично изменяющимися условиями формирования цифровой глобализации. Финансовые аналитики вынуждены постоянно совершенствовать системы экономической-финансовой безопасности на предприятии, учитывая не только новшества научно-технического прогресса, но и те угрозы и риски, которые появляются вместе с ними.

В связи с этим возникает вопрос выявления различных факторов, которые могут оказать существенное и не очень влияние на уровень финансовой безопасности. Необходимо составление комплексной модели для полноценного и глубокого анализа финансовой деятельности хозяйствующего субъекта для последующего выявления угроз и рисков формирования и поддержания финансовой безопасности.

Сущность данной модели раскрывается в проведении анализа деловой активности с последующими рекомендациями.

Ключевые слова: **финансовая безопасность, деловая активность, методика анализа хозяйственной деятельности, система внутреннего контроля, финансовые угрозы.**

Annotation: the study of aspects of financial security has become especially relevant today in connection with the dynamically changing conditions for the formation of digital globalization. Financial analysts are forced to constantly improve the systems of economic and financial security at the enterprise, taking into account not only the innovations of scientific and technological progress, but also the threats and risks that arise along with them.

In this regard, the question arises of identifying various

factors that can have a significant and not very significant impact on the level of financial security. It is necessary to draw up a comprehensive model for a full and in-depth analysis of the financial activities of an economic entity for the subsequent identification of threats and risks of the formation and maintenance of financial security. The essence of this model is revealed in the analysis of business activity with subsequent recommendations.

Keywords: **financial security, business activity, methods of analyzing financial and economic activities, internal control system, financial threats.**

Современный этап развития экономики в сфере цифровой глобализации ознаменовал повышение внимания предприятий и организаций к вопросам обеспечения и поддержания финансово-экономической безопасности на

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

должном уровне. Таким образом, перед руководством поставлена задача постоянного обновления механизма обеспечения безопасности финансовой деятельности.

Вопросу обеспечения высокого уровня финансовой безопасности посвящены труды многих экономистов. Так, некоторыми авторами выделяется риск-ориентированный подход обеспечения безопасности финансовой деятельности предприятия.

Тем не менее, данный подход не оказывает должного влияния на организационно-методическое обеспечение процесса улучшения финансовой безопасности на предприятии. В результате, созданные мероприятия по улучшению состояния микро-финансовой безопасности зачастую не имеют под собой должного обоснования или же вовсе не могут быть разработаны [8].

Содержание понятия финансово-экономической безопасности предприятий применительно к различным отраслям деятельности представлены в трудах Бадаевой О.Н., Володиной И.Г., Голухова В.Н., Гончаренко Л.П., Резника С.Д., Рейхарта Д.В., Сорокиной О.Н., Шиленко Ю.В., Шлендера П.Э., Цупко Е.В. и др. Таким образом, понятие «Финансовая безопасность предприятия» можно обобщить до следующей трактовки: «Определённое состояние системы финансово-хозяйственной деятельности предприятия, характеризующее возможности противодействия её текущим и будущим рискам».

Стоит отметить, что финансовая безопасность предприятия – это многогранное понятие, которое нельзя рассматривать в узком смысле этого слова. Тем не менее, оно является составным элементом более широкого поня-

тия, а именно экономической безопасности. Таким образом, большинство экономистов включают в данное понятие следующие аспекты финансово-хозяйственной деятельности предприятия: финансовую, интеллектуальную, кадровую, технико-технологическую, политико-правовую, информационную, экологическую, силовую [7].

В результате можно выделить первостепенную цель развития финансово-экономической безопасности, а именно: «Обеспечение стабильности и эффективности процессов финансово-хозяйственной деятельности организации в текущий и в будущий периоды времени».

Для реализации данной цели можно выделить следующие функциональные задачи, которые ставятся перед руководством:

- обеспечение высокой экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности;
- обеспечение высокого уровня деловой активности;
- обеспечение финансовой стабильности и независимости предприятия.

Изучая современный аспект развития безопасности финансово-экономической безопасности на предприятии, можно прийти к выводу, что данный процесс является непрерывным и затрагивает множество, связанных между собой, организационных процедур, каждая из которых имеет определённые требования реализации и обоснования.

Комплексное изучение деловой активности предприятия позволяет не только отразить текущий экономический уровень финансовой безопасности, но и предупредить появление угроз в будущих периодах. Таким образом, уровень деловой активности

является одним из факторов формирования и улучшения финансовой безопасности на предприятии [6].

Целостность структуры безопасности финансово-хозяйственной деятельности предприятия определяется его финансовым состоянием, что, в свою очередь, также позволяет определить эффективность функционирования финансовой безопасности. То, как руководство предприятия подходит к вопросам обеспечения и распределения финансовых ресурсов зависит уровень его платёжеспособности, финансовой устойчивости, целостность собственного капитала и, как итоговый результат, финансовая безопасность предприятия.

Для обеспечения должного уровня экономико-финансовой безопасности, ресурсная основа производственных процессов предприятия должна способствовать формированию баланса среди денежно-материальных ресурсов на протяжении всех этапов оборота капитала, а также в производственных и воспроизводственных процессах.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что грамотное управление финансово-хозяйственной деятельностью предприятия должно быть основано в первую очередь на подходе обеспечения финансовой независимости и капиталовложения из собственных или резервных средств, минимизируя займы и кредиты.

Таким образом, первостепенной задачей руководства предприятия является создание и осуществление своевременного анализа внутренних финансовых систем с последующей их оценкой.

Решение данной задачи даст основу формирования структуры независимого капитала с достаточным коли-

чеством собственных средств, тем самым, увеличивая уровень финансовой безопасности на предприятии [17].

Говоря об организационно-управленческих решениях, касательно финансового-хозяйственной деятельности на предприятии, отдельно стоит упомянуть роль процесса оценки финансового состояния.

Именно она является ключевым показателем в процессе формирования мнения контрагентов и банков о предприятии, его кредитоспособности, возможной платёжеспособности и деловой репутации.

Более того, перечисленные ранее параметры являются составляющими и для оценки финансовой безопасности предприятия в сфере противодействия текущим и будущим рискам. Изменение данного показателя может привести к кардинальным изменениям в финансовой устойчивости и при худшем развитии событий – к банкротству.

Рассматривая финансовую безопасность предприятия со стороны риск-ориентированного подхода, используют качественные показатели, характеризующие уровень управления финансовыми ресурсами, такими как: оборо-

чиваемость, рентабельность, ликвидность, структура капитала – что, в конечном итоге, отражает финансовое положение предприятия в текущем моменте времени и позволяет оценить его перспективы развития в будущем.

Таким образом, процесс формирования и поддержания финансовой безопасности предприятия рационально рассматривать, как комплекс мероприятий, необходимый для уменьшения вероятности возникновения рисков и угроз последующем ущербе для предприятия от влияния отрицательных финансовых факторов на общий уровень экономической безопасности.

Воздействия, которые влекут за собой финансовые риски и угрозы, можно рассматривать с позиции первопричины их появления, а именно:

- действия вредоносного характера со стороны кадрового состава, контрагентов или же сторонних лиц, а также, возможно, выполнение некачественной работы со стороны кадрового состава;
- внешнее стороннее проявление воздействия факторов политического направления, экономического, технологического, что может сказаться на управлении

хозяйствующим субъектом (предприятием) производственной и финансово-хозяйственной деятельностью.

Как результат, своевременный анализ показателей хозяйственной деятельности предприятия и определение ключевых значений позволит дать оценку общего и комплексного финансового состояния предприятия, что, в свою очередь, позволит руководству принять рациональное и взвешенное управленческое решение, направленное не только на улучшение деятельности предприятия, но и на обеспечение его финансовой безопасности [9].

Учёными экономистами были сформулированы различные методики комплексного исследования и анализа финансового состояния предприятия. Тем не менее, на сегодняшний день выделяют следующие основные методики:

- методика коэффициентов-индикаторов;
- методика интегральных показателей;
- методика систем неравенства;
- методика многомерных экономико-математических систем [13].

Говоря об анализе деловой

активности на предприятии, стоит обратить внимание на различные трактовки учёных экономистов, которые, в своих работах, выделяют за первооснову различные показатели. Так, одни выделяют за основу показатели оборачиваемости, другие – рентабельность предприятия. Некоторые авторы рассматривают за первооснову оба комплексных показателя, объединяя их в одну систему.

Наибольшее распространение получили методики таких учёных экономистов, как В.В. Ковалёв, А.Д. Шеремет и Е.В. Негашева (табл. 1).

Каждая из представленных моделей имеет свои достоинства и недостатки. Тем не менее, для комплексного анализа деловой активности

с последующей структурной оценкой финансовой безопасности предприятия нельзя ограничиваться использованием только одного метода.

Все представленные группы показателей за исключением последнего направлены на комплексное изучение хозяйственной деятельности предприятия в период времени. Показатели, взятые за один период времени, могут ответить на вопрос о текущем финансовом-экономическом положении хозяйствующего субъекта, но, тем не менее, вопросы динамики изменения и прогнозирования будущего результата остаются не раскрыты.

В дополнение к вышесказанному, данные показатели необходимо рассматривать

с учётом их абсолютного и относительного изменения, что, в свою очередь, поможет определить первопричину возникновения отклонений и предположить способы воздействия [19].

Таким образом, первая группа позволяет оценить структуру баланса на предприятии, а также изучить результаты финансовой деятельности.

Вторая группа показателей направлена на изучение уровня финансовой устойчивости и зависимости деятельности финансово-хозяйственного субъекта от краткосрочных и долгосрочных заёмных средств.

Третья группа позволяет не

Таблица 2. Система оценки общего финансового состояния предприятия

Наименование группы	Включенные показатели
Капитал и имущество	Абсолютные показатели: Вертикальный и горизонтальный анализ статей баланса. Относительные показатели: Коэффициенты учета и движения основных фондов.
Оценка типа и общего положения финансовой устойчивости	Абсолютные показатели: Оценка собственных оборотных средств; Оценка собственных долгосрочных источников; Оценка источников формирования запасов. Относительные показатели: Коэффициенты оценки финансовой устойчивости, оценка зависимости от заёмных финансовых ресурсов.
Ликвидность и рентабельность	Абсолютные показатели: Оценка соотношения параметров ликвидности баланса по активу и пассиву. Относительные показатели: Коэффициенты платёжеспособности, рентабельность предприятия
Оборачиваемость	Абсолютные показатели: Финансовые результаты отчётного периода. Относительные показатели: Коэффициенты и период оборачиваемости, финансовые циклы.
Финансовые результаты	Абсолютные показатели: Доходы и расходы, выручка, прибыль. Относительные показатели: Рентабельность, коэффициенты экономического роста.
Комплексная балльная оценка	Обобщенные коэффициенты: Ликвидность (текущая), рентабельность (продаж), финансовая устойчивость, соотношение заёмных и собственных финансовых ресурсов, период оборачиваемости дебиторской задолженности, доля денежных средств в объеме продаж; оценка комплексного риска.

только соотносить показатели рентабельности производства, но и оценить общую ликвидность баланса предприятия. Анализ оборачиваемости (4 группа) направлен на более глубокое изучение результатов финансовых циклов, чтобы в дальнейшем была возможность провести комплексное сравнение с пятой группой показателей, направленных на изучение экономического роста предприятия через такие показатели, как доходы и расходы, выручка и прибыль [12].

Таким образом, нами были выделены и обобщены в группы различные показатели и коэффициенты, которые характеризуют общее экономико-финансовое состояние предприятия (табл. 2).

Заключительная группа является обобщением полученных результатов, подход к которой изменяется в зависимости от поставленных целей исследования. Заключение выступает структурная таблица количественной оценки функционирования предприятия с последующим выделением проблемных зон. В случае изучения состояния финансовой безопасности хозяйствующего субъекта, заключением анализа считается составление рейтинга безопасности предприятия, в числовом или буквенном выражении, на основе проблемных зон, выявленных в ходе проверки, а также вынесение вердикта о состоянии финансового положения с разделением на следующие пункты:

- высокий уровень финансовой безопасности (имеются незначительные отклонения, не влияющие на деятельность предприятия или же их отсутствие);
- средний уровень финансовой безопасности (имеются отклонения от норматив-

ных показателей, оказывающие влияние на деятельность предприятия, по которым выносятся рекомендации);

- низкий уровень финансовой безопасности (имеются значительные отклонения, представляющие угрозу функционирования предприятия, исправление которых возможно при условии своевременного использования рекомендаций);

- критический уровень финансовой безопасности (имеются серьёзные отклонения, исправление которых не представляется возможным) [7].

Заключением анализа является список рекомендаций, которые могут быть направлены как на исправление и нивелирование текущих и потенциальных угроз и рисков хозяйственной деятельности, так и на оптимизацию и модернизацию деятельности предприятия в целом и его подразделений в частности.

В результате проведённого исследования можно сделать вывод, что показатели деловой активности имеют прямое влияние на финансово-экономическое состояние предприятия в целом, и на его финансовую безопасность в частности. Игнорирование данных показателей в будущем может вызвать серьёзное отрицательное влияние на хозяйствующий субъект.

На сегодняшний день, Федеральная служба государственной статистики выделяет следующие факторы, представляющие угрозу развития деловой активности:

- недостаточный спрос внутреннего рынка;
- рост уровня налогообложения;
- рост стоимости коммерческого кредитования;
- отсутствие резервных финансовых средств или же их недостаток;

- устаревшие технологии финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Данные, которые можно получить в результате сопоставления финансово-хозяйственной деятельности предприятия данным факторам носят в основном рекомендательный характер, направленный на предостережение возможным угрозам и рискам конечной деятельности предприятия, коей является прибыль.

Руководство хозяйствующего субъекта также в праве само строить модели комплексного анализа экономической устойчивости и эффективности предприятия, учитывая те факторы, которые посчитает актуальными [4].

Представленная нами ранее модель проведения комплексного анализа финансовой безопасности предприятия через оценку его уровня деловой активности позволит получить руководству предприятия достаточное количество как количественной, так и качественной информации по всем сферам хозяйственной деятельности предприятия, чтобы принять взвешенное и грамотное управленческое решение по динамическому совершенствованию систем безопасности.

Более того, формирование и совершенствование систем финансовой безопасности на предприятии также способствует созданию механизма управления его деловой активностью.

Раскрывая аспект изучения деловой активности предприятия, нами был предложен комплекс мероприятий, включающий в себя:

- совершенствование процессов реализации продукции от основного вида деятельности с учётом рыночного спроса;

- постепенная ликвидация излишних расходов, не несущих доходности;
- улучшение качества хозяйственной деятельности предприятия с последующим снижением затрат на производство;
- постепенное уменьшение использования инвестиционных заёмных средств в пользу использования чистой прибыли;
- постепенное увеличение доли собственного капитала в структуре баланса предприятия;
- расчёт необходимых заёмных средств при возникновении критической финансовой ситуации с учётом сохранения финансовой устойчивости;
- постепенная оптимизация оборотных и внеоборотных активов, пропорционально увеличивая первый показатель для ускорения оборачиваемости активов.

Реализация на практике функционирования хозяйствующего субъекта позволит организовать систему надёжной финансовой безопасности предприятия с возможностью динамического изменения, которое сможет подстроиться под новые угрозы, что полезно как в долгосрочном, так и в краткосрочном периодах. Как результат, наша модель способна не только помочь в комплексном изучении экономической эффективности на предприятии, но и в анализе его финансовой безопасности.

В заключении стоит отметить, что на сегодняшний день для обеспечения и успешного функционирования систем финансового-хозяйственной деятельности и финансовой безопасности предприятия, руководству необходимо постоянно анализировать динамику преобразования современных трендов развития. Это

относится не только к развитию научно-технического прогресса, но и к появлению более сложных угроз и рисков функционирования предприятия. Таким образом, проводя периодическую внутреннюю аналитическую работу по оценке финансовой устойчивости, рентабельности продукции, оборачиваемости и ликвидности активов, что в совокупности характеризует уровень деловой активности хозяйственного субъекта, у руководства предприятия появляется подробная информация не только о текущих и возможных рисках и угрозах финансово-хозяйственной деятельности, но и о способах оптимизации и модернизации основной и дополнительных видах деятельности, что, в свою очередь, позволяет значительно увеличить доходную и снизить расходную часть баланса в кратчайшие сроки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банк В.Р. Теория экономического анализа. М.: Финансы и статистика, 2019. 536 с.
2. Богомолов В.А. Введение в специальность «Экономическая безопасность»: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2018. 279 с.
3. Вахрушина М.А. Анализ финансовой отчетности: Учебник / Под ред. М.А. Вахрушиной. М.: ИНФРА-М, 2018. 431 с.
4. Волнин В.А., Королева А.А. Анализ и оценка риска несбалансированной ликвидности предприятия // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2019. № 1. С. 19-28.
5. Глустенков И.В. Экономическая безопасность организации / И.В. Глустенков // Вестник МИЭП. 2018. №2. С. 19.
6. Голушко Е.В., Семчук В.П., Лоскан А.П. Платежеспособность и ликвидность как элементы анализа финансового состояния предприятия // Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум. Сборник статей по материалам XXXII студенческой международной научно-практической конференции. С. 79-83.
7. Живко З.Б. Теоретические основы формирования системы экономической безопасности предприятия // Научный диалог. 2018. №7(19). С. 26-40.
8. Жило П.А. О необходимости формирования системы обеспечения экономической безопасности на предприятии // Социально-экономические явления и процессы. 2018. №4. С. 129-136.
9. Grechkina T.V., Golushko E.V., Galcheva D.D., Krasnyuk L.V., Kosinova E.A. Features of accounting process organization the costs at the sanatorium complexes // American Journal of Pharmaceutical Sciences. 2019. Vol. 6. No 3. Pp. 5165-5171.

REFERENCES

1. Bank V.R. *Theory of economic analysis*. M.: Finance and Statistics, 2019. 536 p. (In Russ.)
2. Bogomolov V.A. *Introduction to the specialty «Economic security»: textbook*. M.: UNITY-DANA, 2018. 279 p. (In Russ.)
3. Vakhrushina M.A. *Analysis of financial statements: Textbook / Edited by M.A. Vakhrushina*. M.: INFRA-M, 2018. 431 p. (In Russ.)
4. Volnin V.A., Koroleva A.A. *Analysis and assessment of the risk of unbalanced liquidity of the enterprise // Finansovyjvestnik: finansy, nalogi, strahovanie, buhgalterskijuchet*. 2019. No. 1. Pp. 19-28. (In Russ.)
5. Glustenkov I.V. *Economic security of the organization // Vestnik MIEP*. 2018. No.2. P. 19. (In Russ.)
6. Golushko E.V., Semchuk V.P., Loskan A.P. *Solvency and liquidity as elements of the analysis of the financial condition of the enterprise // Obshchestvennye i ekonomicheskie nauki. Studencheskij nauchnyj forum. Sbornik statej po materialam XXXII studencheskoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Pp. 79-83. (In Russ.)
7. Zhivko Z.B. *Theoretical foundations of the formation of the economic security system of the enterprise // Nauchnyj dialog*. 2018. No 7(19). Pp. 26-40. (In Russ.)
8. Zhilo P.A. *On the need to form a system for ensuring economic security at the enterprise // Social'no-ekonomicheskieyavleniyaiprocesy*. 2018. No. 4. Pp. 129-136. (In Russ.)
9. Grechkina T.V., Golushko E.V., Galcheva D.D., Krasnyuk L.V., Kosinova E.A. *Features of accounting process organization the costs at the sanatorium complexes // American Journal of Pharmaceutical Sciences*. 2019. Vol. 6. No 3. Pp. 5165-5171.

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021
The article was received: 13.12.2021

Голушко Евгения Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета, Пятигорский институт (филиал) ФГАУ ВО «Северо-Кавказский Федеральный университет», г. Пятигорск
e-mail: vesna2_81@mail.ru

Golushko Evgeniya Vladimirovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Finance and Accounting, Pyatigorsk Institute (branch) of the North Caucasus Federal University, Pyatigorsk
e-mail: vesna2_81@mail.ru

Коваленко Алла Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления, Пятигорский институт (филиал) ФГАУ ВО «Северо-Кавказский Федеральный университет», г. Пятигорск
e-mail: alakovalenko@ncfu.ru

Kovalenko Alla Anatol'evna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Public Administration, Pyatigorsk Institute (branch) of the North Caucasus Federal University, Pyatigorsk
e-mail: alakovalenko@ncfu.ru

Прозорова Светлана Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления, Пятигорский институт (филиал) ФГАУ ВО «Северо-Кавказский Федеральный университет», г. Пятигорск
e-mail: sprozorova@ncfu.ru

Prozorova Svetlana Anatol'evna – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Public Administration, Pyatigorsk Institute (branch) of the North Caucasus Federal University, Pyatigorsk
e-mail: sprozorova@ncfu.ru

Юрин Иван Юрьевич – магистрант кафедры финансов и бухгалтерского учета, Пятигорский институт (филиал) ФГАУ ВО «Северо-Кавказский Федеральный университет», г. Пятигорск
e-mail: vanchos26rus@gmail.com

Yurin Ivan Yurievich – Master's student of the Department of Finance and Accounting, Pyatigorsk Institute (branch) of the North Caucasus Federal University, Pyatigorsk
e-mail: vanchos26rus@gmail.com

© Юрин И.Ю., Голушко Е.В., Коваленко А.А., Прозорова С.А.

УДК 336.722

ББК 65.52

Таранова И. В.

Таранова И. В.
д-р эконом. наук,
профессор,
г. Москва

Taranova I. V.,
Dr. Sci (Economy),
Professor,
Moscow

Шаврина Ю. О.
канд. эконом. наук, доцент,
г. Оренбург

Shavrina Y. O.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Orenburg

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА

THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON THE PROCESS OF MANAGING THE FINANCIAL STABILITY OF ORGANIZATIONS IN THE REGION

Аннотация: статья посвящена вопросам формирования цифровых систем в управлении финансовой устойчивостью коммерческих организаций. В статье представлен понятийный аппарат процесса управления финансовой устойчивости организаций в условиях цифровой трансформации, с раскрытием содержания ее элементов и представления этапов выполнения аналитических процедур на основе информации, формируемой в интернет пространстве. Уточнены элементы, определяющие инструментарий управления финансовой устойчивостью в условиях цифровой трансформации. Представлены современные тенденции формирования цифровых пространств для управления финансовой устойчивостью. Сформулированы особенности аналитических процедур в диагностике финансовой устойчивости в условиях цифровой трансформации. Предложе-

но оцифровка информации о контрагентах для принятия оперативных управленческих решений по обеспечению и возможности взаимодействия в целях стабилизации финансовой устойчивости коммерческих организаций.

Ключевые слова: **цифровизация, управление финансовой устойчивостью организации, цифровое пространство, финансово-хозяйственные цифровые системы управления.**

Annotation: the article is devoted to the formation of digital systems in the management of financial stability of commercial organizations. The article presents the conceptual apparatus of the process of managing the financial stability of organizations in the conditions of digital transformation, with the disclosure of the content of its elements and the presentation of the stages of performing

analytical procedures based on information generated in the Internet space. The elements defining the tools of financial stability management in the conditions of digital transformation are clarified. The article presents the current trends in the formation of digital spaces for managing financial stability. The features of analytical procedures in the diagnosis of financial stability in the conditions of digital transformation are formulated. It is proposed to digitize information about counterparties for making operational management decisions on ensuring and enabling interaction in order to stabilize the financial stability of commercial organizations.

Keywords: **digitalization, management of financial stability of the organization, digital space, financial and economic digital management systems.**

Развитие и внедрение в

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

практику цифровых экономических систем обязывает организации разрабатывать совершенно новые подходы к управлению бизнес-процессами. Вектор цифровизации смещает реализацию текущей производственно-финансовой деятельности в интернет – пространство, что требует прозрачности совершаемых хозяйственных операций, оценки эффективности и результативности их выполнения, формирования оперативной и счерпывающей информации для принятия соответствующих управленческих решений.

Согласно концепции «Индустрия 4.0» цифровизация охватывает не только процессы производства путем внедрения роботизации, но и процессы управления организацией. Большие информационные потоки, формируемые в интернет - пространстве нуждаются в систематизации, анализе и интерпретации полученных данных. При этом временной интервал между получением исходной информации и принятием итогового решения по конкретному вопросу должен быть сведен к минимуму. В этой связи необходимо создание принципиально новых парадигм управления организацией и обеспечения финансовой устойчивости. Требуется уточнение понятийного аппарата, инструментария и методов управления финансовой устойчивостью в условиях цифровой трансформации.

В условиях применения цифровых экономических систем изменяются подходы во взаимодействии организации с контрагентами, собственниками и инвесторами. Традиционный анализ финансового состояния уступает новым методикам, имеющим обширный характер, диагностирующий не только ключевые индикаторы

стабильности и результативности деятельности, но и определяющие условия функционирования организации и конкурентоспособные преимущества. Оценка рисков взаимодействия должна быть определена оперативно. Массивы информации, формируемые для контрагентов, собственников и инвесторов могут иметь дифференцированный характер. В условиях цифрового взаимодействия поиск как контрагента так и инвестора должен быть результативным, риски взаимодействия сведены к минимуму. Таким образом, актуальность темы данного исследования связана с необходимостью формирования цифрового поля, позволяющего выполнять аналитические приемы для диагностики финансовой устойчивости организации, интерпретировать полученные значения, формулировать управленческое решение и определять риски от реализации или не реализации заявленного решения.

Целью исследования, представленного в данной статье, является формулировка направлений цифрового пространства в работе с большими данными в оценке финансовой устойчивости организаций. В соответствии с обозначенной целью были поставлены следующие задачи:

1. Дополнить экономическое содержание понятия финансовой устойчивости в условиях цифровой трансформации;
 2. Сформулировать инструментарий управления финансовой устойчивостью организаций на основе информативности цифрового пространства;
 3. Представить модели цифрового взаимодействия для выбора контрагента организации.
- Научная новизна исследо-

вания представляет собой уточнение инструментария управления финансовой устойчивостью организации в цифровом пространстве и дополнения диагностических процедур в оценке финансовых контрагентов для определения возможности взаимодействия.

Современная трактовка финансовой устойчивости складывалась под воздействием разных этапов развития экономики.

Отечественными учеными экономистами накоплен большой опыт по управлению финансовой устойчивостью коммерческих организаций.

В условиях рынка методика оценки финансового состояния базировалась на следующих показателях: платежеспособность, деловая активность, финансовая устойчивость и рентабельность [1; 3; 5].

Вместе с тем, инновационная экономическая система, интеграция отечественной экономической системы в Евразийский союз и возможность применения Международных стандартов бухгалтерского учета и отчетности в отечественной системе учета оказало большое влияние на развитие содержания категории финансовая устойчивость и аналитической методологии ее оценки.

В условиях экономического кризиса целью деятельности любого хозяйствующего субъекта является наличие финансовой устойчивости для обеспечения дальнейшего функционирования и развития.

В трудах Л.Ю. Филобоковой и Е.В. Храповой обозначено, что внешним проявлением финансовой устойчивости является рентабельность и деловая активность организации, а внутренним проявлением – ликвидность активов и платежеспособность [8; 9].

Таким образом, следует отметить смещение акцентов с классического понимания финансовой устойчивости, как совокупности абсолютных показателей, определяющих достаточность источников формирования оборотных активов и относительных показателей, отражающих соотношения собственного, заемного капитала и его общей величины на интерпретацию проявления финансовой устойчивости и формирова-

ние ресурсного подхода. От ресурсного подхода, применяемого в управлении финансовой устойчивостью организации в недавнем прошлом, в цифровой экономике – ключевым показателем становится использование элементов цифрового пространства в управлении [4]. На наш взгляд, управление финансовой устойчивости организации в условиях цифровой трансформации – это инструментарий, позволяющий

на основе данных, получаемых из большого числа цифровых источников, получить достаточный аналитический материал, его интерпретацию и соответствующее решение, а также возможные последствия принятия этого решения. Инструментарий управления финансовой устойчивостью коммерческих организаций в условиях цифровой трансформации раскрыт в таблице 1.

Таблица 1. Инструментарий управления финансовой устойчивости коммерческих организаций в условиях цифровой трансформации

Элемент управления финансовой устойчивостью	Раскрытие содержания элемента
Объект	Информационные массивы, формируемые в интернет пространстве
Субъект	Стейкхолдеры
Методы	Разработанный для конкретных функций программный продукт, позволяющий в кратчайшие сроки ответить на вопрос о финансовой устойчивости организации согласно целям запроса стейкхолдера
Источники информации	Финансовая отчетность, инвестиционная отчетность, конкурентные преимущества, внешние условия развития

Согласно концепции «Индустрия 4.0» цифровизация охватывает не только процессы производства путем внедрения роботизации, но и процессы управления организацией. Большие информационные потоки, формируемые в интернет - пространстве нуждаются в систематизации, анализе и интерпретации полученных данных. При этом временной интервал между получением исходной информации и принятием итогового решения по конкретному вопросу должен быть сведен к минимуму. В этой связи необходимо создание принципиально новых парадигм управления организацией. Требуется уточнение понятийного аппарата, инструментария и методов управления организацией в условиях цифровой трансформации.

Согласно концепции «Индустрия 4.0» цифровизация охватывает не только процессы производства путем внедрения роботизации, но и процессы управления организацией. Большие информационные потоки, формируемые в интернет - пространстве нуждаются в систематизации, анализе и интерпретации полученных данных. При этом временной интервал между получением исходной информации и принятием итогового решения по конкретному вопросу должен быть сведен к минимуму. В этой связи необходимо создание принципиально новых парадигм управления организацией. Требуется уточнение понятийного аппарата, инструментария и методов управления организацией в условиях цифровой трансформации.

получения данных для принятия решений и повышение результативности деятельности [3].
Е.В. Негашев полагает, что методами управления становятся открытость и доступность исходной информации, а вертикально-административный тип управления трансформируется в горизонтально-директивный [5].
Устойчивое функционирование организации оценивается с позиций качества системы управления. Применением цифровых технологий позволяет принимать гибкие решения в ходе реализации управленческого процесса, то возможно оперативное реагирование на изменения внешней или внутренней среды, способствует контролю расходов ресурсов, сокращению расходов на оплату труда и уменьшению затрат

на продвижение продукции, работ или услуг конечному потребителю.

Таким образом, трансформируются аналитические приемы и способы оценки устойчивого состояния, в том числе и финансовой устойчивости.

К основным приемам относятся:

1. Стейкхолдерский подход в управлении, то есть цифровые платформы должны обеспечивать необходимой информацией все группы заинтересованных пользовате-

лей, а не только участников инвестиций в капитал организации.

2. Внедрение инновационных идей в процесс управления организацией (рис. 1).

Рис. 1. Формирование аналитической базы для оценки финансовой устойчивости в системе управленческой отчетности

Применение методов стратегического управления, определить позиции организации во внешней экономической среде, сформулировать внутриорганизационные конкурентные преимущества. Для оценки реализации принципов формирования бухгалтерской отчетности в целях выполнения аналитических процедур следует рассмотреть управленческую документацию, формируемую в центрах ответственности. Управленческая отчетность дополнить информативность данных бухгалтерской отчетности и позволит полно оценить финансовую устойчивость организации группами

конкретных субъектов. Разработанные направления стратегии цифровой информатизации охватывают государственный сектор во взаимодействии с населением и отрасли экономики. В ходе реализации Стратегии цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Оренбургской области внедряются следующие технологии: Искусственный интеллект. Большие данные. Промышленный интернет. Беспроводная связь. Робототехника. На основе использования указанных технологий оце-

нивается цифровая зрелость региона. Приоритетным является внедрение указанных технологических элементов в государственный сектор для оказания услуг населению: образование, здравоохранение, государственное управление. Следующим этапом цифровой трансформации являются организации отраслей экономики. На сегодняшний день среди крупных корпораций получили распространение следующие системы управления финансово-хозяйственной деятельностью: ERP, CRM/ EPM, SCM, WMS, TDM. Каждая из них включает финансовые модули, которые формируются

на основании данных текущего учета и финансовой отчетности. Функционально модули состоят из: бухгалтерских и управленческих отчетов, систем управления основными средствами, инвестициями, рисками и ключевыми показателями эффективности деятельности.

Полагаем, что цифровая коммуникация должна обеспечивать не только информативность, но и отвечать на вопросы системы менеджмента.

Бизнес – процессы предполагают взаимодействие с большим числом контрагентов. В условиях цифрового пространства привычная работа с поставщиками по приобретению необходимого сырья и материалов с физического взаимодействия трансформируется в интернет пространство и становится IT – услугой. При этом расширяются границы взаимодействия с контрагентами, стираются географические барьеры и формируются объемные потоки информации в части поставленной задачи. Таким образом, выбор поставщика ресурсов является сложным вопросом в работе цифровой системы управления организацией, так как с одной стороны не исключаются случаи мошенничества и приобретения некачественного сырья и недостаточность количества, с другой стороны – неотлаженная работа с поставщиками может дестабилизировать производственный процесс.

Цифровое взаимодействие с поставщиками предполагает прозрачность информации о дальнейшей работе организации на основе данных финансовой отчетности и других нефинансовых источников [4; 5].

Организации – покупатели выступают стейкхолдерами определенного набора аналитических показателей, определяемых финансовое состояние – это деловая активность и доходности. Также прозрачными должны являться данные о каналах реализации, уровне цен на производимую продукцию в регионе, выявление отклонений от средних цен на аналогичную продукцию. Также необходимо предусмотреть возможность обоснования выявленных отклонений.

В условиях не физического, а виртуального взаимодействия необходимо оперативное получение ответа на вопросы, стоящие перед системой менеджмента:

Надежность поставщика. Возможность самой организации выполнить свои обязательства.

Риски взаимодействия. Оценка влияния данной хозяйственной операции на финансовое состояние и финансовый результат в случаях ее совершения или не совершения.

Организация может иметь устойчивое функционирование и развитие только на основе эффективных управленческих решений.

В условиях цифрового пространства выбор контрагента связан с анализом большого объема информации. В этой связи необходима оцифровка процесса выбора поставщика в целях оперативного получения достаточной информации.

Процесс выбора поставщика должен базироваться на следующей информации:

Определение экономических условий функционирования поставщика, его положительные и отрицательные аспекты в сравнении с конкурентами: каналы реализации, географическое местоположение, доступность транспортных и железнодорожных путей.

Определение индикаторов устойчивого развития контрагента.

- данные об оборотных активах и кредиторской задолженности определяют платежеспособность организации;
- стоимость капитала определяет ресурсность;
- инвестиционные проекты выполняются на основе применяемой инвестиционной политики (рис. 2).

Вместе с тем, для оценки финансовых показателей, основываясь на международных стандартах финансовой отчетности, кредиторская задолженность не учитывается, так как не является источником формирования имущества. В этой связи данная величина должна быть вычтена из актива и пассива баланса. После этого возможно выполнение соответствующих аналитических процедур.

Управление финансовой устойчивостью организации в условиях цифровой трансформации предполагает использование программных комплексов, генерирующих управленческое решение на основе информации интернет пространства. Определено, что источниками информации в оценке финансовой устойчивости являются данные финансовой, управленческой отчетности инвестиционных проектов, информация не отчетного характера, позволяющая синтезировать сведения о конкурентных преимуществах и внешних условиях развития организации.

Таким образом, цифровая трансформация экономики призвана сократить затраты варианты ответов, обосновать агирования системы менеджмента.

призвана сократить затраты варианты ответов, обосновать агирования системы менеджмента.

агирования системы менеджмента.

агирования системы менеджмента.

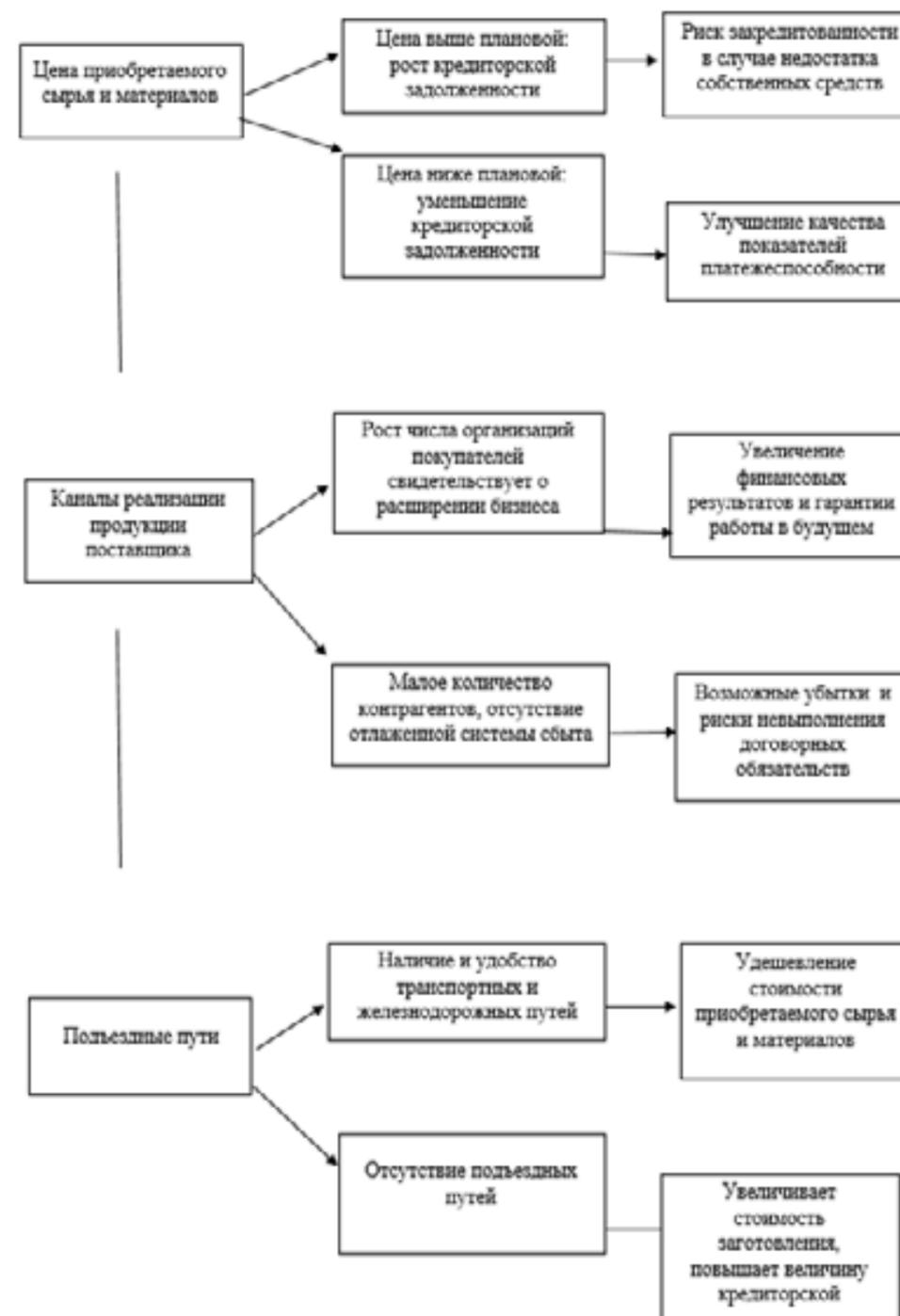

Рис. 2. Оценка условий функционирования поставщика

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов Д.Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-kategorii-tsifrovaya-ekonomika> (Дата обращения: 08.09.2021).
2. Борисова О.В. Оценка взаимосвязи финансовой устойчивости и риска компаний // Аудит и финансовый анализ. 2018. №1. с.172-175.
3. Гукова А.В., Киров, А.В., Юдина, Е.Н. Система управления финансовой устойчивостью фирмы в инновационной экономике [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-finansovoy-ustoychivostyu-firmy-v-innovatsionnoy-ekonomike> (Дата обращения: 08.09.2021).
4. Демьянова О.В. Особенности формирования стратегии устойчивого развития предприятия в условиях современного кризиса // Финансы и кредит. 2017. Т.23. №6. С.310-319.
5. Негашев Е.В. Логическое обоснование новой парадигмы анализа финансовой устойчивости коммерческой организации на основе концепции устойчивого равновесия состояния системы // Аудит и финансовый анализ. 2018. №2. С.90-98.
6. Петровская М.В. Модель оценки долгосрочной финансовой устойчивости предприятий производственного сектора // Российское предпринимательство. 2016. Т.17. №4. С. 489-498.
7. Станиславчик Е.В. Парадоксы анализа финансовой устойчивости в оценке надежности поставщиков // Финансовый менеджмент. 2018. №2. С. 23-29.
8. Филобокова Л.Ю. Теоретико-методические аспекты управления финансовой конкурентоспособностью малых промышленных предприятий // Финансовый менеджмент. 2020 №3 С.14-22.
9. Храпова Е.В. Практические аспекты оценки финансовой устойчивости предприятий // Финансовый менеджмент. 2016. №2 С. 41-46.
10. Чернов В.А. Регулирование финансовой устойчивости на основе анализа расчетов // Финансовый менеджмент. 2016. №1. С. 18-29.

REFERENCES

1. Baranov D.N. The essence and content of the category «digital economy». [Electronic source]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-kategorii-tsifrovaya-ekonomika> (Access date: 08.09.2021). (In Russ.)
2. Borisova O.V. Assessment of the relationship between financial stability and risk of companies // Audit I finansovyy analiz. 2018. No. 1. Pp. 172-175. (In Russ.)
3. Gukova A.V., Kirov, A.V., Yudina, E.N. Financial stability management system of a firm in an innovative economy [Electronic source]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-finansovoy-ustoychivostyu-firmy-v-innovatsionnoy-ekonomike> (Access date: 08.09.2021). (In Russ.)
4. Demyanova O.V. Features of the formation of a strategy for sustainable development of the enterprise in the conditions of the modern crisis // Finansy I kredit. 2017. Vol.23. No. 6. Pp. 310-319. (In Russ.)
5. Negashev E.V. Rationale of the new paradigm of the analysis of financial stability of commercial organization based on the concept of stable equilibrium state of the system // Audit I finansovyy analiz. 2018. No. 2. Pp. 90-98. (In Russ.)
6. Petrovskaya M.V. assessment Model long-term financial sustainability of industrial enterprises // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2016. Vol. 17. No. 4. Pp. 489-498. (In Russ.)
7. Stanislavchik E.V. Paradoxes of the financial stability analysis in the assessment of the reliability of the suppliers // Finansovyy menedzhment. 2018. No. 2. Pp. 23-29. (In Russ.)
8. Filobokova L.Yu. Theoretical and methodological aspects of managing the financial competitiveness of small industrial enterprises In Finansovymenedzhment. 2020. No.3. Pp.14-22. (In Russ.)
9. Khrapova E.V. Practical aspects of assessing the financial stability of enterprises // Finansovyy menedzhment. 2016. No. 2. Pp. 41-46. (In Russ.)
10. Chernov V.A. Regulation of financial stability based on analysis of calculations // Finansovyy menedzhment. 2016. No. 1. Pp. 18-29. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021
The article was received: 13.12.2021

Таранова Ирина Викторовна – доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва
e-mail: info@rgsu.net

Taranova Irina Viktorovna – Doctor of Sciences (Economy), Professor, Professor, Russian State Social University, Moscow
e-mail: info@rgsu.net

Шаврина Юлия Олеговна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, ГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург
e-mail: post@mail.osu.ru

Shavrina Yulia Olegovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of Accounting, Analysis and Audit Department, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: post@mail.osu.ru

© Таранова И.В., Шаврина Ю.О.

УДК 336.763
ББК 65.263

Мойланен А. А.

Мойланен А. А.
студент,
г. Ростов-на-Дону

Муравьёва Н. Н.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ростов-на-Дону

Moilanen A. A.
student,
Rostov-on-Don

Muravyeva N. N.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Rostov-on-Don

ESG-ИНВЕСТИЦИИ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

ESG-INVESTMENTS AS A PROMISING TOOL FOR ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли и перспектив развития «зелёного» инвестирования - активно набирающего популярность направления инвестиционной деятельности. Раскрыто понятие устойчивого финансирования и проблемы экологии, социума и корпоративного управления. Рассмотрены преимущества и факторы привлекательности ответственных инвестиций. Установлены ключевые тенденции развития ESG-инвестирования в 2022 году.

Ключевые слова: **ESG-инвестирование, устойчивое развитие, COVID-19, экономическая деятельность, финансовые инструменты.**

Annotation: The study is devoted to the role and prospects for the development of «green» investment, which is actively gaining popularity in the field of investment activity. The concept of sustainable financing and the problems of

ecology, society and corporate governance are revealed. The advantages and factors of attractiveness of responsible investments are considered. The key trends of ESG investment development in 2022 have been established.

Keywords: **ESG-investing, sustainable development, COVID-19, economic activity, financial instruments.**

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к ESG-инвестированию в последние годы. Количество инвестиционных портфелей, в которых учитываются ключевые элементы ESG-взносов превышает 17,5 млрд. долл. во всем мире [1-9].

Методологическая база исследования включает теоретические положения ESG-инвестирования и концепции устойчивого развития.

ESG - это набор стандартов деятельности, которые могут использовать сознательные инвесторы для защиты инве-

стиций:

- экологические определяют, как компания выступает в роли хранителя природы и охватывают такие темы, как климатические риски, нехватка природных ресурсов, загрязнение и отходы, а также экологические возможности;

- как компания поддерживает и управляет отношениями с заинтересованными сторонами и поставщиками, с которыми она работает - социальные стандарты;

- корпоративные стандарты - управление компанией, качество и эффективность совета директоров, права акционеров и т.д.

Инициативы ESG - это долгосрочные программы, которые позволяют топ-менеджменту компаний добиваться долгосрочных результатов и развития, с учетом нефинансовых показателей качества. Устойчивое финансирование обычно называют процессом учета экологических, социальных и управленческих так-

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Мойланен А.А., Муравьёва Н.Н.

тик при принятии инвестиционных решений, что приводит к увеличению долгосрочных инвестиций в устойчивую экономическую деятельность и проекты [3]. Этот рост обусловлен широкой тенденцией на мобилизацию усилий инвесторов многих стран для содействия глобальному улучшению.

В широком смысле ESG-инвестирование (также известное как «социально ответственное инвестирование», «эффективное инвестирование» и «устойчивое инвестирование») - это подход, который делает фокус на включение экологических, социальных и управленческих факторов в решения о распределении активов с целью обеспечения устойчивой долгосрочной финансовой отдаче.

Если за рубежом идея ответственного инвестирования

активно развита и используется многими компаниями, то на российском фондовом рынке она только на начальной стадии внедрения.

Банком России инициирован проект «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов». Решение задач, указанных в проекте, даст толчок для увеличения вклада финансового рынка в достижение целей устойчивого развития [6]. Таким образом, есть возможность создания условий для сосредоточения капитала в проектах, которые вносят вклад в достижение экономических, социальных и экологических целей. Это поможет сформировать основу для обеспечения финансовой стабильности в постоянно изменяющихся экономических условиях.

За последние несколько

лет значительное внимание уделялось «зелёным» инвестициям благодаря, по крайней мере, трём факторам. Во-первых, исследования показывают, что такие инвестиции помогут при определенных условиях рациональнее управлять рисками и привести к доходности, которая не уступает доходам от традиционных финансовых инструментов. Во-вторых, растущее внимание общества к рискам, связанным с изменением климата, преимуществам общепринятых стандартов ответственного ведения бизнеса, предполагает, что социальные ценности будут все больше влиять на инвесторов, а потребительские предпочтения могут все больше влиять на корпоративную деятельность. Тенденция роста внимания общества к ответственному инвестированию можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1. Процент населения, заинтересованного в «устойчивом» инвестировании

Год	Миллениалы	Население в целом
2015	28%	19%
2017	38%	23%
2019	70%	49%

В-третьих, корпорации и финансовые учреждения все активнее стремятся отойти от краткосрочных перспектив получения прибыли к долгосрочным.

Среди наиболее значимых вопросов для инвесторов, которые связаны с ESG-асpekтами, выделяют [8-9]:

- проблемы окружающей среды, а именно: загрязнение почвы, воздуха и воды, глобальное потепление, вырубка леса, исчезновение биоразнообразия;
- социальные риски и факторы: защита данных и конфиденциальность, вовлеченность работников, общественные отношения, права человека, трудовые стандарты;

проблемы корпоративного управления: коррупция, вознаграждение руководителей, состав руководства.

Активы, инвестированные в глобальные фонды ESG, с лета прошлого года выросли более чем вдвое - со 170 миллиардов долларов до 391 миллиарда, поскольку пандемия COVID-19 подчеркнула важность проблем ESG от инклюзивной экономики до доступного здравоохранения. Вирусная пандемия выдвигает на первые проблемы, которые вызывают обеспокоенность в отношении ESG, - управление ресурсами, устойчивость, влияние на общество и благополучие сотрудников. Глобальный кризис оказал неоспоримое влияние на инве-

стиции ESG.

Отметим ключевые инвестиционные тенденции, которые определяют будущее инвестиций ESG в 2022 году и далее [1-3; 7]:

1. Пандемия COVID-19 выдвигает на первые проблемы, которые вызывают озабоченность в отношении ESG - управление ресурсами, устойчивость, влияние на общество и благополучие сотрудников. Кризис коронавируса усилит важность Пандемия выявила недостатки нашей экономики и социальных систем. В 2020 году наблюдался рекордный приток средств в фонды ESG, и эта тенденция будет только расти.

2. В ближайшие несколько десятилетий произойдет

крупнейшая в истории передача богатства от поколения к поколению: по оценкам, 30 триллионов долларов США от бэби-бумеров к миллениалам. Это станет важной вехой для инвестиций ESG.

3. Социальный элемент в ESG выйдет на передний план, поскольку пандемия продолжает выявлять слабые места нашего общества и подчеркивать необходимость социальной ответственности перед местными сообществами. Инвесторы будут рассматривать в качестве устойчивых долгосрочных инвестиций только те компании, которым удастся придерживаться гуманного подхода и ставить своих сотрудников на первое место.

4. Прозрачность данных станет ключевым элементом эволюции инвестиций ESG в 2022 году. Инвесторы все больше разочаровываются в раскрытии корпоративной информации ESG на поверхностном уровне, поэтому подходы к инвестированию в ESG перейдут к чему-то более целенаправленному и прозрачному. Кроме того, прозрачность будет ключевым компонентом поддержания организацион-

ных ценностей и послужит методом управления для создания устойчивой культуры.

5. Появляются новые концепции и технологии. Параллельно с ростом важности данных появятся новые технологии, которые помогут инвесторам принимать правильные решения. Благодаря достижениям в области технологий можно будет создавать универсально надежные и поддающиеся проверке наборы данных о каждом активе в экономике.

6. Появятся новые области внимания. По мере того как мир выходит из беспрецедентного экономического и социального кризиса, неизбежно внимание переключится на новые области, которые ранее отодвигались на второй план, если не полностью игнорировались. Пандемия COVID-19 указала на множество социальных проблем, например, расовую несправедливость или неравный доступ к здравоохранению. Инвесторы будут стимулировать растущий спрос на возобновляемые источники энергии, наряду с более экологичными транспортными сетями и

зданиями. Наконец, начнет уделяться больше внимания биоразнообразию, поскольку его утрата продолжает иметь серьезные последствия для наших средств к существованию и экономики.

Проведенное исследование помогло выяснить, что инвестиции с высокими экологическими, социальными и корпоративными рейтингами управления, как правило, более прибыльны и стабильны. В современных условиях, когда учитывается важность морально-этических ценностей, главным критерием оценки рациональности инвестиций перестает быть экономическая эффективность. «Зелёные» инвестиции имеют перспективу стать центральным драйвером устойчивого финансового развития страны. По мере того, как инвесторы будут оценивать и усиливать свое влияние на создание более устойчивых и инклюзивных сообществ, будет уделяться более пристальное внимание ESG-критериям инвестирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. ESG-инвестирование: главные принципы, как ESG-инвестиции влияют на фондовый рынок и на инвесторов [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/esg/> (Дата обращения: 01.11.2021)
2. Давыдова А.С., Баликов В.З. Зарубежный и российский опыт выпуска «зеленых» облигаций // *Индустриальная экономика*. 2021. Т.2. № 3. С. 81-88.
3. Иваницкий В.П. Развитие ответственных инвестиций в соответствии с концепцией устойчивых финансов // *Journal of New Economy*. 2020. Т. 21. № 4. С. 63-78.
4. Масалимова З.З. Проблемы, препятствующие активному внедрению ESG-инвестирования в российскую практику // *Шаг в науку*. 2021. № 2. С. 64-68.
5. Проект Банка России «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» от 23.07.2021
6. Стоцкая Д.Р., Масалимова З.З., Муратов Р.Р. ESG инвестирование и как оно набирает популярность // *Наука через призму времени*. 2020. № 12(45). С. 69-72.
7. Чараева М.В., Лысоченко А.А. Активизация инвестиционной деятельности региона в парадигме стратегического финансового управления инвестициями // *Финансы, деньги, инвестиции*. 2021. № 1(77). С. 14-17.
8. Verma G. *ESG Investment // The New Agenda of Sustainable Development, International journal of research culture society*. 2021. July. Pp. 11-15.
9. Top 6 ESG investing trends in 2021. [Electronic source]. URL: <https://www.refinitiv.com/perspectives/future-of-investing-trading/top-6-esg-investing-trends-in-2021/>

[perspectives/future-of-investing-trading/top-6-esg-investing-trends-in-2021/](https://www.refinitiv.com/perspectives/future-of-investing-trading/top-6-esg-investing-trends-in-2021/) (Access date: 02.11.2021)

REFERENCES

1. *ESG investing: the main principles of how ESG investments affect the stock market and investors. [Electronic source]. URL: https://journal.tinkoff.ru/esg/ (Access date: 01.11.2021) (In Russ.)*
2. Davydova A.S., Balikoev V.Z. *Foreign and Russian experience in issuing «green» bonds // Industrial'naya ekonomika*. 2021. Vol.2. No. 3. Pp. 81-88. (In Russ.)
3. Ivanitsky V.P. *Development of responsible investments in accordance with the concept of sustainable finance // Journal of New Economy*. 2020. Vol. 21. No. 4. Pp. 63-78. (In Russ.)
4. Masalimova Z.Z. *Problems hindering the active implementation of ESG investment in Russian practice // Shag v nauku*. 2021. No. 2. Pp. 64-68. (In Russ.)
5. *The project of the Bank of Russia «Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2022 and the period 2023 and 2024» dated 23.07.2021 (In Russ.)*
6. Stotskaya D.R., Masalimova Z.Z., Muratov R.R. *ESG investing and how it is gaining popularity // Nauka cherez prizmu vremeni*. 2020.No 12(45). Pp. 69-72. (In Russ.)
7. Charaeva M.V., Lysochenko A.A. *Activation of investment activity of the region in the paradigm of strategic financial investment management // Finansy, den'gi, investicii*. 2021. No 1(77). Pp. 14-17. (In Russ.)
8. Verma G. *ESG Investment // The New Agenda of Sustainable Development, International journal of research culture society*. 2021. July. Pp. 11-15.
9. Top 6 ESG investing trends in 2021. [Electronic source]. URL: <https://www.refinitiv.com/perspectives/future-of-investing-trading/top-6-esg-investing-trends-in-2021/> (Access date: 02.11.2021)

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021

The article was received: 13.12.2021

Мойланен Алина Александровна – студент факультета управления, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
e-mail: moylanen@sfedu.ru

Moilanen Alina Aleksandrovna – Student of the Faculty of Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don
e-mail: moylanen@sfedu.ru

Муравьева Наталия Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и технологий в менеджменте, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
e-mail: nmuraveva@sfedu.ru

Muravyeva Natalia Nikolaevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Theory and Technology in Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don
e-mail: nmuraveva@sfedu.ru

© Мойланен А.А., Муравьева Н.Н.

УДК 343.37
ББК 65.9

Волков А. А.

Волков А.А.
д-р психол. наук,
профессор,
г. Ставрополь

Бышевский Ю.Ю.
канд. юр. наук,
г. Ставрополь

Volkov A.A.
Dr. Sci (Psychology),
Professor,
Stavropol

Byshevskij Y.Y.
Cand. Sci. (Jurisprudence),
Stavropol

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОПОРЯДКА

*ECONOMIC CRIME AS THE MOST IMPORTANT CHARACTERISTIC OF
LAW AND ORDER*

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь экономических процессов и преступности. Актуальность данной проблемы заключается в том, что экономический фактор является одним из основных в детерминации криминальных явлений и процессов. Кроме того, экономические преступления наносят значительный урон экономике государства, что ставит под угрозу экономическую безопасность. Такое исследование проведено на примере субъектов, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ. Данный регион является достаточно специфическим в криминальном плане, в том числе и в связи со взаимодействием экономических процессов и преступности.

В ходе исследования, при анализе сведений о состоянии преступности, за основу взяты статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии преступности.

Ключевые слова: **преступность, динамика преступности, экономическая преступность, преступления в сфере экономики, преступления экономической направленности, преступления коррупционной направленности, Северо-Кавказский федеральный округ.**

Abstract: The article examines the relationship between economic processes and crime. The relevance of this problem lies in the fact that the economic factor is one of the main factors in determining criminal phenomena and processes. In addition, economic crimes cause significant damage to the economy of the State, which jeopardizes economic security. Such a study was conducted on the example of the subjects included in the North Caucasus Federal District. This region is quite specific in criminogenic terms, including in connection with the interaction of economic processes and crime.

In the course of the study, when analyzing information on the state of crime, the statistical data of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the state of crime are taken as a basis.

Keywords: **crime, crime dynamics, economic crime, economic crimes, economic crimes, corruption crimes, North Caucasus Federal District.**

Наиболее информативным показателем, характеризующим состояние правопорядка на определенной территории, является состояние преступности, включающим в себя её уровень, структуру и динамику. Преступления и административные правонарушения в целом составляют объем понятия правонарушения, то есть правил, законов, установленных на определенной территории региона, государства. Важным элементом материального признака преступления выступает не

только высокая степень опасности, но и существенность нарушений правопорядка. Под понятием «преступление» (уголовное преступление) понимается общественно опасное деяние, противоправное (запрещенное уголовным законом), виновное (субъект, лицо, которое должно понести ответственность за содеянное, юридические лица уголовную ответственность не несут), наказуемое (обязательно должно быть наказание за совершенное деяние). Отсутствие хотя бы одного из этих признаков не должно пониматься как преступление, что исключает наступление

уголовной ответственности за содеянное [1;2;3;4;5;11]. При этом само понятие правопорядок имеет существенные признаки общественных отношений, которые урегулированы государством нормами права и для граждан, и организаций, и органов должны носить юридически обязательный характер, а реальный уровень исполнения которого принято называть законностью [2;8;11]. Рассмотрим сведения о состоянии преступлений экономической направленности в субъектах Северо-Кавказского федерального округа (см. таблицу 1).

К данной группе преступности относятся различные махинации с финансами. Это может быть незаконная банковская деятельность, незаконное предпринимательство, незаконные азартные игры и торговля алкоголем, уклонение от уплаты налогов и т.д. Из таблицы 1 видно, что динамика преступлений экономической направленности в целом по России характеризуется преимущественным снижением. Вместе с тем, по результатам 2020 года, отмечается рост показателей в Ставропольском крае и Республике Дагестан.

Табл. 1. Динамика преступлений экономической направленности

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	4,3	-3,3	-3,4	4,2	-4,1	0,5
Ставропольский край	27,5	-1,9	-20,4	-14,4	15,2	7,0
Республика Ингушетия	13,4	-42,1	-11,7	-2,9	25,8	-6,8
Республика Дагестан	5,7	5,1	2,2	-4,9	-8,2	3,5
Кабардино-Балкарская Республика	91,1	-23,7	-34,1	5,8	-4,2	-1,6
Республика Северная Осетия - Алания	-11,4	0,5	-20,0	-9,8	1,7	-16,6
Карачаево-Черкесская Республика	6,7	-28,0	29,7	-5,9	-7,1	-3,9
Чеченская Республика	20,2	25,8	20,5	-0,3	-4,2	-4,5

Таблица 2. Динамика преступлений коррупционной направленности

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	0,8	1,4	-10,0	2,9	1,6	-0,6
Ставропольский край	13,5	-6,8	19,1	-20,0	1,3	8,7
Республика Ингушетия	0,0	-57,8	94,7	0,0	18,9	25,0
Республика Дагестан	4,2	5,1	27,2	18,6	2,2	1,0
Кабардино-Балкарская Республика	12,0	-16,1	-5,2	59,5	-15,0	5,0
Республика Северная Осетия - Алания	13,5	-22,3	43,3	-5,1	6,9	3,2
Карачаево-Черкесская Республика	-4,5	-30,6	45,1	15,5	-11,1	-2,6
Чеченская Республика	38,9	7,4	27,6	-6,3	-8,3	-18,9

К числу преступлений коррупционной направленности относятся факты злоупотребления должностными лицами своими полномочиями с целью получения выгоды [4]. Из таблицы 2 видно, что в динамике рассматриваемой группы преступлений в целом по России в настоящее время наблюдается незначительное снижение. При этом в большинстве субъектов Северо-

Кавказского федерального округа наблюдается рост преступлений с окраской «коррупция». Такая тенденция характерна для Ставропольского края, Республики Ингушетия, Республики Дагестан, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Северная Осетия - Алания. И лишь в Чеченской Республике и Карачаево-Черкесской Республике по итогам 2020 года

отмечено сокращение количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности. Из таблицы 3 видно, что динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, идет к снижению в целом как по России, так и по отдельным субъектам Северо-Кавказского федерального округа. Оборота наркотических средств, психотропных

веществ и их прекурсоров в оборотом наркотиков на Северном Кавказе примерно 1,7 раза выше, чем, в целом по России. Структурно-динамический показатель наркопреступности за период 2015 – 2020 годов преимущественно снижался.

Рассматривая экономическую составляющую преступности, нельзя не обратить внимание на совокупность уголовно-наказуемых деяний, совершаемых лицами без постоянного источника дохода (см. таблицу 4).

Таблица 3. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	-7,0	-15,1	3,7	-4,0	-5,0	-0,2
Ставропольский край	-7,9	9,5	1,2	-2,1	-10,6	24,1
Республика Ингушетия	2,8	-30,5	-33,8	59,9	-7,7	3,4
Республика Дагестан	8,3	-18,3	-14,5	9,7	1,6	15,3
Кабардино-Балкарская Республика	-10,1	-0,6	-8,4	4,3	16,4	-5,7
Республика Северная Осетия - Алания	-12,2	-23,1	33,0	2,4	68,4	-17,4
Карачаево-Черкесская Республика	9,9	5,4	24,8	-22,6	4,8	22,0
Чеченская Республика	-6,9	0,7	50,2	-31,6	-9,4	-23,4

Таблица 4. Динамика преступности лиц без постоянного источника дохода

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	8,1	-7,3	-4,4	-5,4	-6,2	-3,4
Ставропольский край	1,3	-5,2	-8,0	-3,6	-2,4	7,3
Республика Ингушетия	-3,9	-39,7	62,8	1,9	2,7	8,5
Республика Дагестан	6,7	-5,7	0,9	1,5	1,2	-0,7
Кабардино-Балкарская Республика	-0,3	-7,0	-0,2	0,0	3,6	1,5
Республика Северная Осетия - Алания	10,3	-10,0	13,9	-1,4	-0,8	6,6
Карачаево-Черкесская Республика	6,3	0,5	-0,5	9,8	-9,0	-0,1
Чеченская Республика	7,4	2,9	14,0	-15,1	16,2	-13,3

Таблица 5. Удельный вес присвоения или растраты

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,7
Ставропольский край	0,9	1,0	1,0	0,8	0,8	0,5
Республика Ингушетия	0,4	0,3	0,4	0,4	0,3	1,3
Республика Дагестан	1,0	0,7	0,8	0,8	1,0	0,6
Кабардино-Балкарская Республика	0,9	1,1	0,9	0,9	0,9	0,6
Республика Северная Осетия - Алания	2,1	2,6	2,5	2,1	1,5	1,7
Карачаево-Черкесская Республика	1,5	2,6	1,4	0,7	0,5	0,4
Чеченская Республика	2,3	2,3	1,9	2,3	1,8	1,6

Из приведённых выше данных видно, что динамика преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода не совсем стабильна. При этом вектор роста в 2020 году отмечен в Ставропольском крае, Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Северная Осетия – Алания. Обратим внимание ещё и на то, что удельный вес преступлений лиц без постоянного источни-

ка дохода в субъектах Северо-Кавказского федерального округа является одним из самых больших в России, что определяется, прежде всего, достаточно высоким уровнем безработицы. Следующий показатель, на который хотелось бы обратить внимание, это удельный вес различных видов преступлений и групп преступности к общему числу зарегистрированных преступлений. Дан-

ный индикатор относится к такому элементу состояния преступности как структура преступности. Из таблицы 5, видно, что удельный вес присвоения или растраты как в целом для России, так и для субъектов, входящих в состав СКФО стабилен. Одним из важных обстоятельств, предопределяющих негативные процессы, в том числе криминогенного ха-

рактера, на Северном Кавказе, является экономический фактор [9;10;11]. В этой связи достаточно актуальной проблемой регионального характера является преступность экономической направленности. Помимо ряда криминологических признаков, характеризующих региональную специфику этой проблемы, и в значительной степени относящихся к причинному комплексу преступности, актуальность криминализации экономической сферы государства и общества, чётко и недвусмысленно отображается и в соответствующих данных уголовной статистики. Главным признаком здесь следует считать то, что удельный вес преступлений экономической направленности в субъектах СКФО превышает аналогичные среднероссийские данные. Такая ситуация не характерна как для России, так и для СКФО. В частности, в целом по стране удельный вес преступлений экономической направленности, имея тенденцию к снижению, за пять лет сократился почти в два раза. В целом по СКФО наблюдались аналогичные тенденции,

но при этом менее выраженные процессы сокращения этой группы преступности. Аналогичные закономерности наблюдались и в динамике абсолютных значений, характеризующих совершение преступлений экономической направленности. Необходимо отметить и то, что в этой группе преступности важную роль играют факторы высокой лаентности и зависимость показателей от эффективности деятельности правоохранительной системы по декриминализации экономической сферы. Северо-Кавказский регион всё больше привлекает к себе внимание федерального центра с точки зрения его экономической модернизации.

Кроме того, преступность в сфере экономики неразрывно связана с общеуголовной, организованной и коррупционной преступностью. Характеризуя экономическую составляющую структуры преступления, совершаемые лицами без постоянного источника дохода и безработными. Актуальность данного направления применительно к её региональной специфике

на Северном Кавказе заключается в том, что неблагоприятная социально-экономическая ситуация, характерная для СКФО, предопределяет здесь достаточно высокий уровень этой группы преступности по сравнению с аналогичными показателями по России. В среднем по России число лиц, не имеющих постоянного источника дохода, выявленных за совершение преступлений составляет 64,6%. В СКФО этот показатель находится на отметке 72,8%. На первый взгляд такая разница может производить впечатление не столь значительной. Однако значительное количество таких преступлений приходится на Ставропольский край, где лицами без постоянного источника дохода совершается чуть менее половины преступлений от всех, регистрируемых в округе. Из таблицы 6 видно, что удельный вес преступлений коррупционной направленности стабилен, по стране и в субъектах СКФО. Однако можно выделить Республику Дагестан в которой наблюдается резкий рост.

Таблица 6. Удельный вес преступлений коррупционной направленности

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	1,4	1,5	1,4	1,5	1,5	1,5
Ставропольский край	1,6	1,6	2,1	1,6	1,5	1,6
Республика Ингушетия	2,6	1,1	2,3	2,2	2,4	2,9
Республика Дагестан	3,0	3,0	4,1	4,8	5,4	5,2
Кабардино-Балкарская Республика	2,4	2,2	2,4	3,9	3,0	3,1
Республика Северная Осетия - Алания	2,9	2,1	3,0	2,8	2,3	2,8
Карачаево-Черкесская Республика	3,6	2,9	3,7	4,2	3,3	3,2
Чеченская Республика	7,1	7,0	8,4	9,4	7,6	7,4

Общеизвестным криминологическим «законом» является то, что в большинстве случаев именно материальная составляющая (отсутствие или недостаток средств к существованию) у лица способствует совершению преступления. В этой связи не-

обходимо обратить внимание на преступления, совершаемые лицами без постоянного источника дохода и безработными [6;7]. В таблице 7 представлен удельный вес лиц без постоянного источника дохода, что является фактором, способ-

ствующим увеличению количества граждан с противоправным поведением, поэтому следует обратить внимание на стабилизацию этого показателя по стране и в субъектах СКФО. Из таблицы 6 видно, что этот показатель за период с 2015 г. по 2020 г. фактиче-

ски не меняется. Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что показатели преступности лиц без постоянного источника дохода, в субъектах СКФО значительно выше, чем в среднем по России, что свидетельствует о высокой степени значимости в регионе детерминантов преступности экономического характера, в особенности высокого уровня безработицы. Здесь в сфере преступности безработных, являющихся подкатегорией лиц, не имеющих постоянного источника дохода. В среднем по России безработными совершается около 5% всех

преступлений. В ряде субъектов СКФО этот показатель в многократно выше. Например, в Республике Ингушетия безработные составляют около половины всех лиц, выявляемых за совершение преступлений. Однако, например, Республике Северная-Осетия – Алания число преступлений, совершаемых безработными, носит единичный характер, при этом соответствующий удельный показатель по этому субъекту Федерации не превышает 0,2%. Такая ситуация с преступностью безработных в Республике Северная – Осетия-Алания атипична. Причи-

на столь низкого количества преступлений, совершаемых безработными, прежде всего, в сравнительно благополучной для этого субъекта СКФО ситуации с безработицей. Однако это в полной мере не может объяснить складывающуюся ситуацию – статистические разрывы между уровнем безработицы и совершаемыми данной категории лиц преступлениями явно не соответствуют друг другу. Без проведения специального исследования объяснить данный феномен достаточно сложно.

Таблица 7. Удельный вес лиц без постоянного источника дохода

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	66,6	65,4	65,7	64,6	63,8	63,9
Ставропольский край	73,7	73,7	73,8	72,8	74,7	77,0
Республика Ингушетия	84,6	50,2	79,1	76,5	78,2	80,0
Республика Дагестан	82,0	76,9	78,7	82,3	80,6	80,6
Кабардино-Балкарская Республика	78,5	77,9	78,4	76,6	79,0	78,5
Республика Северная Осетия - Алания	85,0	83,4	85,0	83,4	82,7	87,6
Карачаево-Черкесская Республика	81,0	83,3	85,2	83,6	78,9	78,3
Чеченская Республика	80,7	82,1	83,7	81,6	84,1	85,9

Проведем анализ удельного веса различных видов преступности в Ставропольском крае и России. Из Рис.1 видно, что удельный вес преступлений экономической направленности в России и Ставропольском крае имеют значимые различия. Показатели по Ставропольскому краю выше, чем по стране значительно. Из Рис.2 видно, что удельный вес преступлений кор-

рупционной направленности по стране и в Ставропольском крае имеют приблизительно одинаковые значения. Из Рис.3 видно, что удельный вес преступности лиц без постоянного источника дохода в России и Ставропольском крае значительно различаются. Ставропольский край значительно опережает этот показатель по стране. Проведенный сравнитель-

ный анализ преступности в России и субъектах СКФО показал, что несмотря, на различного рода, происходящие изменения политические, социальные, экономические преступность как важнейшая характеристика правопорядка носит преимущественно стабильный характер. Это обусловлено, на наш взгляд, и стабильностью правосознания, и правовой культуры на-

селения страны и субъектах в совершении посягательств СКФО, которые выступают имущественного характера, сдерживающим фактором и не представляющих большой общественной опасности, обеспечивают поступательное бесконфликтное проведение с одной стороны правовых реформ, а с другой стабильность и надежностью поступательного движения страны к благополучию и социальному правопорядку.

Заметим также, что экономическая детерминация преступности в других регионах Российской Федерации проявляется, прежде всего, направленно, стимулирует

деятельность незаконных вооружённых формирований [3;5;10].

Важно заметить, что Северо-Кавказский федеральный округ является экономически депрессивным регионом, с низкой урбанизацией, слабой диверсификацией экономики, высоким уровнем безработицы, большим количеством проблем, связанных с уровнем жизни населения, в связи с чем эта проблема здесь особенно актуальна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. М.: Айрис-пресс, 2020. 96с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2014. 175 с.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. 10 марта.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. 25 декабря.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 309 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года» // Российская газета. 2014. 24 апреля.
6. Бышевский Ю.Ю. Миграция как криминологическая проблема. // Изд-во СевКавГТУ. Ставрополь, 2007. 258 с.
7. Бакаева Е.К., Бышевский Ю.Ю., Волков А.А., Лесников Г.Ю., Сапронов Ю.В., Энту В.А. Влияние незаконной миграции на преступность в Ставропольском крае // Черные дыры в Российском законодательстве. 2005. №3. С. 307-318.
8. Волков А.А., Бышевский Ю.Ю. Современная криминологическая обстановка в Северо-Кавказском федеральном округе // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. №3. С.127-134.
9. Волков А.А., Волков В.М., Волкова В.М. Несовершеннолетние преступники: правосознание, ценностные ориентации // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. №1. С.159-163.
10. Волков А.А., Волкова В.М., Волков М.А. Зависимость миграции и преступности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. №1. С. 159-163.
11. Волков А.А., Дроздова А.М., Ковалев В.В., Ряснянская Н.А., Чурсина П.В. Российское правосознание обучающихся в условиях внедрения информационных технологий. Т. 1. М.: ИНФРА-М. 2021. 211с.

REFERENCES

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii. M.: Ajris-press, 2020. 96 p. (In Russ.)
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii. M.: Prospekt, 2014. 175 p. (In Russ.)
3. Federal Law of the Russian Federation No. 35-FZ of March 6, 2006 On Countering Terrorism. // Rossiyskaya Gazeta. 2006. 10th of March. (In Russ.)
4. Federal Law of the Russian Federation No. 273-FZ of December 25, 2008 «On Combating Corruption». // Rossiyskaya Gazeta. 2008. December 25. (In Russ.)
5. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 309 of April 15, 2014 «On approval of the State Program of the Russian Federation «Development of the North Caucasus Federal District» for the period up to 2025». // Rossiyskaya Gazeta. –2014. April 24. (In Russ.)
6. Byshevsky Y.Y. Migraciya kak kriminologicheskaya problema. Stavropol: Publishing house of

SevKavGTU, 2007. 258 p. (In Russ.)

7. Bakaeva E.K., Byshevsky Yu.Yu., Volkov A.A., Lesnikov G.Yu., Sapronov Y.V., Entyu V.A. The influence of illegal migration on crime in the Stavropol Territory. // Chernye dyry v Rossijskom zakonodatel'stve. 2005. No. 3. Pp. 307-318. (In Russ.)

8. Volkov A.A., Byshevsky Y.Y. Modern criminological situation in the North Caucasus Federal District. In Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. 2020. No. 3. Pp. 127-134. (In Russ.)

9. Volkov A.A., Volkov V.M., Volkova V.M. Juvenile delinquents: legal awareness, value orientations. // Vestnik Severo-Kavkazskogo humanitarnogo instituta. 2017. No.1. Pp.159-163. (In Russ.)

10. Volkov A.A., Volkova V.M., Volkov M.A. Dependence of migration and crime. // Vestnik Severo-Kavkazskogo humanitarnogo instituta. 2017. No.1. Pp. 159-163. (In Russ)

11. Volkov A.A., Drozdova A.M., Kovalev V.V., Ryasnyanskaya N.A., Chursina P.V., Rossijskoe pravosoznanie obuchayushchihsya v usloviyah vnedreniya informacionnyh tekhnologij. Vol. 1. M.: INFRA-M. 2021. 211p.

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021

The article was received: 13.12.2021

Волков Александр Александрович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь

e-mail: idnk@mail.ru

Volkov Aleksandr Aleksandrovich - Dr. Sci (Psychology), Professor, Stavropol, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol

e-mail: idnk@mail.ru

Бышевский Юрий Юрьевич - кандидат юридических наук, ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа» г. Ставрополь

e-mail: idnk@mail.ru

Byshevskij Yuri Yurievich - Cand. Sci. (Jurisprudence), Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol

e-mail: idnk@mail.ru

© Волков А.А., Бышевский Ю.Ю.

УДК 339.138
ББК 65.290-2

Грузков И.В.

Грузков И.В.
д-р экон. наук, профессор,
г. Ставрополь

Целовальников И.К.
канд. с.-х. наук, доцент,
г. Ставрополь

Антонова И.Ю.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Gruzkov I.V.
Dr.Sci. (Economy), Professor,
Stavropol

Celovalnikov I.K.
Cand. Sci. (Agriculture),
Associate Professor,
Stavropol

Antonova I.Y.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИЗМЕРЕНИЯ РЕФЛЕКСИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА РЫНКЕ

METHODS AND TOOLS FOR MEASURING THE REFLECTION OF AN ENTERPRISE'S ACTIVITY ON THE MARKET

Аннотация: В современных условиях кризисного состояния рынка АПК проведенный анализ рыночных исследований имеет теоретическое и практическое значение. В статье рассматриваются: методология исследования рынка, показатели внутренней и внешней статистики рынка, а документальные исследования в маркетинге. Предложены основные направления использования рыночных исследований в АПК.

Ключевые слова: рынок, методология исследования, показатели внутренней и внешней статистики рынка, документальные исследования, маркетинг.

Abstract: In modern conditions of the crisis state of the agro-industrial complex market, the analysis of market research has theoretical and practical significance. The article discusses the methodology of market research, indicators of internal and external market

statistics, and documentary research in marketing. The main directions of using market research in agriculture are proposed.

Keywords: market, research methodology, indicators of internal and external market statistics, documentary research, marketing.

Осуществление товарной и коммерческой политики и стратегическое планирование предприятия предполагает актуальные данные и информацию о рынке его рефлексии у субъектов рынка. Исследование рынка на основе методов оценок информации позволит избежать субъективизма в оценках рынка сделать разумный выбор целей из комбинаций средств, необходимых для эффективной работы предприятия на данном рынке в среднесрочной и долгосрочной перспективе и выстроить коммерческую и торговую политики. Поэтому разработка стратегии предпри-

ятия, является результатом интенсивного и экстенсивного размышления в управленческой команде предприятия, предполагает анализ значительного объема информации рефлексии о предприятии и эффективности его работы. Исследование рынка, по сути, представляет собой поиск метода анализа, точного подхода к оценке, состоянию рынка, научная основа решений коммерческой и товарной политики предприятия, а также оценок инвестиций нематериального типа, чья рентабельность становится все более очевидной для отрасли.[3]

При осуществлении исследования рынка может быть наиболее актуальным при выборе наиболее важных моментов в деятельности предприятия: в момент принятия решения о создании товарного предложения, услуги, бренд и исследования приносят опыт креативных технологий[1] во время фаз рефлексии и контроля. Необходимо

стимулировать рефлексии, отмечаемую наблюдением за рынком, чтобы вернуть его к бизнесу. За счет рефлексии поднимается уровень информации, что приводит к концептуальному осмыслению предприятия, ее функций, ее организации. Для разработки нового вектора стратегического развития новый план действий предусматривает выбор концепции и методологии исследования на основе анализа вторичных и первичных данных о рынке и предприятии.

Концепция исследования предприятия включает ряд подходов к сбору и анализу вторичных данных через интервью респондента по выбранному предмету рынка:

- «Постоянное видение». Основной целью данного подхода является создать описательное исследование рынка с помощью постоянного видения, а также оценить возможную трансформацию в предпосылках и оценках. Достичь высокого качества отражения и анализа информации позволяют углубленные исследования, конкретизации. На практике используют 4 варианта сбора данных, через различные группы и критерии и интервью:

- «Группа творчества». Модальность: профессиональные и технические новшества, определение целевых участников (потребителей). Данные подход позволяет смоделировать концепцию воплощения имени продукта его рефлексии у потребителя. Узнаваемость бренда анализ причин и количество упоминаний в СМИ.

- «Мотивации» поведения респондента на рынке. Модальность: респондент выражает себя самостоятельно и свободно на выбранную тему. Цель - понять глубинные механизмы, которые управляют

- мотивациями и тормозами.
- полудирективное интервью. Респондент очень свободно отвечает на конкретные вопросы. Цель - понимание механизмов поведения при покупке и потреблении.
- ненаправленное интервью. Модальность: респондент свободно - высказывается по темам, предложенным в начале. Цель: выделить отношения, связанные с темами. Модальность: быстро отвечает на ряд очень точных вопросов.

Варианты опроса: почтовый опрос, опрос по телефону, опрос перед лицом (у двери), опрос перед лицом (на улице), обследование в трейлере (или комнате).

Организация предприятия часто имеет в своем распоряжении информацию статистического типа или типа документальных исследований, но она используется ее очень редко. Внутренняя статистика - бесплатная информация, доступная в самом предприятии, но часто разбросанная по различным службам из-за отсутствия системы централизации информации. Например, их можно найти в отчетах отдела продаж в файле клиентов, претензии и судебные услуги, возврат гарантий, статистика продаж. Документальное исследование - предварительные исследования рынка, спроса и предложения, окружающей среды и конкуренции. Объекты исследования - продукты замещения, основанные на цифрах и статистических данных, доступных для всех. Цель состоит в том, чтобы установить мгновенный «снимок» ралли на рынке и выявить предсказуемые тенденции и факторы, влияющие на эти изменения.

Показатели внутренней статистики предприятия:

- эволюция предприятия с течением времени;
- региональные различия в

- активности, (географическое положение предприятия по секторам бизнеса, по отношению к поставленным задачам;
- эволюция продаж по товарам, моделям, брендам: измерение прибыльности каждого типа по отношению к поставленным целям и по отношению к понесенным затратам. Изменения в продажах по каналам дистрибуции; эволюция каналов дистрибуции, прибыльность каждой цепи / расхода;
- распределение клиентов по отношению к значимости своих заказов относится типологическая;
- эволюция среднего заказчика, выполнение заказов по рекламе;
- эффективность рекламного промоушена.

Показатели внешней статистики предприятия позволяют:

- проследить пространственные изменения на рынке и в окружении предприятия его конкурентов, а также секторов производства и переработки;
- отследить изменения на предприятии с точки зрения доли рынка за счет взаимопонимания с конкурентами и предприятия - заменители продукции;
- проанализировать факторы, влияющие на спрос, включая характеристику населения, уровни цен, развивающийся уровень доходов, уровень инвестиций;
- спрогнозировать эволюцию спроса, выбор акций доли рынка предприятия;
- создание соответствующего комплекса маркетинг-микс.

Следующий метод исследования в документальных исследованиях известны как кабинетные исследования. Это использование информации, аналогичной или аналогичной той, которую ранее запраши-

вали другие предприятия, например:

- исследования рынка организации АПК. Обучение в профессиональных или межпрофессиональных организациях (например, СтГАУ: Ставропольский государственный аграрный университет) [2.3]
- исследования, проводимые частными организациями по документированию совместных исследований с участием консалтинговых компаний по секторам деятельности;
- исследования, инициированные исследовательскими фирмами и проданные заинтересованным предприятиям

для потребления; изучение потребительских панелей или дистрибьюторов (по рекламной панели) (например, Агрохолдин АСБ);

- исследования определенных фирм или профессиональных журналов (специальные файлы по конкретным предметам, например, мясной сектор).

Таким образом, это недорогое исследование по сравнению с полевым исследованием, обучение доступно и без долгой задержки, иногда возможна только прямая учеба. Отрицательными элементами являются:

- методы измерения иногда

неясны или нежелательны и редко регулируются между надежностью информации не всегда поддается проверке;

- нет ответов, касающихся непосредственно предприятия, которое касается нас.

Следует подчеркнуть, что зачастую хорошего документального исследования рынка во многих случаях может быть достаточно, чтобы открыть плодотворные размышления внутри предприятия и что не всегда необходимо проводить более углубленные или более конкретные исследования

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов-Шиц А.К. Креативные технологии в бизнесе. Режим доступа - <http://www.limm.mgimo.ru/LIMM/Kreteb/index.htm>
2. Целовальников И.К., Антонова И.Ю. Экономическая эффективность арендного землепользования в региональном АПК // Международный научно-исследовательский журнал / Сборник по результатам XLIX заочной научной конференции International Research Journal. №4 (46 2016) ч. 1. С.134-137.
3. Целовальников И.К., Антонова И.Ю. Проблемы и пути развития социально-экономического потенциала потребительской кооперации в АПК России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т. 8, № 5А, 2018.-С.211-216. <https://stavregion.ru/stat/economics/agriculture/>

REFERENCES

1. Ivanov-Shic A.K. Kreativnye tekhnologii v biznese - Rezhim dostupa: <http://www.limm.mgimo.ru/LIMM/Kreteb/index.htm>
2. Celoval'nikov I.K., Antonova I.YU. Ekonomicheskaya effektivnost' arednogo zemlepol'zovaniya v regional'nom APK // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal / Sbornik po rezul'tatam XLIX zaочноj nauchnoj konferencii International Research Journal. №4 (46 2016) Part 1. Pp.134-137.
3. Celoval'nikov I.K., Antonova I.YU. Problemy i puti razvitiya social'no-ekonomicheskogo potentsiala potrebitel'skoj kooperacii v APK Rossii // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra, T. 8, № 5A, 2018. Pp. 211-216. Rezhim dostupa: <https://stavregion.ru/stat/economics/agriculture/>

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021
The article was received: 13.12.2021

Грузков Игорь Владимирович - доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь
e-mail: as-1775@yandex.ru

Gruzkov Igor Vladimirovich - Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroecconomics of Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: as-1775@yandex.ru

Целовальников Иван Киреевич - кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры

экономической теории, маркетинга и агроэкономики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь
e-mail: ivan.celovalnikov@mail.ru

Celovalnikov Ivan Kireevich - Candidate of Sciences (Agriculture), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroecconomics of Stavropol State Agrarian University, Stavropol.

e-mail: ivan.celovalnikov@mail.ru

Антонова Ирина Юрьевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь

e-mail: antonova.irina72@mail.ru

Antonova Irina Yurievna Candidate of Sciences (Economy) Associate Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroecconomics of Stavropol State Agrarian University, Stavropol.

e-mail: antonova.irina72@mail.ru

© Грузков И.В., Целовальников И.К., Антонова И.Ю.

УДК 339.9.01
ББК 65.03(4)

Тимченко В. В.

ИНТЕГРАЦИЯ ЗНАТИ В ГОРОДСКУЮ СРЕДУ ФЛОРЕНЦИИ XI-XIII ВВ. КАК СУЩЕСТВЕННЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

*INTEGRATION OF THE NOBILITY INTO THE URBAN ENVIRONMENT
OF FLORENCE XI-XIII CENTURIES AS AN ESSENTIAL FACTOR OF
ECONOMIC DEVELOPMENT*

Аннотация: Рассматривается процесс экономической интеграции знати в торгово-ремесленную среду Флоренции и некоторых других городов Северной и Средней Италии в XI-XIII вв. На основе изучения исторических сочинений средневековых авторов, а также ряда наименований специальной литературы, затрагивающих данный период, делается вывод о существенном значении активности представителей ряда знатных родов в экономической жизни итальянских городов-государств указанного временного промежутка. Рассматривается роль знати в самых различных аспектах экономической жизни итальянских городов, включая сам процесс их образования. Доказывается факт существования городской знати, как весьма значимого в экономическом плане социального слоя итальянских урбанистических центров XI - XII вв. Кроме того, продемонстрирована определённая полез-

ность соответствующего опыта для современных экономических систем как примера интеграции новых элементов в существующее экономическое пространство.

Ключевые слова: **экономическая интеграция, социальная интеграция, цеховая организация ремесла, средневековый город, торгово-ремесленное население.**

Abstract: The nobility economic integration process into the trade and craft environment of Florence and some other cities of Northern and Central Italy in the XI-XIII centuries is considered. Based on the study of historical works by medieval authors, as well as a number of special literature titles affecting this period, the conclusion is made about the significant importance of the number of noble families' representatives' activity in the Italian city-states economic life. The role of the nobility in various aspects of the Italian

cities economic life, including the process of their formation, is considered. The fact of the urban nobility existence as a very economically significant social stratum of the Italian urban centers in the XI - XII centuries is proved. In addition, a certain usefulness of the relevant experience for modern economic systems is demonstrated as an example of the new elements integration into the existing economic space.

Keywords: **economic integration, social integration, craft workshop organization, medieval city, trade and craft population.**

Как известно, на сегодняшний день в мировой экономике весьма остро стоит проблема интеграции новых элементов в существующее экономическое пространство [3-4].

Небезынтересным в этой связи представляется опыт итальянских городов-государств средневековья [5, с.

Тимченко В. В.
канд. ист. наук,
г. Ставрополь

Timchenko V. V.,
Cand. Sci. (History),
Stavropol

106]. Их основанная на типичном для соответствующей стадии развития цивилизации цеховом ремесле [10, р. 200-202] экономика в реальности была достаточно гибкой для интегрирования новых элементов — представителей знати (ит. — nobili), происходивших из феодалов городских округ-контадо (ит. — contado) [13, р. 118].

Говоря о влиянии, которое представители городской знати — нобили могли оказывать на экономическую жизнь Флоренции и других городов Севера и Центра Апеннинского полуострова XI - XIII вв., в первую очередь следует упомянуть, что в интересующий нас период в них располагались резиденции знатных родов. Последние могли располагать значительными земельными владениями, находившимися как за городскими стенами, так часто и внутри таковых. Например, итальянский исследователь Э. Фаини, рассматривая период между XI и XIII вв., идентифицирует 120 топонимов внутри земельных владений фамилий, относящихся к итальянской городской знати. Такие земли отстояли от городов Апеннинского полуострова на расстоянии не более чем 10 км. (пригородный сектор) [10, р. 199].

Первая половина XIII в., характеризуется резким увеличением количества подобных владений, причём в этом столетии только 33% топонимов концентрировались в пригородной зоне, другие находились в некоторых случаях даже далее 50 км. от города [9, р. 359-360]. В рамках основного предмета рассмотрения настоящей статьи представляется важным тот факт, что площадь такого рода участков постоянно увеличивалась, благодаря участию представителей подобных фамилий в торговых операциях [1, с. 146].

Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что роль представителей знати в товарно-денежных отношениях, а значит, в экономической жизни города, была довольно значительной.

Таким образом, в экономической жизни Флоренции и других городов Апеннинского полуострова на протяжении весьма длительного промежутка времени имелись две различные группы населения:

- представители знати, жившие доходами с поместий, но быстро осваивавшая и те ресурсы, которые предоставлял город [5, с. 108-109];
- горожане незнатного происхождения — пополаны (ит. — popolani), занимавшиеся, главным образом торговлей или ремеслом, но вместе с тем также быстро осваивавшие пространство контадо, скупая земли и сажая на них арендаторов.

Действительно, в XI - XIII вв. многие пополанские роды, состояния которых существенно увеличивались за счёт кредитной и торговой активности, инкорпорировались в синьориальные территории на различных правах и условиях, в том числе и в качестве феодальных собственников [12, р. 161].

Влияние экономической активности представителей знати на развитие Флоренции и других городов Севера и Центра Апеннинского полуострова прослеживается также при рассмотрении процесса градообразования.

В данном случае следует отметить, что этот, последний, в интересующем нас регионе не был не столь интенсивен, как в других странах Европы. Причина этого состоит в том, что большинство городов Северной и Средней Италии имеют античное происхождение. Например, флорентийский хронист, купец и го-

сударственный деятель Джованни Виллани (1274 - 1346) следующим образом писал об основании своего родного города: «...Цезарь со своим войском спустился в долину реки Арно, где Флорин был убит фьезоланцами. Здесь началось строительство города... Позднее в обиходе народного языка закрепилось название Фьоренца» [2, с. 31-32].

При этом, однако, крупные урбанистические центры нередко основывали новые поселения для расширения своего влияния и борьбы с соседними феодалами. В качестве ответных мер последние также окружали себя городами, строя их для обороны дорог и контроля над перемещениями населения. Генуя, например, расширяя свое влияние, купила замок и старый бург Порто Венере, а построив город вокруг них, начала вытеснять синьора, отчуждая земли, цена которых напрямую зависела от приближенности к замку. Таким образом, феодалы на Апеннинском полуострове помогали развитию городов, которые, окрепнув, старались вытеснить их [6, с. 254].

Активно участвуя в коммерции, с течением времени всё большую часть своих доходов нобильские семейства получали от земельных владений в городе и его округе [12, р. 360]. Это особенно заметно с середины XI в. Так, следы участия знатных горожан в феодальных отношениях могут быть обнаружены, пусть и sporadически, среди линьяжей, относящихся к XI в. (например, Капонсаки). В течение всего следующего столетия они засвидетельствованы только в 24% топонимов (и ни в одном из относящихся к периоду между 1101-1150 гг.). В первой половине XIII в., напротив, 58% мест, в которых находились владения правящей группы,

были отягощены различными натуральными повинностями. Чаще всего это широкомасштабное вступление в территориальную синьорию было в интересах горожан, и способствовало урбанизации многих сельских родов (Буондельмонти, Сколари, Росси-Якопи, Ардинги, Нерли, Ламберти, да Кампи, Герардини, Амидеи, да Мошано). Процесс приобретения представителями городской знати прав в контадо представлял собой один из наиболее эффективных способов контакта между городом и сельской округой [11, р. 137]. С другой стороны, многие роды, изначально городские, заработавшие своё состояние участием в торговой и банковской деятельности, после 1200 г., как уже говорилось, нередко инкорпорировались в земельные владения. В тот же период около половины знатных фамилий города на Арно вошли в контакт с синьориальной реальностью. Это совсем не означало, что флорентийская аристократия стремилась стать сельской или переместить собственные резиденции. Роды оставались прочно укорененными в городе [12, р. 361].

Активизация участия представителей знати в экономической жизни городов Северной и Средней Италии фиксируется с момента выхода в 1037 г. указа императора Конрада II (ок. 990-1039), в результате которого лены стали наследственными, а их владельцы начали приобщаться к коммерции и сливаться с купечеством. Однако и высшая аристократия в этот период селилась в городах, благодаря комфорту и большей безопасности такого образа жизни.

С другой стороны, многие городские коммуны в XI-XII вв. насильственно переселяли в города сотни феодальных семей. Например, флорентий-

ский юрист, выходец из знати флорентийского контадо мессер Лапо да Кастильонкио (1316-1381) писал о своих предках, что представители одной их ветви, Волоньяно, «Из-за своего могущества и злобности... начали творить дела насильственные, тиранические, темные и непристойные по всей земле; и много раз подавлялись в походах, предпринимаемых Коммуной Флоренцией» [8, р. 33], — как видим, военные экспедиции против нелояльных коммуны феодальных родов контадо были практически обычными в реалиях рассматриваемого периода.

При этом другая ветвь предков автора, а именно, «Кастильонкьо, были людьми более мягкими и скромными, и не задеждаванными в выше-названных делах... В конце концов указанная Коммуна Флоренция вознегодовала и поднялась против выше-казанных, которые сегодня зовутся Волоньяно, из-за их нравов, заключив договор с теми, которые теперь зовутся Кастильонкьо, и со многими вооруженными людьми, пешими и конными, и войско поскакало к... Каstellо да Квона ночью, и пробило стены во многих местах; и один из той ветви, которая сегодня зовется Кастильонкьо, сдал ворота людям Коммуны, крича «Да здравствует Коммуна Флоренция!». Тогда те из другой ветви, которая сегодня зовется Волоньяно, затворились в рокке (ит. — госса — небольшая крепость, возводившаяся чаще всего для контроля над горными проходами — В.Т.), и сдались там через несколько дней, спасая имущество и людей, и разошлись с Богом по другим своим владениям; а те из ветви, которая сегодня зовется Кастильонкьо, там остались, и всегда пользовались расположением Коммуны, и

сохранили все владения, которые имели, за исключением того, что указанная Коммуна приказала разрушить все Каstellо, и рокку, и разогнать по земле; и еще вплоть до сегодняшнего дня холм, и место, и церковь находятся в общем владении этих Волоньяно и Кастильонкьо» [8, р. 34]. Таким образом, представители кланов, лояльных по отношению к городу на Арно, могли добровольно пойти на сотрудничество с коммуной, таким образом, интегрируясь в т.ч. в её экономическую жизнь. Имущество же кланов, не желавших подчиняться, также способствовало развитию Флоренции, будучи насильственным образом присвоено ей, либо передано знатым родам, сохранившим лояльность, в т.ч. и за их участие в подавлении сопротивления враждебных фамилий.

Далее, на протяжении интересующего нас периода немало земель, принадлежавших синьорам, путем дарений, продажи, передачи в залог и т.п. переходило к городским коммунам и горожанам — представителям торгово-ростовщических слоёв [7, р. 33]. Например, уже упоминавшийся Дж. Виллани свидетельствует, что в 1207 г. «флорентийцы способствовали заключению мира между пистойцами и графами Гвиди, но так как последние не могли долго защищать от посягательств Пистойи этот замок... графы продали Монтемурло флорентийской коммуне» [2, с. 126]. Указанные обстоятельства также в немалой степени способствовали экономической интеграции представителей знатных родов в городскую среду Флоренции.

Таким образом, на основе вышеизложенного мы можем заключить, что на сегодняшний день в мировой экономике остро стоит проблема

интеграции новых элементов в существующее экономическое пространство.

Решению указанной проблемы может в определённой степени поспособствовать опыт итальянских городов-государств средневековья.

Основанная на типичном для соответствующего периода цеховом ремесле, их экономика была достаточно гибкой для интеграции новых элементов — представителей знати.

Прежде всего, в указанный период во Флоренции, как и в других городах Апеннинского полуострова, располагались резиденции знатных родов, обладавших землей как за городскими стенами, так часто и внутри них, что, конечно, не могло не оказывать определённого влияния на экономическое развитие этих городов.

Площадь такого рода участ-

ков постоянно увеличивалась, благодаря участию представителей подобных фамилий в торговых операциях, следовательно, роль представителей знати в товарно-денежных отношениях, а была довольно значительной.

Вообще говоря, в рассмотренный период в экономической жизни Флоренции имелись две различные группы населения. Во-первых, представители знати, жившие доходами с поместий, но быстро осваивавшие и те ресурсы, которые предоставлял город. Во-вторых, горожане незначительного происхождения, занимавшиеся, главным образом, торговлей или ремеслом, но вместе с тем также быстро осваивавшие пространство контадо, скупая земли и сажая на них арендаторов.

Указанное выше обстоятельство наглядно свидетель-

ствует о том, что в этот период знать была одним из двух основных столпов, на которых держалась экономика Флоренции. Это, в свою очередь, позволяет говорить о высоком уровне её интеграции в среду средневекового итальянского города.

Влияние экономической активности представителей знати на развитие Флоренции и других городов Севера и Центра Апеннинского полуострова прослеживается также при рассмотрении процесса градообразования. В ходе последнего, с одной стороны, крупные урбанистические центры окружали себя небольшими городами для защиты от феодалов, с другой, эти, последние, также основывали города для борьбы с такими центрами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. *Избранное. Образ общества* / Пер. с нем. М.: Юрист, 1994. 704 с.
2. Виллани Дж. *Новая хроника или история Флоренции* / пер. с ит., статья и примечания М.А. Юсима. М.: Наука, 1997. 551 с.
3. Колганов А.И., Бузгалин А.В. *Экономическая компаративистика: Сравнительный анализ экономических систем: Учебник*. М.: Инфра-М, 2009. 746 с.
4. Нуреев Р.М. *Очерки по истории институционализма*. Ростов н/Д: Содействие - XXI век, 2010. 415 с.
5. Тимченко В.В. *Деятельность флорентийского нобилитета XIII-XIV вв. в структуре торгово-ремесленного населения как пример экономической интеграции* // *Вестник Института Дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством*. 2021. № 3. С. 106-110.
6. Цатурова С. К. *Замок сеньора и город* // *Город в средневековой цивилизации Западной Европы*. М.: Наука, 1999. С. 246-272.
7. Capitani O. *Città e comuni* // *Storiad'Italia*. Torino, 1981. Vol. IV. Pp. 1-57
8. *Epistola composta per lo Nobile Uomo e Dottore Eccellentissimo messer Lapo da Castiglionchio cittadino fiorentino a messer Bernardo suofiglio canonico della Chiesa Cattedrale di Firenze*. Bologna, 1753. 102 p.
9. Faini E. *Firenze nell' età romanica (1000-1211)* // *L' espansione urbana, lo sviluppo istituzionale, il rapporto con il territorio*. Firenze, 2010. Pp. 359-363.
10. Faini E. *Il gruppo dirigente fiorentino dell' età consolare* // *ASI*. CLXII. 2004. Pp. 199-231.
11. Giorgi A. *Il cofliitto magnati/popolani nelle campagne: il caso sense* // *Magnati e popolani. Atti del quindicesimo convegno di studi del Centro italiano di studi di storia e d'arte*. Pistoia, 1997. Pp. 137-211.
12. Lansing C. *The Florentine Magnates. Lineage and Faction in a Medieval Commune*. Princeton: Princeton University Press, 1991. 259 p.
13. Salvemini G. *Magnati e popolani in Firenze dal 1280 al 1295*. Torino: Università Di Torino, 1974. 452 p.

REFERENCES

1. Weber M. *Favorites. The image of society / Translated from German. M.: Yurist, 1994. 704 p. (In Russ.)*
2. Villani J. *The New Chronicle or the history of Florence / trans. from ital., article and notes by M.A. Yusim. M.: Nauka, 1997. 551 p. (In Russ.)*
3. Kolganov A.I., Buzgalin A.V. *Economic comparative studies: Comparative analysis of economic systems: Textbook. M.: Infra-M, 2009. 746 p. (In Russ.)*
4. Nureyev R.M. *Essays on the history of institutionalism. Rostov on Don: Sodeystvie - XXI vek, 2010. 415 p. (In Russ.)*
5. Timchenko V.V. *Activity of the Florentine nobility of the XIII-XIV centuries in the structure of the trade and craft population as an example of economic integration // Vestnik Instituta Druzhyby narodov Kavkaza. Teoriya ekonomiki I upravleniya narodnym hozyajstvom. 2021. No. 3. Pp. 106-110. (In Russ.)*
6. Tsaturova S.K. *The castle of the seigneur and the city // Gorod v srednevekovoj civilizacii Zapadnoj Evropy. M.: Nauka, 1999. Pp. 246-272. (In Russ.)*
7. Capitani O. *Città e comuni // Storiad'Italia. Torino, 1981. Vol. IV. Pp. 1-57*
8. *Epistola composta per lo Nobile Uomo e Dottore Eccellentissimo messer Lapo da Castiglionchio cittadino fiorentino a messer Bernardo suofiglio canonico della Chiesa Cattedrale di Firenze. Bologna, 1753. 102 p.*
9. Faini E. *Firenze nell' età romanica (1000-1211) // L' espansione urbana, lo sviluppo istituzionale, il rapporto con il territorio. Firenze, 2010. Pp. 359-363.*
10. Faini E. *Il gruppo dirigente fiorentino dell' età consolare // ASI. CLXII. 2004. Pp. 199-231.*
11. Giorgi A. *Il conflitto magnati/popolani nelle campagne: il caso senese // Magnati e popolani. Atti del quindicesimo convegno di studi del Centro italiano di studi di storia e d'arte. Pistoia, 1997. Pp. 137-211.*
12. Lansing C. *The Florentine Magnates. Lineage and Faction in a Medieval Commune. Princeton: Princeton University Press, 1991. 259 p.*
13. Salvemini G. *Magnati e popolani in Firenze dal 1280 al 1295. Torino: Università Di Torino, 1974. 452 p.*

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021
The article was received: 13.12.2021

Тимченко Виктор Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры общенаучных дисциплин, ЧОУ ВПО «Институт дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь

e-mail: DOOMer10@yandex.ru

Timchenko Victor Vladimirovich – Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the department of General Scientific Disciplines, Institute of Friendship of the Nations of the Caucasus, Stavropol

e-mail: DOOMer10@yandex.ru

© Тимченко В.В.

УДК 332.012.2

ББК 65.04

Беликова И.П.

Беликова И.П.
д-р экон. наук., профессор,
г. Ставрополь

Belikova I.P.
Dr. Sci (Economy), Professor,
Stavropol

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные проблемы развития сельских территорий, так как сельское хозяйство России обеспечивает решение ключевых государственных задач, связанных с продовольственной безопасностью, оптимизацией ресурсного потенциала, повышением конкурентоспособности продукции и расширением торгово-экономической кооперации на различных рынках, поэтому одним из обязательных условий решения проблемы импортозамещения для России является повышение компетенций кадрового потенциала сельскохозяйственных предприятий в цифровых технологиях.

Ключевые слова: сельские территории, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, аграрная сфера, трудовые ресурсы, численность сельского населения, кадры, кадровый потенциал.

examines the topical problems of the development of rural areas, since the agriculture of Russia ensures the solution of key state problems related to food safety, optimization of resource potential, increasing the competitiveness of products and expanding trade and economic cooperation in various markets, therefore, one of the prerequisites for solving the problem of import substitution for Russia is to increase the competencies of the human resources of agricultural enterprises in digital technologies.

Key words: rural areas, agriculture, agro-industrial complex, agrarian sector, labor resources, rural population, personnel, human resources.

Современные условия начала XXI века ознаменовались подъемом российского сельского хозяйства и ростом его экономики, в первую очередь за счет формирования успешного инновационного клима-

та, связанного с развитием цифрового сельского хозяйства. Применение цифровой трансформации в сельскохозяйственных отраслях вскрывает большие возможности для роста их экономического благосостояния за счет внедрения энергосберегающих цифровых технологий в производственный процесс и открывающимся возможностям эффективного управления кадровым потенциалом в сфере аграрного бизнеса.

Развитие сельских территорий, сельского хозяйства в современных условиях неосуществимо без высокопрофессиональных специалистов и рабочих, имеющих потенциал обучения и развития, так как тенденции научно-технического прогресса предполагают частичную или полную автоматизацию некоторых трудовых функций. Сельскохозяйственное оборудование и машины становятся более сложным в эксплуатации и обслуживании, требуют инже-

Abstract: The article

нерных навыков и цифровых компетенций. С одной стороны, профессии агропромышленного комплекса становятся более престижными и интеллектуально усложняются, с другой - необходимо системное обучение и повышение квалификации персонала, структурное изменение кадрового состава отраслевых предприятия [13]. Данные изменения обязательно отразятся на рынках труда и потребуют значительных инвестиционных вложений со стороны бизнеса и государства.

Наиболее эффективное использование кадрового потенциала всегда было актуально, а в настоящее время данный вопрос стоит еще более шире, поскольку только высоко ориентированный аграрный бизнес способен в заданном объеме сформировать рост эффективности сельхозпроизводства и создать достойную конкуренцию своей территории на всех уровнях власти. При этом кадровый потенциал должен нести ответственность за выполнение поставленных плановых заданий, программ и проектов кадрового развития, формирование эффективного качественного и количественного баланса обеспечения кадрами за счет факторов воздействия на уровень образования, повышение квалификации, комплекса получения навыков, способностей и умения принимать нестандартные стратегические управленческие решения.

Кратко обозначим потенциальные глобальные проблемы внедрения цифровой экономики в аграрную сферу.

Первая глобальная проблема связана с растущим антропогенным и преимущественно негативным влиянием человека на природу - это экологическая проблема. Фиксируемая современной наукой

нерациональная, а зачастую чрезмерная эксплуатация природных ресурсов грозит человечеству в ближайшем будущем не только катастрофой в вопросе плодородия почв: сегодня уже более 20% пахотных земель деградированы и не могут использоваться по прямому назначению. Производимые человеком изменения (в том числе в аграрной сфере) оказывают и будут оказывать все более серьезное воздействие на окружающую среду и на все стороны человеческой жизни, что может спровоцировать многочисленные угрозы для продовольственной безопасности и привести к перестройке не только рыночных цепочек, но и всего мирового хозяйства [12]. Другими словами, ответ на «экологический вызов» времени предполагает максимально рациональное и природоохранное отношение к организации человеческого воздействия на окружающую среду, к выстраиванию агропроизводства, соответствующего новому качеству экологической безопасности, учитывающей разного рода погодные и климатические изменения.

Вторая глобальная проблема, которая с очевидностью проявляется сегодня, а с учетом прогнозируемого роста населения наверняка еще более усугубится в ближайшем будущем - это социально-экономическая проблема. Данная проблема проявляется и будет проявляться во все более увеличивающейся неравномерности производства и распределения продуктов питания в частности и аграрной продукции в целом. Растущий дисбаланс сельхозпроизводства и распределения в различных регионах и странах мира, проявления неравенства, дискриминации и нарушение прав человека, в том

числе права на достаточное и безопасное питание, уже сегодня провоцируют ситуацию, при которой из 7,7 млрд человек населения:

- 588 млн человек (почти 8%) живут в условиях крайней нищеты;
- 820 млн человек (почти 11%) страдают от голода;
- 2,5 млрд человек (более 32%) испытывают дефицит питательных микроэлементов [12].

В это же время наряду с огромным количеством людей, сталкивающихся с проблемой продовольственного дефицита, в развитых и высоко урбанизированных странах и регионах мира растет доля населения, ставящих его в качестве одного из важных жизненных приоритетов максимального разнообразия содержимого продовольственной потребительской корзины, ориентированного на высокое, зачастую эксклюзивное качество продуктов питания. В таком контексте фиксируемый наукой «социально-экономический вызов» предъявляет современному сельскому хозяйству новые, более высокие требования к сбалансированности в системах аграрного производства и продовольственного обеспечения, предполагает установление новых, - более высоких и массово ориентированных стандартов качества сельскохозяйственной продукции [11]. Сюда же можно отнести демографическую проблему, с которой в ближайшем будущем предстоит столкнуться сельскому хозяйству. Сущность проблемы состоит в том, что, по прогнозам ученых, в ближайшие 30 лет, то есть к 2050 году население планеты может увеличиться с 7,7 млрд до более чем 9,8 млрд человек, что существенно увеличит мировой спрос на продовольствие. С большой долей

вероятности эта проблема еще более обострится в связи с тем, что в ближайшие годы существенно изменится структура населения по причине ожидаемого быстрого роста урбанизации. По расчетам ученых, к 2050 году примерно 66% населения мира будет проживать в городских районах по сравнению с 54% в 2014 году [11], а значит, уже к 2030 году значительно возрастет количество потребителей сельскохозяйственной продукции, а численность ее производителей существенно сократится. Иными словами, фиксируемый наукой «демографический вызов» связан с необходимостью существенного повышения производительности и увеличения объемов сельскохозяйственного производства для удовлетворения все более растущего

спроса на продукты питания. Следующая проблема - это сельчане старше трудоспособного возраста, которые, в свою очередь, являются наиболее растущей социально-демографической группой в структуре сельского населения, доля которой увеличилась с 21,6% (2005 г.) до 25,9% (2020 г.). Фундаментальными причинами демографического старения сельских территорий России являются, во-первых, спад рождаемости и эта причина выступает доминирующей, во-вторых, миграция молодого населения в города для получения профессионального образования и поиска работы, в-третьих, рост продолжительности жизни. В результате увеличивается удельный вес сельского населения старших возрастов. Одновременно изменяется

структура демографической нагрузки на трудоспособное население, а именно сокращается число «иждивенцев-детей» и увеличивается число «иждивенцев-пожилых» [6].

Анализ возрастной структуры сельского населения в разрезе федеральных округов свидетельствует, что демографическое старение в разной степени затронуло территории России. Так, доля лиц старше трудоспособного возраста в структуре сельского населения колеблется от 16,7% в СКФО до 29,6% в ЦФО. Этот показатель является очень высоким не только в Центральном, но и в Северо-Западном (28,7%), Приволжском (28,2%), а также других федеральных округах (табл. 3). [6]

Таблица 3 - Основные возрастные группы сельского населения по федеральным округам России на 1 января 2020 г., %

Федеральный округ	Доля сельского населения, %		
	моложе трудоспособного возраста	трудоспособного возраста	старше трудоспособного возраста
Центральный	15,9	54,5	29,6
Северо-Западный	17,2	54,1	28,7
Южный	18,9	54,7	26,4
Северо-Кавказский	26,2	57,1	16,7
Приволжский	18,5	53,3	28,2
Уральский	21,4	52,3	26,3
Сибирский	22,3	52,0	25,7
Дальневосточный	23,4	54,5	22,1

По шкале демографического старения ООН население считается старым, если лица 65 лет и старше составляют более 7% [6]. В структуре сельского населения России удельный вес лиц в возрасте 65 лет и старше более, чем в два раза превышает семипроцентный барьер, составляя 15,8% (2020 г.). По данным на 1 января 2020 г. более половины в структуре сельского населения 60 лет и старше, а именно 57,3% приходится

на возрастную группу 60-69 лет; 24,5% составляют 70-79 летние; 18,2% те, кому 80 лет и старше.

Масштабы, скорость и глубина старения имеют не только межрегиональные и поселенческие, но и гендерные различия. Для России, также, как и большинства экономически развитых стран, характерно преобладание женщин среди пожилого и старшего населения. Различия состоят в том, что гендерная асим-

метрия в России выше, чем в странах Европы, а в сельской местности выше, чем в городской. Доля сельских женщин колеблется от 51,9% в возрастной группе 70-74 лет до 79% среди 90-94 летних. [5]

В последние десятилетия происходит сокращение сельского населения, сопровождающееся серьезными структурными изменениями на рынке труда [7] (табл. 2).

Таблица 2 - Сельские территории Российской Федерации: некоторые экономические и демографические характеристики (2015-2019 гг.), тыс. чел.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Сельское население, общая величина	37 985	37 887	37 772	37 553	37 323
Сельское население в трудоспособном возрасте	21 192	20 826	20 507	20 149	19 818
Лица, не входящие в состав рабочей силы	4 648	4 383	4 321	4 449	4 412
Рабочая сила, общая величина	16 544	16 443	16 186	15 949	15 406
Занятые, общая величина	15 158	15 052	14 825	14 712	14 283
Занятые в сельскохозяйственном производстве	5 507	5 481	5 074	4 936	4 781
Безработные	1 386	1 391	1 360	1 237	1 123

Результатом процессов естественного движения населения и миграции в городскую местность явилось сокращение численности сельского населения за период 2005–2019 гг. на 3,4%, и на 12,9% населения в трудоспособном возрасте. Причем его удельный вес в общей численности уменьшился с 59,1% до 53,1% [7].

Немаловажное значение имеют также социально-бытовые условия проживания и в первую очередь обеспеченность современным жильем, образовательными и медицинскими учреждениями, а также транспортная доступность. Качество уровня жизни в сельской местности, как мы знаем, гораздо ниже, чем в городе. В первую очередь речь идет о неудовлетворительном состоянии жилищного фонда, отсутствии во многих случаях газификации и средств связи. Водопровод имеется в 58% сельских жилых домов, отопление - в 68%, канализация - в 47%, горячее водоснабжение - в 34%, газ - в 74% [11]. При этом отмечается значительное сокращение числа объектов социальной инфраструктуры в сельской местности. Около 25% сельского населения имеет доходы ниже прожиточного минимума, что, в свою очередь, сказывается на уровне потребления. Ведь, как мы знаем, проживание в сельской местности имеет существенные ограничения,

которые нередко становятся решающим обстоятельством для выбора постоянного места жительства. Главным из них является узость сферы применения труда, а, следовательно, и источников дохода.

Низкая благоустроенность жилых фондов содействует снижению качества человеческих ресурсов в сельских территориях. Ограниченность сферы применения труда включает в себя несколько аспектов, а именно: небольшой перечень видов профессиональной деятельности, подавляющая часть которых связана с физическим трудом; отсутствие вариантов выбора работодателя; отсутствие возможности карьерного роста, что особенно важно для лиц, вступающих в трудоспособный возраст; низкий уровень оплаты труда. Эти негативно влияющие факторы усилили воздействие на фоне перестройки земельных отношений. Радикальная реформа земельных отношений отразилась прежде всего на небольших пунктах. Именно здесь в первую очередь были ликвидированы как хозяйственные объекты небольшие животноводческие фермы, специализированные бригады, и в результате население лишилось основного источника дохода и помощника в ведении личного подсобного хозяйства.

В связи с проведением так называемой «оптимизации»

медицинских и образовательных учреждений понизилась доступность этих услуг. Строительство нового жилья осуществляется сегодня только индивидуальным способом.

Обозначенные проблемы негативно влияют на процессы численности и качества трудовых ресурсов на сельских территориях.

На содействие в решении вышеперечисленных проблем направлены проекты (программы), определенные указом Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2]. На правовом уровне вопросы качества жизни и трудовых ресурсов в сельских территориях сегодня широко представлены в государственной программе РФ «Комплексное развитие сельских территорий, Российской Федерации на период до 2030 года» [4], Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [3], Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 года № 993-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» [1]. К этим стратегическим документам необходимо добавить федеральные законы и иные нормативные правовые

акты, регулирующие отношения в сфере социально-экономического развития сельской экономики и сельских территорий. Но тем не менее эти программы и меры еще не достаточны для устойчивого развития сельских территорий, а также качественного и количественного обеспечения трудовыми ресурсами сельского хозяйства.

Формирование устойчивости развития сельских территорий вызывает необходимость разработки механизма, позволяющего стимулировать создание новых рабочих мест. Это потребует отражения в региональной политике регулирования рынка труда субъектов РФ условия зависимости государственной поддержки аграрного бизнеса от сохранения имеющихся рабочих мест или создания новых.

Главные решения выявленных проблем развития сельских территорий видятся в следующих направлениях, это необходимость:

— распространения государственной поддержки на всех физических и юридических лиц, создающих рабочие места и регистрирующих свою деятельность в сельской местности, а не только на крестьянские (фермерские) хозяйства и сельскохозяйственные организации;

— формирования резуль- тативной концепции государственной поддержки по приоритетным программам подготовки и переподготовки кадров для сельскохозяйственных предприятий и организаций;

— осуществления мер по привлечению в сельское хозяйство молодых специалистов, обладающих соответствующими компетенциями, востребованными в условиях цифровой экономики, это позволит во многом решить проблему нехватки кадров, а также перевести сельскохозяйственное производство на новый уровень развития;

— трансформации систем в сфере непрерывного профессионального образования и повышения квалификации кадров в области цифровизации;

— поддержки мобильности трудовых ресурсов по средствам улучшения жилищно-бытовых условий и проведения обновления транспортных коммуникаций;

— стимулирования развития несельскохозяйственной занятости на селе путем снижения ставки налога на доходы индивидуальных предпринимателей и налога на прибыль организаций, зарегистрированных и осуществляющих альтернативную де-

ятельность на селе.

Осуществление перечисленных направлений будет способствовать положительному решению глобальных проблем развития сельских территорий.

Таким образом, развитие кадрового потенциала в аграрной отрасли является главным показателем увеличения производительности, конкурентоспособности отрасли и способствует устойчивому развитию сельских территорий. В то же время сельское хозяйство является сложными условиями труда и потому при переходе к новым условиям хозяйствования перед ней стоит проблема формирования и развития трудовых ресурсов. Цифровая трансформация сельского хозяйства позволит обогатить составляющую производственного труда в аграрной сфере по средствам применения цифровых технологий как альтернативе монотонного, опасного и рутинного труда, хотя это потребует от трудовых ресурсов большей мобильности, гибкости и владения компетенциями по взаимодействию с роботами и технологиями искусственного интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 года № 993-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/564654448>
2. Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www. http://base.garant.ru/71937200/](http://www.base.garant.ru/71937200/)
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/35733/>
4. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015. 76 с.
5. Бондаренко Л.В. Социальное и трудовое обеспечение развития агропромышленного

- комплекса России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. №12 (57). 2019. С.3-16.
6. Блинова Т.В. Демографическое старение сельских территорий России // АПК: экономика, управление. № 2. 2021. С. 76-80.
7. Дубовицкий А.А., Климентова Э.А., Печуркин А.С. Проблема безработицы в контексте устойчивого развития сельских территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 12. С. 2334 – 2353.
8. Международная платформа по цифровым технологиям для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства: коммюнике Всемирного форума по продовольствию и сельскому хозяйству (ВФПСХ) от 18 января 2020 г. / Организация по продовольствию и сельскому хозяйству при ООН, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fao.org/3/nd058ru/nd058ru.pdf>
9. Семкин А.Г. Формирование стратегии пространственного развития в сфере управления кадровым потенциалом сельского хозяйства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 4 (73). С.100-113.
10. Семкин А.Г., Алпатов А.В. Управление кадровым потенциалом сельского хозяйства на муниципальном уровне // АПК: экономика, управление. 2020. № 12. С.56-67.
11. Сельское хозяйство 4.0: цифровые тренды развития АПК: монография / Г.В. Федотова, И.Ф. Горлов, А.В. Глущенко, М.И. Сложенкина, Н.И. Мосолова, Д.А. Мосолова. Волгоград: ООО «СФЕРА». 2019. 168 с.
12. Устойчивое развитие сельских территорий в современных социально-экономических условиях / Н.И. Матвеева, Т.В. Коршунова //Торное сельское хозяйство. 2018. №1. С.16-19.
13. Федеральная служба государственной статистики. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru>

REFERENCES

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 12 aprelya 2020 goda №993-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya agropromyshlennogo i rybohozyajstvennogo kompleksov Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://government.ru/docs/35733/> (In Russ.)
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 204 ot 7 maya 2018 g. «O nacional'nyh celyah i strategicheskix zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» / [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.base.garant.ru/71937200/> (In Russ.)
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13.02.2019 g. № 207-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» / [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://government.ru/docs/35733/> (In Russ.)
4. Strategiya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2015. 76 p. (In Russ.)
5. Bondarenko L.V. Social'noe i trudoresurnoe obespechenie razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossii // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve. №12 (57). 2019. Pp.3-16. (In Russ.)
6. Blinova T.V. Demograficheskoe starenie sel'skih territorij Rossii // APK: ekonomika, upravlenie. № 2. 2021. Pp. 76-80. (In Russ.)
7. Dubovickij A.A., Klimentova E.A., Pechurkin A.S. Problema bezraboticy v kontekste ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2020. T. 18. № 12. Pp. 2334 – 2353. (In Russ.)
8. Mezhdunarodnaya platforma po cifrovym tekhnologiyam dlya proizvodstva prodovol'stviya i vedeniya sel'skogo hozyajstva: kommyunike Vsemirnogo foruma po prodovol'stviyu i sel'skomu hozyajstvu (VFPSKH) ot 18 yanvarya 2020 g. / Organizaciya po prodovol'stviyu i sel'skomu hozyajstvu pri OON, 2020 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.fao.org/3/nd058ru/nd058ru.pdf> (In Russ.)
9. Semkin A.G. Formirovanie strategii prostranstvennogo razvitiya v sfere upravleniya kadrovym potencialom sel'skogo hozyajstva // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve. 2021. № 4 (73). Pp.100-113. (In Russ.)
10. Semkin A.G., Alpatov A.V. Upravlenie kadrovym potencialom sel'skogo hozyajstva na municipal'nom urovne // APK: ekonomika, upravlenie. 2020. № 12. Pp.56-67. (In Russ.)
11. Sel'skoe hozyajstvo 4.0: cifrovyje trendy razvitiya APK: monografiya / G.V. Fedotova, I.F. Gorlov,

- A.V. Glushchenko, M.I. Slozhenkina, N.I. Mosolova, D.A. Mosolova. Volgograd: ООО «SFERA». 2019. 168 p. (In Russ.)
12. Ustojchivoje razvitie sel'skih territorij v sovremennyh social'no-ekonomicheskix usloviyah / N.I. Matveeva, T.V. Korshunova //Торное сельское хозяйство. 2018. №1. Pp.16-19. (In Russ.)
13. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <https://rosstat.gov.ru> (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021
The article was received: 13.12.2021

Беликова Ирина Петровна - доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь
belikova.stav@mail.ru

Belikova Irina Petrovna - Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of Management, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
belikova.stav@mail.ru

© Беликова И.П.

УДК 332.02
ББК 65.433.5

Нечаев А. О.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

*CURRENT TRENDS OF INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS IN
THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL INDUSTRIALIZATION AND
DIGITALIZATION OF THE GAS INDUSTRY*

Аннотация: В статье рассмотрены институциональные преобразования, направленные на совершенствование механизмов привлечения инвестиций в финансирование технологической индустриализации и цифровизации газовой отрасли.

Ключевые слова: газовая отрасль, инвестпрограммы, наукоемкий бизнес, финансовые механизмы, институциональное триединство.

Abstract: The article discusses institutional transformations aimed at improving the mechanisms for attracting investment in financing technological industrialization and digitalization of the gas industry.

Keywords: gas industry, investment programs, knowledge-intensive business, financial mechanisms, institutional trinity.

Развитие газовой отрасли в контексте национального проекта «Цифровая экономика» выводит в число актуальных – информационную составляющую модернизации отрасли. Вещественный состав основного капитала газовой отрасли, включающий многоаспектные расходы на модернизацию, расширение, реконструкцию объектов, разведку и добычу углеводородов и другие виды затрат, вызывает необходимость совершенствования институциональной модели финансирования отрасли для ее стабильного развития в условиях цифровой трансформации

Анализ рядом авторов результатов деятельности нефтегазовых предприятий показывает, что реализация проектов, направленных на техническое переоснащение в инновационном ключе, способно дать экономический

эффект на всех уровнях бизнеса, начиная с оценки инвестиционных проектов [3].

Так, например, Ю. Н. Линник и М.А. Кирюхин подсчитали, что при внедрении технологичных умных скважин возможно снижение на 20% стоимостной оценки эксплуатации месторождения [5]. По мнению А.Г. Гулулян использования цифровых технологий в сфере нефтегазового производства позитивно влияет на качество управленческих решений, так как способствует оперативному анализу и систематизации большого объема информации [4].

Внешнеполитические и внешнеэкономические условия, определившие для России политику импортозамещения, в том числе, в инновационной научно-технической сфере, поставили перед газовой отраслью стратегическую задачу осуществить модерни-

Нечаев А. О.
аспирант,
г.Ставрополь

Nechaev A.O.
Post-graduate student,
Stavropol

зацию, преимущественно на основе замещения зарубежного оборудования отечественным, без снижения эффективности и надежности.

При этом немаловажным фактором развития наукоемкого российского бизнеса является протекционистская роль государства в инновационной и инвестиционной политике, поставившего цель к 2030 году в четыре раза увеличить финансирование отечественных информационных технологий [2].

Институциональное поле, на наш взгляд, в целом, располагает механизмами экономического стимула внедрения инноваций, позволяя использовать как прямые методы государственного регулирования экономики в сфере цифровой трансформации отрасли, так и косвенные.

Так, в спектре прямых методов, в частности, можно назвать институты развития. Косвенное регулирование проявляется в виде налогового стимулирования технологической трансформации отрасли, в том числе, льготами по НДС, налогу на недвижимость и др.

Вопросы разработки и внедрения инновационных видов техники, технологий и материалов включены в локальные акты практически всех ведущих предприятий газовой отрасли. Например, данное положение закреплено в уставе Публичного акционерного общества «Газпром» (ПАО «Газпром») в числе основных видов деятельности.

Благоприятная для «Газпрома» динамика цен на газовом рынке во второй половине 2021 года позволила увеличить объем инвестиционной программы на 283 млрд руб., по сравнению с предыдущей инвестпрограммой.

На 2022 год общий объем освоения инвестиций распре-

деляются следующим образом:

- на капитальные вложения отводится 1427,229 млрд руб.;
- на долгосрочные финансовые направят 253,433 млрд руб.;

- приобретение внеоборотных активов составит 77,025 млрд руб. [6].

Финансирование, в частности, предусматривает расходы на цифровое оборудование средств связи российского производства, полностью обеспечивающего работу магистральных газопроводов.

Следует отметить, что в финансировании мега-проекта социальной газификации, включающего, в том числе, цифровизацию многих процессов (мониторинг, связь и др.) была применена инновационная разновидность косвенного регулирования экономики – выпуск бессрочных облигаций на условиях акционерного капитала. Механизм был совместно разработан двумя министерствами: Минфином и Минэнерго, а также ПАО «Газпром» и имеет поддержку в форме государственных гарантий.

Привлекательные для инвесторов бессрочные облигации имеют заранее оговоренную доходность (фиксированную или зависящую от уровня процентных ставок). В тоже время, срок обращения «вечным» считается условно, так как эмитент имеет право на принудительный выкуп бумаг по номиналу (колл-опцион).

Российская цифровая среда последовательно формирует законодательную базу, в том числе, и в сфере финансовых технологий. Среди новелл, активизирующих инвестиционный потенциал, можно отметить институт привлечения инвестиций посредством краудфандинговых платформ (краудинвестинг). Механизм этого процесса по-

зволяет заключать договоры инвестирования, используя информационные технологии, например, приобретая цифровые финансовые активы [1].

Заключение дистанционного договора с помощью краудинвестинга применяется рядом зарубежных стран (Францией, США и др.) и для России является перспективным финансовым инструментом. Однако негативным моментом использования цифрового элемента в процессах инвестирования и, соответственно, конфиденциальности и неприкосновенности базы данных, является наличие киберопасности (несанкционированного доступа).

Целесообразно, чтобы новый институт успешно развивался, принять специальный нормативный акт, регулирующий алгоритм защиты прав участников правоотношений, включая страхование рисков.

Применение технологических трендов и технологий способствует уменьшению капиталовложения, в том числе, за счет предиктивной аналитики и различных вариантов мониторинга, например, трубопроводных систем с помощью дронов, что дает, в результате, продление срока их эксплуатации.

В тоже время, специалисты констатируют в числе основных проблем, препятствующих технологическому прорыву в условиях импортозамещения, недостаточный коэффициент усилий одной компании для выполнения всего комплекса работ по Индустрии 4.0, так как приходится концентрировать несколько разных направлений, а со стороны промышленности отмечается нехватка технологических компетенций.

Перспективная модель, объединяющая компетенции науки, бизнеса и государства, начала формироваться в виде

экономической конструкции институционального триединства со следующими показателями:

- бизнес и государство, фокусируют научно-технический потенциал на создание крупных проектов высокотехнологичной конкурентной продукции инновационной направленности;

- для государства партнерство способствует сокращению доли расходов бюджетной системы, позволяя расширить круг объектов инвестирования;

- для газовой отрасли оптимизируются расходы инвестпрограмм, направленные на модернизацию и развитие.

Можно отметить, что в 2019 году состоялся старт «пилотного проекта»: учреждения отечественного технологического центра мирового уровня – Энергетического технохаба «Санкт-Петер-

бург»), предназначенного, в том числе, для инновационных исследований в нефтегазовой отрасли. Соглашение о сотрудничестве в развитии технологического центра, которое подписал губернатор северной столицы, а также представители «Газпром нефти» и Агентства по технологическому развитию предусматривает механизмы финансового обеспечения проекта, которые базируются, в частности, на бюджете региона. В тоже время, по прогнозам независимых экспертов, к 2030 году ожидается многократная отдача для региона на каждый вложенный рубль.

Предприятиям и научным центрам технохаб открывает дорогу к крупным заказам. Корпорации стали перераспределять финансирование НИОКР, делая акцент не только на собственные исследования, но и инвестируя в

создание новых технологий, внедряя систему работы с инновациями и компетенциями со стороны.

Планируется за десятилетие довести объем заказов передовых цифровых технологий для вузов и бизнеса до 50 млрд руб. и получить от инвестиций в их создание эффективную коммерциализацию.

Таким образом, необходимость решения задачи технологического импортозамещения в условиях цифровизации газовой отрасли привела к формированию перспективной модели экономической конструкции институционального триединства науки, бизнеса и государства. Совершенствование институциональных условий, способствующих развитию данного партнерства, а также инновационных финансовых механизмов послужит активизации инвестиционного потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ (в редакции от 31.07.2020 № 259-ФЗ). // Российская газета от 7 августа 2019 № 172.
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». // Российская газета от 22 июля 2020 № 8213.
3. Богаткина Ю.Г. Применение информационных технологий для экономической оценки нефтегазовых инвестиционных проектов / Ю.Г. Богаткина, И.А. Пономарева, Н.А. Еремин. М.: МАКС Пресс, 2016. 148 с.
4. Гулулян А.Г. Оценка экономической эффективности использования технологий цифровых месторождений при принятии управленческих решений в нефтегазовом производстве: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.Г. Гулулян. М., 2017. 163 с.
5. Линник, Ю.Н., Кирюхин, М.А. Цифровые технологии в нефтегазовом комплексе // Вестник университета. 2019. №7. С. 37- 40.
6. Правление «Газпрома» одобрило проекты инвестиционной программы и бюджета на 2022 год. – Режим доступа: Официальный сайт ПАО «Газпром»: <https://www.gazprom.ru/press/news/2021/november/article543581/> (дата обращения 28.11.21).

REFERENCES

1. Federal'nyj zakon «O privilechenii investicii s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 02.08.2019 № 259-FZ (v redakcii ot 31.07.2020 № 259-FZ). // Rossijskaya gazeta ot 7 avgusta 2019 № 172. (In. Russ.)
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.07.2020 g. № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda». // Rossijskaya gazeta ot 22 iyulya 2020 № 8213. (In. Russ.)
3. Bogatkina YU.G. Primenenie informacionnyh tekhnologij dlya ekonomicheskoj ocenki neftegazovyh investicionnyh projektov/ YU.G. Bogatkina, I.A. Ponomareva, N.A. Eremin. M.: MAKS Press, 2016. 148 p. (In. Russ.)
4. Gululyan A.G. Ocenka ekonomicheskoj effektivnosti ispol'zovaniya tekhnologij cifrovyyh mestorozhdenij pri prinyatii upravlencheskih reshenij v neftegazovom proizvodstve: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05 /A.G. Gululyan. M., 2017. 163 p. (In. Russ.)
5. Linnik, YU.N., Kiryuhin, M.A. Cifrovye tekhnologii v neftegazovom komplekse // Vestnik universiteta. 2019. №7. Pp. 37- 40. (In. Russ.)
6. Pravlenie «Gazproma» odobrilo proekty investicionnoj programmy i byudzheta na 2022 god. – Rezhim dostupa: Oficial'nyj sajt PAO «Gazprom»: <https://www.gazprom.ru/press/news/2021/november/article543581/> (data obrashcheniya 28.11.21). (In. Russ.)

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021
The article was received: 13.12.2021

Нечаев Алексей Олегович - аспирант 3 курса кафедры финансов и кредита ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
e-mail: ncfu26@gmail.com

Nechaev Alexey Olegovich- the 3rd year post-graduate student of the Department of Finance and Credit of the North Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: ncfu26@gmail.com

© Нечаев А.О.

УДК 332.12
ББК 65.2/4

Гладилин А.В.

Гладилин А.В.
д-р экон. наук, профессор,
г. Ставрополь

Тадтаев Д.М.
канд. экон. наук, доцент
г. Цхинвал

Харегов Е.Ю.
канд. экон. наук, доцент
г. Цхинвал

Gladilin A. V.
Dr. Sci (Economy), Professor,
Stavropol

Tadtaev D.M.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Tskhinval

Kharebov E.Yu.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor, Ts

ДОКТРИНА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ

THE DOCTRINE OF FOOD SECURITY OF THE REPUBLIC OF SOUTH OSSETIA: CONCEPTUAL APPROACHES TO DEVELOPMENT

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОН РЮО_А в рамках проекта №21-510-07006 «Доктрина продовольственной безопасности в условиях взаимодействия малой и крупной экономических систем»

Аннотация: В представленной статье авторами дается обоснование необходимости разработки доктрины продовольственной безопасности молодого государства – Республики Южная Осетия. Данная доктрина должна стать основополагающим документом для дальнейшей разработки программ развития агропромышленного комплекса и повышения уровня жизни населения.

Ключевые слова: Доктрина продовольственной безопасности, национальная продовольственная безопасность, физическая доступность продовольствия, экономическая доступность продовольствия,

прожиточный минимум, доходы и расходы домохозяйств.

Abstract: In the presented article, the authors substantiate the need to develop a food security doctrine for a young state - the Republic of South Ossetia. This doctrine should become a fundamental document for the further development of programs for the development of the agro-industrial complex and improving the standard of living of the population.

Keywords: Doctrine of food security, national food security, physical availability of food, economic accessibility of food, subsistence minimum, household incomes and expenses.

Одной из наиболее приоритетных задач, стоящих перед Республикой Южная Осетия является обеспечение продовольственной безопасности. Достижение этой цели по-

зволит обрести молодой республике важнейший атрибут состоявшегося государства и значительно снизить зависимость от множества внешних негативных факторов [6].

Национальная продовольственная безопасность рассматривается как состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается ее продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм ее потребления, необходимых для активного и здорового образа жизни [5].

К основополагающим показателям продовольственной безопасности, которые трактуются как её стандарты качества и соответствующие нормативы по Римской декларации о всемирной продо-

вольственной безопасности относятся:

- достаточная физическая доступность в количественном отношении к безопасной и питательной для здоровья граждан пищевой продукции;
- экономическая доступность различных видов продовольствия, которые должны быть в достаточном объёме и соответствующего качества для всех без исключения социальных слоев и групп населения;
- экономическая самостоятельность и автономность собственной национальной продовольственной системы государства;
- надёжность и способность своей национальной продовольственной системы довести до минимума возможное влияние сезонных или погодных и иных климатических колебаний на возможности снабжения продовольствием

всего населения страны;

- устойчивая национальная продовольственная система страны, которая сможет функционировать в том режиме, который не уступают темпам изменения численности населения [3].

В соответствии с этим в республике в ближайшее время необходимо разработать и принять доктрину продовольственной безопасности с научно обоснованными индикаторами. Однако прежде чем определить основные концептуальные подходы к разработке данной доктрины необходимо проанализировать существующие показатели уровня жизни населения в республике и обеспеченность продуктами питания собственного производства [7].

В этой связи целесообразно сопоставить величину прожиточного минимума в республике с денежными доходами

населения, а также проанализировать структуру продовольственной корзины.

Последние статистические данные, представленные в таблице 1, показывают, что в структуре продовольственной корзины практически половина это расходы на продукты питания. Данная пропорция наблюдается по всем социально-демографическим группам населения. Для сравнения необходимо отметить, что подобная структура расходов потребительской корзины аналогична и в Российской Федерации. Однако она не отражает в полной мере доступность продовольствия для населения. Более качественно характеристику данной величины можно оценивать применительно к доле расходов на питание в общих доходах, которые в Российской Федерации значительно выше.

Таблица 1 - Величина прожиточного минимума в Республике Южная Осетия за 4-й кв. 2020 г., руб.

Наименование	На душу населения	в т.ч. по социально-демографическим группам населения		
		Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
Стоимость потребительской корзины - всего		11 148	9 448	12 596
в том числе: продукты питания		5 574	4 724	6 298
непродовольственные товары,		2 787	2 362	3 149
услуги		2 787	2 362	3 149
Расходы по обязательным платежам и сборам		1 272	X	X
Величина прожиточного минимума	11 556	12 420	94 48	12 596

Источник: Данные управления государственной статистики РЮО, расчеты авторов

В таблице 2 отражены денежные доходы и расходы населения РЮО за последние 5 лет. За указанный период денежные доходы населения выросли на 37,2%. Однако данный процесс сопровождался положительной динамикой и

в росте численности жителей республики, поэтому показатель среднемесячных денежных доходов на душу населения вырос только на 18,4%. Примерно аналогичная динамика прослеживается по расходам населения:

в целом общие расходы выросли на 36,9%, а расходы на душу населения на 18,2%. По отмеченным показателям можно сделать вывод о том, что номинальные доходы населения республики за анализируемый период не изменились.

Таблица 2 - Денежные доходы и расходы населения РЮО за 2016-2020 гг.

Годы	2016	2017	2018	2019	2020	2020 в % к 2016
Доходы, тыс. руб.	8 154,8	10 867,0	11 364,2	10 990,2	11 188,8	137,2
Среднемесячные денежные доходы на душу населения, руб.	9 162,7	9 280,1	9 598,1	10 701,2	10 852,4	118,4
Расходы, руб.	7 527,9	11 027,4	11 240,1	10 625,4	10 304,1	136,9
Среднемесячные денежные расходы на душу населения, тыс. руб.	8 458,3	9 417,1	9 493,4	10 346,1	9 994,3	118,2
Численность проживающих в домашних хозяйствах, чел.	890	1 171	1 184	1 027	1 031	115,8

Источник: Данные управления государственной статистики РЮО, расчеты авторов

По данным отчетного 2020 года видно, что среднемесячные денежные доходы на душу населения за исследуемый период выросли на 36,9%, а среднемесячные денежные расходы на душу населения выросли на 18,2%. Однако, не отмечено, 50% доходов расходов на продукты питания. Для ответа на этот вопрос проанализировать доли затрат на продовольствие в процентах от дохода в развитых зарубежных странах (таблица 3).

Таблица 3 - Доля затрат на продовольствие в процентах от дохода в зарубежных странах [5]

Место	Страна	%
1	США	6.4
2	Сингапур	6.7
3	Люксембург	8.6
4	Швейцария	8.7
5	Канада	9.1
6	Австралия	9.8
7	Австрия	9.9
8	Нидерланды	10.0
9	Германия	10.3
10	Великобритания	10.8
72	Россия	32.0

Число фиксированных наборов продовольствия из потребительской корзины, которое потребитель может приобрести на средства, располагаемые для покупки продовольствия	0,97	> 1
---	------	-----

Источник: расчеты авторов

По данным таблицы видно, что стоимость продовольственных товаров из фиксированного набора потребительских товаров и услуг находится на границе допустимого уровня и заметно превышает оптимальный уровень. Число фиксированных наборов продовольствия из потребительской корзины, которое потребитель может приобрести на средства, располагаемые для покупки продовольствия, также не соответствует нормативному значению. Отмеченные индикаторы подтверждают сделанные выше выводы о крайне низком уровне экономической доступности продовольствия в Республике Южная Осетия. Наряду с экономической безопасностью уровень продовольственной безопасности страны характеризуется также показателями физической доступности продовольствия. Физическую доступность продовольствия можно оценивать, прежде всего, с помощью показателя самообеспеченности основными видами продовольствия [2]. Указанные показатели наглядно представлены в таблице 5.

Таблица 5 - Обеспеченность основными продовольственными товарами собственного производства в соответствии с нормой потребления для населения в Республике Южная Осетия в 2020 году [4]

№	Наименование продукции	Норма потребления, связанная с численностью населения, т/год (55 тыс. чел.)	Фактическое производство	Обеспечение потребности по медицинской норме потребления, %
1.	Хлеб и хлебобулочные изделия, т.	6 600	2 270,5	34,5
2.	Картофель, т.	5 500	367,6	6,7
3.	Овощи, т.	8 250	133,5	1,6
4.	Фрукты, т.	3 850	442,5	11,5
5.	Говядина, т.	1 375	30,7	2,2
6.	Свинина, т.	770	6,0	0,8
7.	Птица, т.	2 200	3,0	0,1
8.	Мясо овец и коз, т.	55	1,8	3,3
9.	Рыба, т.	1 430	1,2	0,08
10.	Молоко, т.	6 380	7 980,8	125,1
11.	Яйца, тыс. шт.	13 750	2 608,1	20,0
12.	Мед, кг.	99 000	50 775	51,2

Приведенные показатели по самообеспеченности продовольствием в республике свидетельствуют об их значительном несоответствии по большинству видов медицинским нормам потребления. Для полноты картины следует отметить, что оптимальный уровень коэффициента достаточности потребления продовольствия равен единице; критический уровень по его отдельным видам составляет: картофель - 0,85; молоко - 0,87; мясо и мясопродукты - 0,74; овощи - 0,8; яйца - 0,79. Все это свидетельствует о том, что физический уровень доступности продовольствия в РЮО, так же, как и экономический находится на крайне низком уровне [2].

Приведенный анализ показал, что сложившаяся в республике ситуация с продовольственной обеспеченностью населения продуктами питания собственного производства недопустима и требует принятия комплекса мер по выходу из этого кризисного состояния [8]. В противном случае резко возрастают угрозы внешнего характера, одна из которых имеет место уже на сегодняшний день. Имеется в виду рост инфляции в РФ, которая является основным поставщиком продуктов питания в Южную Осетию. И, если в Российской Федерации есть условия для поддержки наиболее уязвимых слоев населения, то в РЮО в силу ограниченности ресурсов таких возможностей нет. Поэтому данное обстоятельство грозит резким снижением уровня жизни и оттоком населения из республики, демографическая ситуация в которой итак оставляет желать лучшего. Таким образом, отмеченная выше необходимость разработки доктрины продовольственной безопасности страны, на которую будут опираться последующие программы развития отраслей АПК, является необходимым элементом дальнейшего государственного строительства РЮО. Индикаторы доктрины продовольственной безопасности РЮО должны носить объективный характер. Из приведенного анализа существующего положения дел в АПК РЮО очевидно, что на достижение приемлемого уровня продовольственной безопасности республики уйдет несколько лет, и то при условии ускоренной интенсификации аграрного производства [9]. Кроме того, нельзя заикаться только на количествен-

ных показателях. Не менее важное значение имеет качество продукции. И здесь немаловажным фактором является возможность производить в республике высококачественную экологически чистую продукцию.

Наряду с показателями агропромышленного производства в доктрине должны быть заложены индикаторы роста доходов населения. К сожалению, на сегодняшний день статистическая служба республики не дает данных о количестве населения имеющих доходы ниже прожиточного минимума, однако очевидно, что необходимо свети это количество к минимуму, а конечном итоге и к нулю.

Возвращаясь к производственной составляющей продовольственной безопасности основным стратегическим направлением на наш взгляд должно стать создание агропромышленного кластерного производства по специализациям для каждого района республики. Агропромышленные кластеры должны обеспечивать полный цикл по производству готовой продукции, от стадии посадки-выращивания до переработки, выпуска и реализации готовой продукции.

Конечной целью, отраженной в доктрине, должно стать обеспечение за счет собственного производства зерновыми культурами на 70%, картофелем на 100%, овощами и фруктами на 90%, молочной продукцией на 80%, мясной продукцией на 90%, яйцами на 80%.

Однако, чтобы приблизиться к этим показателям, экономике РЮО предстоит решать одновременно комплекс взаимосвязанных и очень капиталоемких задач, основными из которых относятся:

- осуществление комплексной технико-технологической модернизации сельского хозяйства и пищевой промышленности, сферы производственного обслуживания АПК;
- обеспечение хозяйств

республики высокопродуктивным поголовьем, адаптированным к местным природно-климатическим условиям;

- обеспечение хозяйств республики высокоурожайным семенным материалом, в перспективе формирование семеноводческих центров;
- формирование кадрового потенциала АПК, способного внедрять и осваивать инновации;
- обеспечение современной социальной инфраструктурой сельских территорий (жилье, объекты образования, здравоохранения и культуры, дороги и др.)

Реализация доктрины продовольственной безопасности РЮО невозможна без решения отмеченных задач. Решение этих задач возмож-

но только в рамках государственно-частного партнерства.

Кроме того, для реализации доктрины продовольственной безопасности необходима комплексная оценка потребности аграрной отрасли в инвестициях и источниках, так как именно инвестиционные ограничения являются основными сдерживающими факторами в развитии агропромышленного комплекса РЮО. Все это позволит сформировать эффективную социально-экономическую стратегию развития отраслей АПК в сфере обеспечения продовольственной независимости страны [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородин К.Г. Экономическая доступность продовольствия: факторы и методы оценки // Экономический журнал ВШЭ. 2018. Т. 22. № 4 С. 563-582.
2. Жахов Н.В. Моделирование уровня продовольственной безопасности региона при реализации политики структурно-экономических преобразований в аграрной сфере // РЕГИОН: системы, экономика, управление 2017. №4 (39). С. 201-211.
3. Роднина Н.В. Доктрина продовольственной безопасности: новые задачи // Академический вестник Якутской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. №1 (6). С. 33-37.
4. Тадтаев Д.М., Харебов Е.Ю., Гладилин А.В. Роль малого бизнеса в обеспечении продовольственной безопасности Республики Южная Осетия // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 4 (85). С.123-128.
5. Гладилин В.А. Исследование информационной базы статистического анализа рынка туристско-рекреационных услуг региона // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-1 (65). С.1099-1102.
6. Гладилин В.А., Котова Т.Н. Инновационные решения для экономического развития туристических кластеров, как фактор развития внутреннего туризма региона // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 8-1 (20). С. 99-102.
7. Гладилин В.А. Пути развития и особенности налогового механизма стимулирования инноваций в туристско - рекреационном комплексе // Эволюция современной науки. сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 112-114.
8. Гладилин А.В., Гладилин В.А. Экономика (краткий курс лекций) : учебное пособие. Ставрополь: СЕКВОЙЯ. 2016. 80 с.
9. Гладилин В.А Развитие экспорта зерна и продуктов его переработки // Результаты научных исследований. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 33-35.
10. Электронный портал FTimes.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.FTimes.ru>. (Дата обращения 12.10.2021).

REFERENCES

1. Borodin K.G. Economic accessibility of food: factors and methods of evaluation. // *Ekonomicheskij zhurnal VSHE*. 2018. Vol. 22 No. 4 Pp. 563-582. (In Russ.)
2. Jakov N. In. Modeling the level of food security in the region in implementing structural policy and economic transformation in the agricultural sector. In *REGION: sistemy, ekonomika, upravlenie*. 2017. No 4(39). Pp. 201-211. (In Russ.)
3. Rodnina N. V. The doctrine of food security: new challenges. // *Akademicheskij vestnik Yakutskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii*. 2020. 1(6). Pp. 33-37. (In Russ.)
4. Tadtaev D.M., Kharebov E.Yu., Gladilin A.V. The role of small business in ensuring food security of the Republic of South Ossetia. // *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*. 2021. № 4 (85). Pp.123-128. (In Russ.)
5. Gladilin V.A. Research of the information base of statistical analysis of the market of tourist and recreational services in the region. // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2015. No. 12-1(65). Pp. 1099-1102. (In Russ.)
6. Gladilin V.A., Kotova T.N. Innovative solutions for the economic development of tourist clusters as a factor in the development of domestic tourism in the region. // *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii*. 2016. No. 8-1 (20). Pp. 99-102. (In Russ.)
7. Gladilin V.A. Ways of development and features of the tax mechanism for stimulating innovations in the tourist and recreational complex. // *Evoluciya sovremennoj nauki. sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. 2016. Pp. 112-114. (In Russ.)
8. Gladilin A.V., Gladilin V.A. *Ekonomika (kratkij kurs lekcij) : uchebnoe posobie*. Stavropol: SEQUOIA. 2016. 80 p. (In Russ.)
9. Gladilin V.A. Development of grain exports and products of its processing. // *Rezultaty nauchnyh issledovanij. /Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. 2016. Pp. 33-35. (In Russ.)
10. Electronic portal FTimes.ru [Electronic source]. URL: <http://www.FTimes.ru> (Access date: 08.15.2020). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021

The article was received: 13.12.2021

Гладилин Александр Васильевич -доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Института экономики и управления, Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь
e-mail: agladilin@ncfu.ru

Gladilin Aleksandr Vasilievich - Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity of the Institute of Economics and Management, North -Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: agladilin@ncfu.ru

Тадтаев Дзамболат Мервадинович - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства Инженерно-экономического факультета ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова», г. Цхинвал, Республика Южная Осетия.
e-mail: Tadtaev_dm@mail.ru

Tadtaev Dzambolat Mervadikovich - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Faculty of Engineering and Economics, South Ossetian State University named after A.A. Tibilov, Tskhinval, Republic of South Ossetia.
E-mail: Tadtaev_dm@mail.ru

Харебов Елкан Юрьевич - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства Инженерно-экономического факультета ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова», г. Цхинвал, Республика Южная Осетия.
e-mail: kharebov71@mail.ru

Kharebov Elkan Yurievich - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Faculty of Engineering and Economics, South Ossetian State University named after A. A. Tibilov, Tskhinval, Republic of South Ossetia.

E-mail: kharebov71@mail.ru

© **Гладилин А.В., Тадтаев Д.М., Харебов Е.Ю.**

УДК 332.12

ББК 65.2/4

Кабардокова Л.А.

Лепяхова Е.Н.
канд. социол. наук, доцент,
г. Ставрополь

Кабардокова Л.А.
канд. экон. наук, доцент, г.
Ставрополь

Свистунова И. Г.
канд. экон. наук, доцент, г.
Ставрополь

Гладилин А.В.
д-р экон. наук, профессор,
г. Ставрополь

Lepiakhova E.N.
Cand. Sci. (Sociology),
Associate Professor,
Stavropol

Kabardokova L.A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Svistunova I. G.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Gladilin A. V.
Dr. Sci (Economy), Professor,
Stavropol

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

RESOURCE POTENTIAL AS THE MAIN CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY

Аннотация: В условиях искусственного ограничения притока ресурсов регионы должны сконцентрировать усилия по повышению эффективности использования имеющегося ресурсного потенциала. Само понятие эффективности неоднозначно, и в настоящее время существует довольно значительное количество определений данной дефиниции, различающиеся в зависимости от направления научной мысли, в интересах которого трактуются.

Ключевые слова: экономика, ресурсы, потенциал, инновации, рынок.

Abstract: In conditions of artificial restriction of the inflow of resources, regions should concentrate efforts to improve the efficiency of using the available resource potential. The very concept of efficiency is ambiguous, and currently there are quite a significant number of definitions of this definition, which differ depending on the

direction of scientific thought the interests of which they are interpreted.

Keywords: economy, resources, innovation, market.

В условиях искусственного ограничения притока ресурсов регионы должны сконцентрировать усилия по повышению эффективности использования имеющегося ресурсного потенциала.

Само понятие эффективности неоднозначно, и в настоящее время существует довольно значительное количество определений данной дефиниции, различающиеся в зависимости от направления научной мысли, в интересах которого трактуются.

Самая общая трактовка данного понятия предполагает определение соотношения полученного результата (эффекта) и произведенных затрат. Однако данное понятие слишком упрощенно. Эффективность – понятие ком-

плексное и многогранное, что подтверждается наличием большого количества определений.

Понятие эффективности представляет собой различные частности и мнения, понятия эффективности используют ряд характеристик:

- с точки зрения чьих интересов оценивается показатель;
- на каких показателях деятельности сфокусирован анализ;
- уровень анализа используется;
- какие данные взяты для анализа;
- чему противопоставляется эффективность.

Во многом трактовка эффективности отталкивается не столько от теории, сколько от практических проблем, стоящих перед экономическими субъектами, и в этом заключается парадокс: для того чтобы быть эффективной, организация может преследовать цели и ориентироваться на показате-

тели, которые мало совместимы, а иногда даже противоположны друг другу [8].

Эффективность является одним из ключевых понятий экономической науки, поскольку она является отражением объективно существующих социально-экономических отношений, возникающих в процессе хозяйственной практики, включая стремление экономических субъектов получить наибольший результат при наименьших затратах всех видов ресурсов, чей запас в свою очередь является ограниченным, функционируя в условиях неопределенности, что вызывает повышение риска проводимых операций. Чаще всего данный показатель определяется как выражение соотношения результатов и затрат, но может трактоваться и как соотношение эффекта и единовременных затрат [9].

Следуя логике исследования, становится очевидным, что любой экономический субъект, ожидая получить эффект, должен ввести некоторые методические и методологические принципы, позволяющие провести сопоставление затрат, понесенных в процессе достижения поставленной цели, и, собственно, достигнутой цели, а также провести соизмерение этих показателей с некоторой самостоятельно установленной границей, определяющей допустимость и целесообразность указанных действий. Таким образом, можно сделать вывод, что данная категория не имеет единой, универсальной трактовки и может видоизменяться в зависимости от конкретных условий и примененных принципов измерения [1].

Оно не сводится только к тем экономическим параметрам, которые отражают экономичность производства

через соотношение объема выпуска и соответствующих затрат, а включает в себя также многочисленные характеристики взаимоотношений с внешней средой, такие как адаптивность, исполнение обязательств, взаимодействие с конкурентами, наличие положительных и отрицательных экстерналий и т.д.

Как уже отмечалось, выше мы рассматриваем понятие эффективности на системном уровне, поскольку все социально-экономические субъекты являются системами. В этой связи следует рассмотреть понятие системной (синергетической) эффективности.

Синергетическая эффективность, по сути, представляет собой способ учёта общей эффективности системы, складывающейся из различных видов эффективности, когда невозможно просуммировать разные эффективности ли перемножить их. Таким образом, с точки зрения эффективности использования ресурсов, общая эффективность системы будет собой представлять некий общий показатель, складывающийся из эффективности расходования каждого отдельно взятого ресурса. Однако, данный показатель, нельзя получить простым сложением или перемножением частных показателей. Кроме того, крайне важным остается выходной индикатор, по которому оценивается как частная, так и совокупная эффективность использования социально-экономическими системами ресурсов [2].

Тесно связана с понятием эффективности использования ресурсов X-эффективность. Так, термин «X-неэффективность» используют для определения внутренних потерь, которые возникают у системы, приобретающей мо-

нопольную власть и не ощущающей давления сильных конкурентов [3]. Тем самым она лишается стимулов к сохранению своих издержек на конкурентном уровне. В большинстве случаев данное понятие применяется к отдельным государственным предприятиям и государственному сектору экономики в целом.

Несколько позднее было применено понятие Y-эффективности [4]. Она обозначает эффективность, с которой система используют существующие прибыльные возможности, то есть максимизируют прибыль за счет своих конкурентных преимуществ в рыночной среде [5].

Учитывая обязательную роль государственных институтов в экономических и социальных процессах, следует отметить, что социально-экономические системы должны стремиться к обоим видам эффективности при допуске в ряде случаев X-неэффективности при реализации социально значимых, но экономически не выгодных проектов [6].

Значимость государственного и регионального влияния с целью обеспечить наиболее оптимальные и комфортные условия для всех участников социально-экономических систем подчеркивает достаточно большое число исследователей, при этом некоторые [5] из них отдельно выделяют так называемую «эффектоспособность», которая определяется как возможность региона влиять на способность субъектов хозяйствования достигать финансовых и экономических результатов в краткосрочном, среднесрочном периодах», что подчеркивает важность воздействия формальных институтов на участников социально-экономических процессов с целью максимизации конечных результатов их дея-

тельности.

Применительно к такой сложной экономической категории как ресурсный потенциал региона будет недостаточным, на наш взгляд, ограничиваться оценкой соотношения полученного эффекта и понесенных затрат, т.к. возникает сложность ранжирования отдельных территорий, обладающих строго индивидуальными ресурсами, и невозможность в связи с этим выработки некоего эталона для деления субъектов на эффективные и неэффективные, а также прогнозирования и моделирования их дальнейшего развития. Логичным результатом любой эффективной деятельности на уровне региона, на наш взгляд, должен являться непрерывный рост уровня благосостояния его жителей, улучшение качества и уровня жизни. При этом необходимо учитывать, что вклад, вносимый различными элементами ресурсного потенциала в данный процесс неравнозначен, что объясняется сложившейся специализацией, имиджем территории и деловыми партнерскими связями. Регион должен делать упор на развитие конкурентных преимуществ, формируемых, в свою очередь, от использования конкретных видов ресурсов или элементов ресурсного потенциала, что по своей сути очень близко к понятию Y-эффективности.

Таким образом, эффективность реализации ресурсного потенциала региона должна быть показателем, формируемым под воздействием нескольких аспектов:

- экономический – стремление получать максимальную прибыль при минимуме затрат, как правило, представлено частным сектором в экономике субъекта;
- социальный – стрем-

ление населения проживать в регионах с наиболее комфортными условиями и развитой инфраструктурой;

- институциональный – стремление федеральных и региональных органов власти сформировать условия для устойчивого развития, которые бы способствовали как экономическому, так и социальному развитию.

Наиболее оптимальным будет тот случай, когда все три вектора совпадают, в результате чего ресурсный потенциал формируется и реализуется наиболее полно [7].

Опираясь на приведенные выше выводы, становится возможным сделать вывод о том, что применительно к ресурсному потенциалу эффективность следует определять, как сложное понятие, состоящее из двух тесно связанных и постоянно взаимодействующих категорий: непосредственно эффективность реализации ресурсного потенциала – соотношение полученного конечного результата деятельности региона за период времени при условии наиболее рационального осуществлении формирующих его социально-экономических операций с общим уровнем затрат ресурсов с учетом их неравнозначности в условиях реализации общегосударственного вектора развития в условиях неопределенности при существующем уровне развития; действенность реализации ресурсного потенциала, характеризующая успешность и востребованность реализации ресурсного потенциала в социальном аспекте, проявляющуюся в росте благосостояния и уровня жизни населения на конкретной территории за период времени в стохастических условиях.

Таким образом, наиболее

оптимальной будет ситуация, при которой регион стремится достичь максимума по обеим категориям, что в свою очередь должно привести к росту конкурентоспособности территории при одновременном более углубленном развитии имеющегося ресурсного потенциала [8]. Такая ситуация, должна активизировать ресурсы в данный субъект федерации из внешней среды, что автоматически приводит к повышению их концентрации, вызывая эффекты локализации и агломерации.

Однако остается проблема оценки результата реализации ресурсного потенциала. Необходим показатель, который бы позволил обобщить и оценить в количественном плане достигнутые результаты с учетом высказанных выше подходов. На наш взгляд, единого индикатора, который бы позволил провести подобную оценку и при этом, являлся бы объективным, отражался в официальных статистических сборниках, на настоящий момент времени отсутствует. Ввиду этого объединение двух озвученных категорий эффективности реализации ресурсного потенциала региона в единую невозможно, что приводит нас к проблеме поиска двух итоговых величин, каждая из которых максимально емко описывала полученные результаты как в экономическом, так и социальном планах, при этом они должны являться общедоступными и отслеживаемыми в достаточной перспективе для прогнозирования и моделирования дальнейшего развития. Подводя итог всему вышесказанному, следует еще раз подчеркнуть отсутствие единого подхода к толкованию категории «эффективность» в современной научной литературе. Достаточно большое число как отечественных, так

и зарубежных ученых дают определения, сформированные под воздействием их взглядов и течений в науке. Обобщая выводы, применительно к эффективности на мезоуроне (т.е. уровне региональной социально-экономической системы) становится возможным выделить несколько обязательных аспектов: относительность данной категории; неопределенность условия функционирования субъекта федерации; политический аспект; социальность данного понятия; зависимость от времени; неравномерность развития отдельных элементов регионального ресурсного потенциала и их вклада в конечный результат хозяйствования. Учитывая все обстоятель-

ства и высказанное допущение, совокупную эффективность реализации ресурсного потенциала региона следует определять, как сложное понятие, состоящее из двух тесно связанных и постоянно взаимодействующих категорий:

- непосредственно эффективность реализации ресурсного потенциала – соотношение полученного конечного результата деятельности региона за период времени при условии наиболее рационального осуществлении формирующих его социально-экономических операций с общим уровнем затрат ресурсов с учетом их неравнозначности в условиях реализации общегосударственного вектора развития в

условиях неопределенности при существующем уровне развития;

- действенность реализации ресурсного потенциала, характеризующая успешность и востребованность реализации ресурсного потенциала в социальном аспекте, проявляющуюся в росте благосостояния и уровня жизни населения на конкретной территории в период времени в стохастических условиях.

При этом показатели обеих составляющих должны стремиться к максимуму, что приведет к росту конкурентоспособности территории с опорой на приоритетное развитие имеющегося ресурсного потенциала в условиях неопределенности [9]

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладиллин В.А. Исследование информационной базы статистического анализа рынка туристско-рекреационных услуг региона // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-1(65). С. 1099-1102.
2. Левушкина С.В., Токарева Г.В. Исследование инновационной активности хозяйствующих субъектов Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2019. № 9(110). С. 392-398.
3. Левушкина С.В. Формирование механизма обеспечения устойчивости развития малого и среднего предпринимательства: методологические основы // В мире научных открытий. 2014. № 11-4(59). С. 1511-1525.
4. Нарожная Г.А., Медведева В.Н., Дранникова Е.А., Миргородская О.А. К вопросу о взаимоотношении предпринимательских структур разного масштаба в сельскохозяйственном производстве и повышение их эффективности // Вестник СевКавГТИ. 2019. № 1(36). С. 44-50.
5. Медведева В.Н., Дранникова Е.А., Нарожная Г.А. Формирование организационно-экономического механизма поддержки малого бизнеса на муниципальном уровне // Вестник СевКавГТИ. 2018. № 3(34). С. 25-29.
6. Кабардокова Л.А. Исследование экономического содержания финансовых ресурсов коммерческих организаций // Экономические науки. 2016. № 138. С. 96-101.
7. Кабардокова Л.А. Нетрадиционный подход к определению функций финансовых ресурсов коммерческих организаций // Экономические науки. 2016. № 139. С. 73-77.
8. Гладиллин В.А. Стратегическое управление развитием экономики регионов // Kant. 2011. – № 3. С. 4-6.
9. Гладиллин В.А. Если знаешь, то и соломку не стели... управление эффективностью предпринимательской деятельности сельскохозяйственных предприятий // Российское предпринимательство. 2006. № 9. С. 87-91.

REFERENCES

1. Gladilin V.A. Research of the information base of statistical analysis of the market of tourist and recreational services in the region. // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2015. No. 12-1 (65). Pp. 1099-1102. (In Russ.)
2. Levushkina S.V., Tokareva G.V. Research of innovative activity of economic entities of the Russian Federation. // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2019. No. 9 (110). Pp. 392-398. (In Russ.)
3. Levushkina S. In The formation of a mechanism for ensuring the sustainability of small and medium-sized businesses: methodological foundations. // *V mire nauchnyh otkrytij*. 2014. No. 11-4(59). Pp. 1511-1525. (In Russ.)
4. Narozhnaya G.A., Medvedeva V.N., Drannikova E.A., Mirgorodskaya O.A. On the issue of the relationship of business structures of different scales in agricultural production and improving their efficiency. // *Estnik SevKavGTI*. 2019. No. 1 (36). Pp. 44-50. (In Russ.)
5. Medvedeva V.N., Drannikova E.A., Narozhnaya G.A. Formation of an organizational and economic mechanism for supporting small businesses at the municipal level. // *Vestnik SevKavGTI*. 2018. No. 3(34). Pp. 25-29. (In Russ.)
6. Kabardokova L.A. Research of the economic content of financial resources of commercial organizations. // *Ekonomicheskie nauki*. 2016. No. 138. Pp. 96-101. (In Russ.)
7. Kabardokova L.A. An unconventional approach to determining the functions of financial resources of commercial organizations. // *Ekonomicheskie nauki*. 2016. No. 139. Pp. 73-77. (In Russ.)
8. Gladilin V.A. Strategic management of regional economic development. // *Kant*. 2011. No. 3. Pp. 4-6. (In Russ.)
9. Gladilin V.A. If you know, then you didn't put a straw ... managing the efficiency of entrepreneurial activity of agricultural enterprises Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2006. No. 9. Pp. 87-91. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021

The article was received: 13.12.2021

Лепяхова Елена Николаевна – кандидат социологических наук, доцент, «Российский технологический университет» РТУ МИРЭА Филиал РТУ МИРЭА в г. Ставрополе
e-mail: stavropol@mirea.ru

Lepiakhova Elena Nikolaevna - Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor of "Russian Technological University" RTU MIREA Branch of RTU MIREA in Stavropol
e-mail: stavropol@mirea.ru

Кабардокова Любовь Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права» Ставропольский институт кооперации (филиал), г. Ставрополь
e-mail: keco@stavik.ru

Kabardokova Lyubov Anatolyevna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of Department of Economics and Management of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Stavropol Institute of Cooperation (branch), Stavropol
e-mail: keco@stavik.ru

Свистунова Инна Георгиевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и управленческих технологий Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь
e-mail: Innessa-88@mail.ru

Svistunova Inna Igorevna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Management and Management Technologies of Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: Innessa-88@mail.ru

Гладиллин Александр Васильевич – доктор экономических наук, профессор кафедры

экономики и внешнеэкономической деятельности Института экономики и управления, Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь
e-mail: agladilin@ncfu.ru

Gladilin Aleksandr Vasilievich - Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity of the Institute of Economics and Management, North - Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: agladilin@ncfu.ru

© Лепяхова Е.Н., Кабардокова Л.А., Свистунова И.Г., Гладилин А.В.

УДК 338.2
ББК 65.049

Репина Е. А.

Репина Е. А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ростов-на-Дону

Repina E. A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Rostov-on-Don

Муравьёва Н. Н.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ростов-на-Дону

Muravyeva N. N.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Rostov-on-Don

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РЕГИОНА (ПО МАТЕРИАЛАМ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

EXPERIENCE IN IMPLEMENTING INNOVATIVE APPROACHES TO THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION (BASED ON THE MATERIALS OF THE ROSTOV REGION)

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с анализом опыта реализации инновационных подходов к экономическому развитию региона. В условиях современной экономики для удержания конкурентоспособности на рынке организациям требуется использовать инновационные подходы в своей деятельности. В статье выявлены основные сложности инновационной сферы Российской Федерации. Проанализирован уровень инновационной активности отечественных организаций, показавший небольшую вовлеченность организаций в инновационные процессы. Выявлены факторы, препятствующие инновационному развитию организаций, определены, по мнению респондентов, наиболее действенные для развития организации меры финансовой поддержки инновационного развития.

Ключевые слова: **иннова-**

ции, инвестиции, инвестиционные ресурсы, инновационная инфраструктура, инновационная деятельность, стимулирование инноваций, инновационная экономика.

Annotation: the article is devoted to the study of issues related to the analysis of the experience of implementing innovative approaches to the economic development of the region. In the conditions of the modern economy, in order to maintain competitiveness in the market, organizations need to use innovative approaches in their activities. The article identifies the main difficulties of the innovation sphere of the Russian Federation. The level of innovation activity of domestic organizations is analyzed, which showed a small involvement of organizations in innovation processes. The factors hindering the innovative development of organizations have been identified, and, according to

respondents, the measures of financial support for innovative development that are most effective for the development of the organization have been identified.

Keywords: **innovation, investment, resources, infrastructure, activity, innovation promotion, innovation economy.**

Современный этап развития российской экономики характеризуется высокой степенью нестабильности, постоянным усилением конкуренции, повышаются требования научно-технического, кадрового потенциала предприятий. Успешно функционирующие организации сталкиваются с необходимостью создания и использования новых технологических продуктов и направлений своей деятельности, технологического перевооружения, производства

принципиально новой продукции. Для поддержания конкурентоспособности требуются применение новейших технологий, ресурсосбережения, сокращения сроков от разработки до внедрения готовой продукции.

Тенденции развития экономических систем зависят от множества факторов, в том числе инновационной составляющей. В Российской Федерации приоритетное значение имеет вопрос практического реализации инновационного пути развития. Инновационная

сфера Российской Федерации сталкивается с рядом сложностей, начиная с отсутствия достаточного инфраструктурного обеспечения и заканчивая отсутствием действенного механизма создания и активизации инновационных процессов. Также можно отметить: недостаточный спрос на инновации, низкий уровень затрат на НИОКР, сложность привлечения инвестиционных ресурсов в инновационные сферы, слабая защита интеллектуальной собственности, недостаток высококвалифи-

цированных кадров. Согласно глобально инновационному индексу РФ занимает 45 место среди 132 мировых экономик. Глобальный инновационный индекс (GII) ранжирует мировые экономики в соответствии с их инновационными возможностями, включает 80 показателей, охватывает многомерные аспекты инноваций. Рейтинг Российской Федерации согласно глобально инновационному индексу представлен в таблице 1 [1].

Таблица 1. Рейтинг РФ согласно глобально инновационному индексу (GII)

	GII	Инновационные ресурсы	Инновационные результаты
2021	45	43	52
2020	47	42	58
2019	46	41	59

Анализируя данные можно увидеть, что Российская федерация улучшает свои позиции по индексу инноваций, однако относительно других стран занимает достаточно низкую позицию.

Необходимо предпринимать меры для стимулирования инновационной деятельности предприятий Российской Федерации. Увеличивать финансирование инновационной деятельности. Стоит разрабатывать мероприятия, способствующие развитию интеграции науки бизнеса и государства в инновационной

сфере. В 2021 г. Россия демонстрирует лучшие результаты по вводу инноваций, чем по выпуску инноваций, занимает 43-е место по вводу инноваций, что ниже, чем в 2020 и 2019 годах. По объему инновационной продукции Россия занимает 52-е место. Эта позиция выше, чем в 2020 и 2019 годах.

Важным звеном в инновационном процессе выступают фундаментальные научные исследования и опытно-конструкторские разработки, но данное направление недоста-

точно финансируется, а также прослеживается разрыв поколений в науке, что приводит к нарушению преемственности научных исследований. Со стороны непосредственных производителей, причины сложности ведения инновационной деятельности в сложившихся экономических условиях заключаются в сложном материально-техническом и финансовом состоянии последних.

Уровень инновационной активности организаций РФ в процентах представлен в таблице 2 [2].

Таблица 2. Уровень инновационной активности организаций РФ в процентах

2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4	8,5	12,8	9,1	10,8

Как мы видим, достаточно небольшое число предприятий в общем объеме вовлечены в инновационные процессы. В 2019 объем затрат на инновационную деятельность составил 1954,1 млрд. рублей. Из всего объема затрат – 66,1% средств инвестировано в продуктовые инновации, 33,9% в процессные инновации. В большей степени инновации инвестировались за счет соб-

ственных источников – 56,3%, бюджетные источники финансирования составили порядка 24,4%, иные источники составили 19,3%.

Большая часть средств была направлена на исследования и разработки (44,6%), приобретение машин и оборудования и прочих основных средств (33,6%), инжиниринг(9,2), разработка и приобретение программ для ЭВМ и баз данных

(3,6%), другое (9%). Структура инновационных товаров, работ и услуг организаций РФ, занимающихся инновационной деятельностью, выглядит следующим образом. Новые для организации, но не новые для рынка (47,9%), усовершенствованные товары и процессы (35,1%), новые для рынка сбыта организации (13,2%) и принципиально новые (3,8%) рисунок 1 [3].

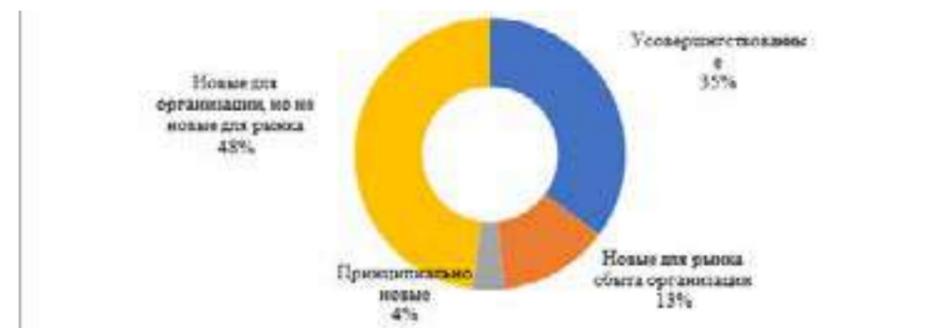

Рис. 1. Структура инновационных товаров, работ и услуг организаций РФ

Правовой основой государственного регулирования и поддержки научно-технической и инновационной деятельности РФ выступают: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4]; Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 (ред. от 15.03.2021) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [5]; Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 N 127-ФЗ [6]; Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [7]; Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [8] и другие.

Постановление от 15 апреля 2014 г. N 316 Об утверждении государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» [9] принято для поддержки научно-технической и инновационной деятельности субъектов экономики РФ. Целями данной программы выступают: создание благоприятного инновационного климата; рост производительности труда и ускорение технологического развития; рост занятых в малом, среднем биз-

несе, предпринимателей и самозанятых, а также развитие государственного управления в данной области. Вопросы поддержки инновационного развития решаются на федеральном, региональном и местном уровнях.

Государственная поддержка инновационного развития бизнеса включает в себя финансовую поддержку; поддержку имущественного характера; поддержку в области информации; Создании сети консультативных организаций; образовательную поддержку; создание инфраструктурной поддержки, а также поддержка в области внешнеэкономической деятельности.

Годовой отчет программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика за 2020 год» показывает наметившуюся положительную динамику в рамках подпрограммы «Стимулирование инноваций» [10].

Ростовской области активно занимаются поддержкой развития инноваций. Правительство Ростовской области утвердило постановление от 15.10.2018 №637 Программа Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» [11]. В качестве целей в области инновационного развития поставлены: создание благоприятной инфраструктуры инновационного развития; разработка мероприятий,

способствующих повышению инновационной привлекательности региона; повышение престижа деятельности в сфере инноваций; предоставление условий для увеличения производства инновационной продукции; развитие действенной системы поддержки инновационной деятельности в Ростовской области; увеличение производительности. На реализацию данной программы в 2021 предусмотрено 1 752 337,0 тыс. рублей [12].

В качестве ключевых проблем, с которыми сталкиваются хозяйствующие субъекты Ростовской области, определены [13]: Недостаток финансирования инновационной деятельности организаций и предприятий; Недостаточная эффективность действующих мер для стимулирования и поддержки инновационной деятельности хозяйствующих субъектов; недостаточная результативность научно-исследовательских разработок; слабая кооперация между субъектами инновационной деятельности; слабый уровень управления инновациями в организациях.

Для анализа опыта реализации инновационных подходов отечественными организациями был проведен опрос 38 организаций малого, среднего и крупного бизнеса Ростовской области. В результате опроса выяснилось, что инновационной деятельностью занимаются на 79% опрошенных.

Организации, на которых отсутствует инновационная деятельность, относятся к организациям малого бизнеса.

В качестве основных направлений инновационной деятельности инновационную продукцию и инновационные

технологии указали 24%, маркетинговые инновации- 23% опрошенных, инновационные методы управления- 5% опрошенных организаций (рисунок 2)

В 45% организаций имеется структурное подразделение,

занимающееся инновационной деятельностью, как правило, данные подразделения имеются в организациях крупного бизнеса.

Важность внедрения инновационных процессов отметили 93% респондентов.

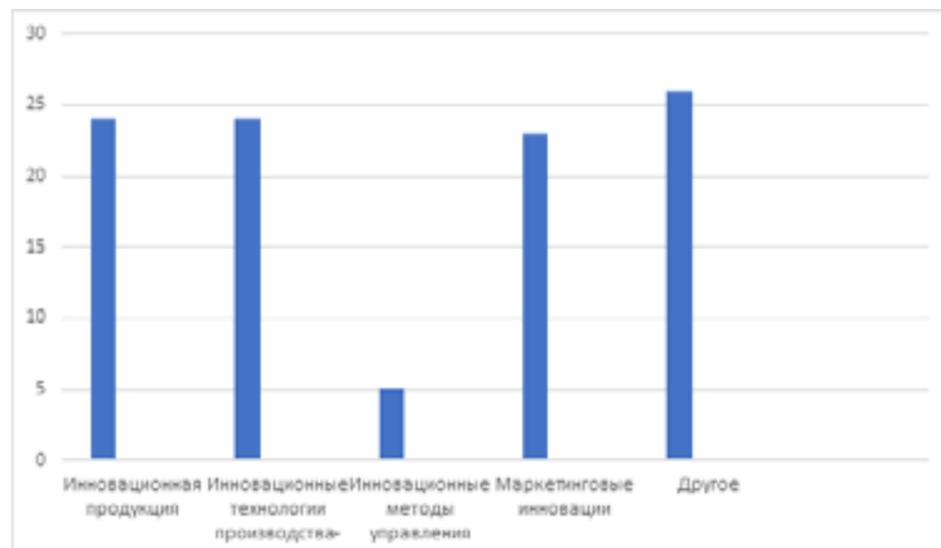

Рис. 2. Основные направления инновационной деятельности организаций Ростова-на-Дону.

Среди мер государственной поддержки в рамках инновационного развития, наиболее полезных для организации большинство респондентов отметили финансовую поддержку (40%); Поддержку консультативного характера и помощь в оформлении документов отметили 21 % ; услу-

ги в области образовательных программ -8%; информационная поддержка-5%; формирование факторов спроса на созданную продукцию- 11%; поддержка экспорта инновационной продукции- 11%; создание эффективной инновационной инфраструктуры-10% (Рисунок 3).

При определении наиболее действенных для развития организации мер финансовой поддержки инновационного развития, были получены следующие ответы: субсидии за счет средств бюджета на приобретение производственных мощностей, необходимых в производстве инновацион-

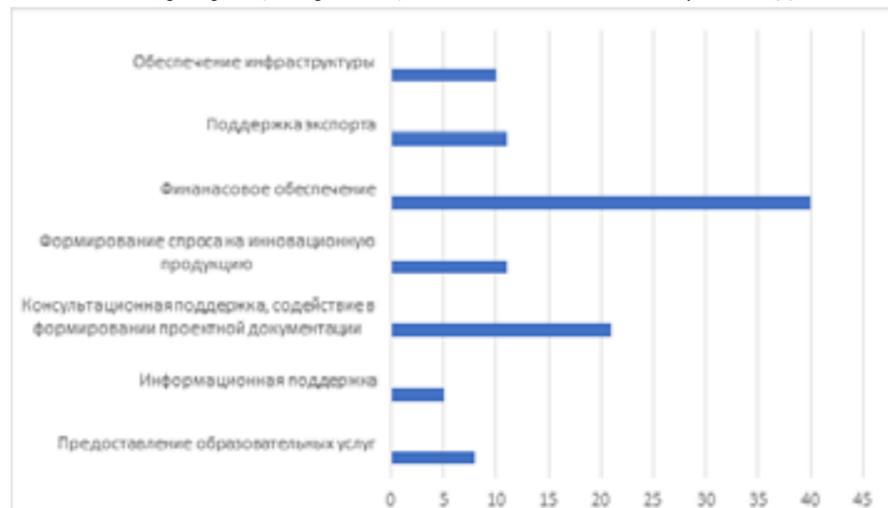

Рисунок 3. Меры государственной поддержки в рамках инновационного развития, наиболее полезных для организации

ной продукции отметили 16%; средства на оплату патентов – 2%; средства на исследования и разработку инновационной продукции – 21%; средства, необходимые для приобретения новых технологий – 13%; финансирование приобретения программных средств – 13%.

Среди факторов экономического характера, препятствующих инновационному развитию организации респонденты отметили: недостаток финансовых ресурсов организации 21%; недостаточная государственная финансовая поддержка – 16%; финансовая затратность и рискованность вложений в нововведения – 48%; отсутствие достаточного спроса на нововведения – 16%.

Среди внутренних факторов, препятствующих инновационному развитию организации респонденты, выделили следующие: слабый потенциал инноваций в компании – 29%; слабые кооперации – 26%; отсутствие персонала соответствующей квалификации – 21% и нехватка информации о новейших технологиях и рынках сбыта – 21%.

Так же были отмечены сле-

дующие факторы, препятствующие инновационному развитию организации: слабость нормативно-правовой документации в области стимулирования и регламентации инновационной деятельности – 4%; слабость инновационной инфраструктуры – 37%; недостатки регламентации интеллектуальной собственности – 37%.

При реализации инновационного подхода хозяйствующие субъекты сталкиваются с рядом сложностей, которые препятствуют инновационному развитию предприятий РФ.

Прежде всего это проблемы финансирования инновационной деятельности. Возникает необходимость привлечения внешних источников инвестирования, в связи с недостатком собственных средств и высокой стоимостью инновационных разработок и их практического внедрения. И при этом стоит учесть, что вложения в инновации являются высокорисковыми и, как правило, долгосрочными вложениями.

Организации испытывают недостаток высококвалифицированного персонала, как

руководящих кадров способных внедрять и координировать инновационные производственные процессы, так и непосредственных исполнителей. Еще одной проблемой выступает низкий инновационный потенциал предприятий и плохая материально-техническая оснащенность. Возникают сложности при проведении маркетинговых исследований, нацеленных на поиск потребности в инновационном продукте и расчете потенциальной конкурентоспособности имеющейся продукции.

Можно говорить о неразвитости инновационной инфраструктуры (посреднические, информационные, юридические, банковские, прочие услуги) и отсутствие действенной законодательной базы, регулирующей инновационную деятельность. Со стороны государства должна оказываться всесторонняя финансовая поддержка, создаваться адекватная современным реалиям инновационная инфраструктура, проводится всеохватывающая информационная поддержка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобальный инновационный индекс 2021. Российская Федерация. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021/ru.pdf (Дата обращения: 15.11.2021)
2. Федеральная служба государственной статистики. Наука и инновации. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (Дата обращения: 17.11.2021)
3. Гохберг Л.М., Грачева Г.А., Дитковский К.А. Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ii2021> (Дата обращения: 17.11.2021)
4. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (Дата обращения: 17.11.2021)
5. Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 (ред. от 15.03.2021) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (Дата обращения: 21.11.2021)
6. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 N 127-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (Дата обращения: 21.11.2021)
7. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

- ской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70833138/> (Дата обращения: 21.11.2021)
8. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12114699/> (Дата обращения: 22.11.2021)
9. Постановление от 15 апреля 2014 г. N 316 Об утверждении государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика». [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d19/gosudarstvennaya_programma_ekonomicheskoe_razvitie_i_innovacionnaya_ekonomika/ (Дата обращения: 21.11.2021)
10. Годовой отчет программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика за 2020 год». [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2ba7942b3821dfde1d50a3119995ba20/gp_report_2020.pdf (Дата обращения: 21.11.2021)
11. Постановление от 15.10 2018 №637 Программа Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/documents/9705/> (Дата обращения: 21.11.2021)
12. Отчет об исполнении плана реализации государственной программы Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/result-report/1167/> (Дата обращения: 18.11.2021)
13. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/activity/2158/> (Дата обращения: 18.11.2021)

REFERENCES

1. Global Innovation Index 2021. Russian federation. [Electronic source]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021/ru.pdf (Access date: 15.11.2021) (In Russ.)
2. Federal State Statistics Service. Science and innovation. [Electronic source]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (Access date: 17.11.2021) (In Russ.)
3. Gokhberg L.M., Gracheva G.A., Ditkovsky K.A. Indicators of innovation activity: 2021: statistical collection. [Electronic source]. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ii2021> (Access date: 17.11.2021) (In Russ.)
4. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 dated May 7, 2018 «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024». [Electronic source]. URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (Access date: 17.11.2021) (In Russ.)
5. Decree of the President of the Russian Federation dated 01.12.2016 N 642 (ed. 03.15.2021) «On the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation». [Electronic source]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (Access date: 21.11.2021) (In Russ.)
6. Federal Law «On Science and State Scientific and Technical Policy» dated 23.08.1996 No 127-FZ. [Electronic source]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (Access date: 21.11.2021) (In Russ.)
7. Federal Law No. 488-FZ of December 31, 2014 «On Industrial Policy in the Russian Federation». [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/70833138/> (Access date: 21.11.2021) (In Russ.)
8. Federal Law No. 39-FZ of February 25, 1999 «On Investment Activities in the Russian Federation Carried Out in the Form of Capital Investments». [Electronic source]. URL: <https://base.garant.ru/12114699/> (Access date: 22.11.2021) (In Russ.)
9. Resolution No. 316 of April 15, 2014 On the Approval of the State Program of the Russian Federation «Economic Development and Innovative Economy». [Electronic source]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d19/gosudarstvennaya_programma_ekonomicheskoe_razvitie_i_innovacionnaya_ekonomika/ (Access date: 21.11.2021) (In Russ.)
10. Annual report of the program of the Russian Federation «Economic development and innovative economy for 2020». [Electronic source]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2ba7942b3821dfde1d50a3119995ba20/gp_report_2020.pdf (Access date: 21.11.2021) (In Russ.)
11. Resolution No. 637 of 15.10 2018 Program of the Rostov region «Economic development and innovative economy». [Electronic source]. URL: <https://www.donland.ru/documents/9705/> (Access date: 21.11.2021) (In Russ.)
12. Report on the implementation plan of the Rostov Region state program «Economic development

- and innovative economy». [Electronic source]. URL: <https://www.donland.ru/result-report/1167/> (Access date: 18.11.2021) (In Russ.)
13. Strategy of socio-economic development of the Rostov region for the period up to 2030. [Electronic resource]. URL: <https://www.donland.ru/activity/2158/> (Access date: 16.11.2021) (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021
The article was received: 13.12.2021

Репина Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и технологий в менеджменте, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
e-mail: earepina@sfedu.ru

Repina Elena Aleksandrovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Technology in Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don
e-mail: earepina@sfedu.ru

Муравьева Наталия Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и технологий в менеджменте, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
e-mail: nmuraveva@sfedu.ru

Muravyeva Natalia Nikolaevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Theory and Technology in Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don
e-mail: nmuraveva@sfedu.ru

© Репина Е.А., Муравьева Н.Н.

УДК 338.4
ББК 65.9(2Рос)-56

Оганьян А. Г.

Оганьян А. Г.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ростов-на-Дону

Ohan'yan A. G.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Rostov-on-Don

Янченко Е. А.
канд. сельхоз. наук, доцент,
г. Новочеркасск

Yanchenko E. A.
Cand. Sci. (Agriculture),
Associate Professor,
Novocherkassk

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ФАКТОРЫ И ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ

INVESTMENT POTENTIAL OF THE ROSTOV REGION AT THE PRESENT STAGE: FACTORS AND DRIVERS OF DEVELOPMENT

Аннотация: В статье анализируется развитие основных отраслей экономики Ростовской области, представлены основные показатели производства сельскохозяйственной продукции в стоимостном эквиваленте, динамика инвестиций в основной капитал по основным видам экономической деятельности региона. Уточнены конкурентные преимущества Ростовской области, одновременно являющиеся факторами инвестиционной привлекательности. Результаты исследования могут быть востребованы органами государственной власти, инвесторами при подготовке документов и программ стратегического развития, инвестиционных проектов.

Ключевые слова: регион, экономика, развитие, отрасль, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, Ростовская область.

Abstract: The article analyzes the development of the main

sectors of the economy of the Rostov region, presents the main indicators of agricultural production in value terms, the dynamics of investments in fixed assets by the main types of economic activities in the region. The competitive advantages of the Rostov region, which are also factors of investment attractiveness, have been clarified. The results of the study can be in demand by public authorities, investors in the preparation of documents and programs for strategic development, investment projects.

Keywords: region, economy, development, industry, agriculture, agro-industrial complex, Rostov region.

Необходимость преодоления негативных социально-экономических последствий пандемии коронавирусной инфекции закономерно актуализирует научный поиск путей интенсификации развития экономики на микро- и мезоэ-

кономическом уровнях. С учётом сказанного, особую актуальность и своевременность приобретают исследования, направленные на выявление факторов, способствующих повышению инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации.

При подготовке статьи нами использовались научные методы анализа, синтеза, эконометрической интерпретации массивов эмпирических данных [7].

Благоприятные природно-климатические и географические условия предопределили тот факт, что на современном этапе Ростовская область является одним из крупнейших субъектов Российской Федерации по показателям производства продукции агропромышленного комплекса. Среди регионов РФ по показателю валового объёма производства продукции отраслей сельского хозяйства, Ростовская область удерживает третью ранговую

позицию. Донской регион специализируется на производстве и переработке зерновых культур и семян подсолнечника. В 2020 г. Ростовская область оказалась на 2-м ме-

сте среди субъектов РФ по валовым сборам указанных выше видов растениеводческих культур. По такому показателю, как валовой сбор овощей и винограда Ростовская

область занимает 6-е место в РФ [1-8]. Ранговые позиции Ростовской области среди регионов России по показателям производства сельхозтоваров отражены в таблице 1 [4; 5].

Таблица 1. Ранговые позиции Ростовской области среди регионов России по показателям производства сельхоз товаров

Наименование показателя	Ранговое место
Валовой сбор зерновых культур,	2
Валовой сбор подсолнечника	
Производство яиц	3
Валовой сбор овощей	6
Валовой сбор винограда	
Валовой надой молока	

В таблице 2 отражены основные показатели развития

сельского хозяйства в Ростовской области в стоимостном эквиваленте, млн руб. [4, 5].

экономический эквиваленте, млн руб. [4, 5].

Таблица 2. Основные показатели производства сельскохозяйственной продукции в Ростовской области в стоимостном эквиваленте, млн руб.

Отрасль сельскохозяйственного производства	Годы			Динамика	
	2016	2017	2020	+, -	%
Растениеводство	175776,9	177331,9	156733,9	-19043,0	-10,8
Животноводство	77000,0	77099,9	73410,6	-3589,4	-4,7
Итого произведено сельскохозяйственной продукции	252776,9	254431,8	230144,5	-22632,4	-9,0

За анализируемый период суммарное производство сельхозпродукции в Ростовской области составило бо-

лее 737 млрд рублей. Порядка 70 % указанной суммы приходится на растениеводство

составляет 30 %. В таблице 3 представлена динамика валовых сборов основных культур растениеводства. [4; 5].

Таблица 3. Динамика валовых сборов основных возделываемых культур Ростовской области за период 2016-2020 гг, тыс. т

Наименование культуры	Годы			Динамика	
	2016	2018	2020	+, -	%
Картофель	265,9	309,5	338,9	73,0	27,5
Подсолнечник	1261,2	1429,5	1341,1	79,9	6,3
Овощи	582,1	597,2	521,7	-60,4	-10,4
Зерновые и зернобобовые	11656,4	13459,6	10911,6	-744,8	-6,4
Плодово-ягодные	101,3	97,5	116,0	14,7	14,5
Виноград	18,2	17,5	28,0	9,8	53,8

Анализ информации, представленной в таблице 6 показывает, что в анализируемом периоде наблюдаются разнонаправленные тенденции. В частности, производство зерновых и зернобобовых культур сократилось с 11656,4 тыс. т в 2016 г. до 10911,6 тыс.

т в 2020 г. (-744,8 тыс. т, (-6,4 %)), овощей – на 60,4 тыс. т (-10,4 %). В тоже время, валовые сборы других сельскохозяйственных культур демонстрируют положительную динамику. Производство подсолнечника возросло с 1261,2 тыс. т в 2016 г. до 1341,1 тыс.

т в 2020 г. (79,9 тыс. т, (+6,3 %)), картофеля на 73,0 тыс. т (+27,0 %), плодово-ягодных культур на 14,7 тыс. т (+14,5 %), винограда на 9,8 тыс. т (+53,8 %). В таблице 4 отражена Динамика производства продукции животноводства в Ростовской области [4; 5].

Таблица 4. Динамика производства продукции животноводства за период 2016-2020 гг.

Наименование показателя	Годы			Динамика	
	2016	2018	2020	+, -	%
Мясо (скот и птица на убой в живом весе) тыс. т	367,5	378,5	379,6	12,1	3,3
Молоко, тыс. т	1089,3	1091,1	1096	6,7	0,6
Яйца, млн шт.	2021,8	2085,7	1857,0	-164,8	-8,2

Информация таблицы 7 позволяет сказать о том, что в Ростовской области наблюдается рост производства мяса на 12,1 тыс. т (+3,3 %) за анализируемый период, молока на 6,7 тыс. т (+0,6 %). В то же время, производство яиц резко снизилось с 2021 млн шт. в 2016 г. до 1857,0 млн шт. в 2020 (-164,8 млн шт., (-8,2 %)).

На современном этапе институциональная структура сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области представлена следующими основными группами: доля хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса (средние и крупные) составляет 46,2 %; удельный вес фермерских хозяйств – 20,0 %; личные подсобные хозяйства граждан – 33,8 %. Основными поставщиками сельскохозяйственной продукции на потребительский рынок являются представители двух последних категорий

производителей [2; 3]. В 2020 году в фермерских и личных подсобных хозяйствах произведено более половины от общего объема производства сельскохозяйственной продукции Ростовской области. Факторами, детерминирующими урожайность сельскохозяйственных культур Ростовской области являются природно-климатические условия и наличие пригодных для орошения водных ресурсов надлежащего качества.

Основными производителями зерна в регионе являются крупные агропромышленные холдинги и фермерские хозяйства. Доля указанных категорий хозяйств в валовом сборе зерновых культур составляет за период 2016-2020 гг. 60 % и 30 %. В анализируемом периоде в Ростовской области валовой сбор подсолнечника осуществляется в среднем размере 1,3 тыс. т. [5; 8]

Производство семян под-

солнечника в Ростовской области осуществляют как крупные сельскохозяйственные товаропроизводители, так и крестьянские хозяйства, доли которых в 2020 году составляли 62,8 % и 36,8 % от общего объема урожая семян подсолнечника, соответственно.

В 2020 г. среднестатистические показатели валового сбора зерновых культур и подсолнечника по Ростовской области значительно превосходили аналогичные показатели по России и Южному федеральному округу. В Ростовской области производство картофеля, овощей и фруктов культур главным образом осуществляется в личных подсобных хозяйствах граждан. За период 2016-2020 гг. в регионе отмечается увеличение валового сбора картофеля – на 9,5 %, фруктов – на 19,1 %, винограда – на 60,6 % [2; 4].

Таблица 5. Динамика среднестатистического потребления основных продуктов питания (кг. на душу населения)

Наименование	2016 год			2020 год			Динамика		
	Россия	Южный федеральный округ	Ростовская область	Россия	Южный федеральный округ	Ростовская область	Россия	Южный федеральный округ	Ростовская область
Мясо и мясопродукты	74	74	71	75	75	72	1	1	1
Молоко и молокопродукты	236	218	257	231	216	254	-5	-2	-3
Яйца, шт. в год	273	308	325	279	306	335	6	-2	10
Картофель	113	104	101	96	93	100	-17	-11	-1
Овощи и бахчи продовольственные	112	146	151	107	147	156	-5	1	5
Фрукты	62	78	68	59	74	65	-3	-4	-3

Необходимо отметить наметившуюся за период 2016-2020 гг. позитивную тенденцию развития донского

животноводства. В частности, в указанном периоде в Ростовской области увеличилось производство мяса на 24,3 %,

молока на 32,7 %. Основной вклад в подобную динамику внесли крестьянские хозяйства. Сравнительный анализ

показывает, что удельный вклад крестьянских хозяйств, в валовое производство продукции животноводства в Ростовской области уступает аналогичному показателю для отраслей растениеводства. Однако при этом отмечается увеличение темпа роста в производстве мяса на 5,8 %, молока на 2,1 %, яиц на 1,6 % за период 2016-2020 гг. Граждане, проживающие в Ростовской области, по сравнению со среднестатистическим жителем Российской Федерации ежегодно потребляют больше молока и молочных продуктов, яиц, картофеля, овощей и продовольственных бахчевых культур, фруктов и ягод. Подобная тенденция формирует устойчивый платёжеспособный спрос, повышающий экономическую эффективность капиталовложений в сельское хозяйство Ростовской области, в том числе в инвестиционных целях. Следует отметить тот факт, что в составе потребительского спроса на

продукты питания имеется платёжеспособный сегмент, заинтересованный в поставках экологически чистых продуктов, не подвергавшихся интенсивной химической обработке. Удовлетворение спроса указанной категории отрывает для сельскохозяйственных производителей Ростовской области новые рынки. В таблице 5 отражена динамика среднестатистического потребления основных продуктов питания за период 2016-2020 гг. [4; 5].

Одним из отличительных признаков потребительского поведения граждан, проживающих в Южном федеральном округе, является более высокое по сравнению с Российской Федерацией в целом, потребление плодов и овощей. В Ростовской области показатели потребления ряда продуктов, в частности, молока, превосходят средние показатели не только РФ но и Южного федерального округа.

Важное место в составе агропромышленного комплек-

са региона занимает пищевая промышленность, осуществляющая переработку всех основных видов сельскохозяйственного сырья. Пищевая промышленность Ростовской области, равно, как весь региональный агропромышленный комплекс, обеспечивает не только внутренние потребности в основных продуктах питания, но и потребительский спрос в других субъектах Российской Федерации. В составе добавленной стоимости, формируемой хозяйствующими субъектами Ростовской области, доля пищевой промышленности составляет 8,3 %, в группе перерабатывающих производств – 10,8 %. В хозяйствующих субъектах пищевой промышленности региона трудоустроено более 23,7 тыс. работников. Основные показатели экономической деятельности хозяйствующих субъектов пищевой промышленности Ростовской области за 2016-2020 годы представлены в таблице 6 [4;5].

Таблица 6. Основные показатели экономической деятельности хозяйствующих субъектов пищевой промышленности Ростовской области за 2016-2020 гг.

Показатель	Годы			Динамика	
	2016	2018	2020	В абс. знач.	%
Производство товаров и услуг, млн руб.	139277,7	127198,1	120771,2	-18506,5	-13,3
Рентабельность производства товаров и услуг, %	7,5	5,2	6,1	-1,4	
Среднестатистическое количество занятых по основному месту работы, чел.	24025,0	21268,0	24284,0	259,0	1,1
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, тыс. руб.	23,719	26,112	27,269	3,549	15,0

Рассмотрим основные товарные позиции. Производители Ростовской области обеспечивают 43,6 % валового производства сушёной рыбы в РФ, 17,3 % сырья для выпуска крахмалов, 15,3 % растительных масел, 14,9 % консервированных овощей, более 10 % нерафинированных растительных масел. Основными отраслями переработки в пищевой промышленности Ростовской области являются: маслоделательная (специализация на производстве растительных и животных масел),

хлебобулочная (специализация на производстве мучных, кондитерских продуктов), мясоперерабатывающая (специализация на производстве мясных изделий).

По итогам 2020 г. в пищевой промышленности региона 84,3 % продукции выпущено хозяйствующими субъектами, относящимися к категории крупных средних, оставшиеся 15,7 % приходятся на субъекты малого предпринимательства. Малый бизнес функционирует во всех основных сегментах пищевой

промышленности Ростовской области, в некоторых сегментах его доля составляет более 32 % (производство и переработка мяса) и более 45% (производство мучных изделий) [2; 3; 8].

В пищевом производстве в период 2016-2018 гг. отмечались разнонаправленные тренды. Рост объёма выпуска продукции в среднем на 1,1 % в год в 2018 г. сменился резким падением, составившем 4 %. Однако в таких отраслях пищевого производства, как изготовление изделий из муки,

переработка рыбы, консервирование, производство и переработка мяса наблюдается сохранение растущего тренда. Среди положительных тенденций необходимо отметить постепенное освоение средними и малыми производителями современных технологий не только производства, но и продвижения продукции на рынке. В частности, в Ростовской области увеличилась регистрация оригинальных торговых марок и брендов, создаваемых хозяйствующими субъектами пищевой промышленности. Подобная практика способствует увеличению капитализации хозяйствующего субъекта за счёт формирования стоимости нематериальных активов

и положительно отражается на инвестиционной привлекательности как хозяйствующих субъектов, так и всей экономической системы региона в целом.

Резюмируя особенности развития промышленного сегмента переработки сельскохозяйственной продукции Ростовской области, следует подчеркнуть широкий ассортимент выпускаемой продукции. Вместе с тем, потенциал региона по размещению новых объектов переработки сельскохозяйственной продукции не реализован в полной мере. Основными факторами, затрудняющими реализацию новых проектов, являются следующие: недостаточная развитость транс-

портной инфраструктуры в сельских районах Ростовской области; сложность подключения вновь создаваемых промышленных объектов к сетям энерго-, водо- и газоснабжения. Минимизация негативного действия обозначенных факторов способствует повышению инвестиционной привлекательности региона.

Несмотря на упомянутые выше негативные тенденции, агропромышленный комплекс является инвестиционно-привлекательным сектором экономики региона. В таблице 7 представлена динамика инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности Ростовской области [4;5].

Таблица 7. Объём инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности Ростовской области, млн. руб.

Показатель	Годы			Динамика	
	2016	2018	2020	В абс. знач.	%
Сельское хозяйство	19504,8	18070,1	19200,0	-304,8	-1,6
Пищевая промышленность	5308,8	10033,2	6196,4	887,6	16,7

Основная доля инвестиций, направляемых в сельское хозяйство Ростовской области, приходится на возведение закрытых тепличных комплексов, позволяющих выращивать овощи круглый год. Инвестиционная активность в данной сфере способствовала повышению урожайности овощных культур на закрытом грунте на 27,3 % за период 2016-2020 гг. [4; 8]. Также значительные капиталовложения осуществляются в такие направления пищевой промышленности, как комплексы

глубокой переработке зерна, производство кондитерских изделий, крахмалопродуктов, высокопротеиновых кормов и переработку картофеля.

Подводя итог, сформулируем следующие конкурентные преимущества Ростовской области, одновременно являющиеся факторами инвестиционной привлекательности: регион занимает стабильно высокие позиции по производству основных видов сельскохозяйственной продукции (зерновые культуры, семена подсолнечника, молоко, мясо)

среди субъектов Российской Федерации; среднестатистический уровень потребления указанных продуктов является одним из наиболее высоких в РФ;

на современном этапе Ростовская область полностью обеспечивает себя основными видами сельскохозяйственной продукции; в регионе имеется развитая многоотраслевая пищевая промышленность, обладающая факторами, обуславливающими её инвестиционную привлекательность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анопченко Т.Ю. Тенденции развития агропромышленного комплекса // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право. Сборник научных трудов Международная конференция. 2018. С. 19-21.
2. Кустова М.С. Особенности менеджмента риска в сельском хозяйстве // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право. Сборник научных

трудов. 2017. С. 307-311.

3. Москаленко А. П. Инвестиционное проектирование: основы теории и практики. СПб.: Лань, 2018. 376 с.

4. Официальный сайт правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru> (Дата обращения: 1.11.2021)

5. Официальный сайт управления Росстата по Ростовской области дата обращения [Электронный ресурс]. URL: <https://rostov.gks.ru> (Дата обращения: 1.11.2021)

6. Ревунов Р.В. Направления повышения эффективности сельского хозяйства ростовской области // Московский экономический журнал. 2021. №6. С. 228-230.

7. Таранова И.В. Особенности применения экономико-математических и эконометрических методов в экономических исследованиях // Управление экономическими системами. 2011. №12(36). С. 59.

8. Anopchenko T.Y., Revunov R.V., Murzina S.M., Gubachev V.A., Dalcheko E.A. (2021) Vectors of Increasing the Efficiency of the Modern Economy of the Region (Based on the Materials of the Rostov Region). [Electronic source]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_237 (Request date: 10.11.2021)

REFERENCES

1. Anopchenko T.Y. Trends in the development of the agro-industrial complex // Upravlenie v usloviyah global'nyh mirovyh transformacij: ekonomika, politika, pravo. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunar odnyakonferenciya. 2018. Pp. 19-21. (In Russ.)

2. Kustova M.S. Features of risk management in agriculture // Upravlenie v usloviyah global'nyh mirovyh transformacij: ekonomika, politika, pravo. Sbornik nauchnyh trudov. Pp. 307-311. (In Russ.)

3. Moskalenko A.P. Investment design: fundamentals of theory and practice. St. Petersburg: Lan, 2018. 376 p. (In Russ.)

4. Official website of the Government of the Rostov region [Electronic source]. URL: <https://www.donland.ru> (Request date: 1.11.2021) (In Russ.)

5. Official website of the Rosstat Administration for the Rostov region date of publication [Electronic source]. URL: <https://rostov.gks.ru> (Request date: 1.11.2021) (In Russ.)

6. Revunov R.V. Directions for improving the efficiency of agriculture in the Rostov region // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. No. 6. Pp. 228-230. (In Russ.)

7. Taranova I.V. Features of the application of economic-mathematical and econometric methods in economic research // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. 2011. No 12(36). P. 59. (In Russ.)

8. Anopchenko T.Y., Revunov R.V., Murzina S.M., Gubachev V.A., Dalcheko E.A. Vectors of Increasing the Efficiency of the Modern Economy of the Region (Based on the Materials of the Rostov Region). [Electronic source]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_237 (Request date: 10.11.2021)

Статья поступила в редакцию: 13.12.2021

The article was received: 13.12.2021

Оганьян Александр Григорьевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления развитием пространственно-экономических систем ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
e-mail: alexander.oganyan@yandex.ru

Oganyan Alexander Grigor'evich – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Spatial and Economic Systems Development Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don
e-mail: alexander.oganyan@yandex.ru

Янченко Елена Анатольевна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заместитель декана по научно-исследовательской работе Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Короткова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет», г. Новочеркасск
e-mail: alexander.oganyan@yandex.ru

*Yanchenko Elena Anatolyevna – Candidate of Sciences (Agriculture), Associate Professor, Deputy Dean for Research Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A. K. Kortunov – branch of the Don State Agrarian University, Novocherkassk
e-mail: alexsander.oganyan@yandex.ru*

© Оганьян А.Г., Янченко Е.А.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК «Вестник Института Дружбы народов Кавказа ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научного-теоретического журнала – «Экономические науки»:

- 08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ**
- 08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ**
- 08.00.05 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ**
- 08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА**
- 08.00.14 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА**

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Статья должна быть оформлена с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана автором.

Технические параметры статьи. Текст набирается в программе Word: размер шрифта – 12, гарнитура – Times New Roman, межстрочный интервал – 1, поля – 2 см со всех сторон.

Структура статьи. В редакцию следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индексы УДК и ББК, заглавие статьи, аннотацию, ключевые слова, текст статьи, список источников и литературы, транслитерацию списка источников и литературы, сведения об авторе/авторах. Название статьи, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе должны быть представлены на русском и английском языках (!).

Заглавия научных статей должны быть информативными, краткими и отражать суть тематического содержания материала. В заглавиях статей можно использовать только общепринятые сокращения. В переводе заглавий статей на английский язык не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

Аннотацию на русском языке оформляют согласно ГОСТ 7.9-95, ГОСТ Р 7.0.4-2006, ГОСТ 7.5-98 объемом 100–250 слов (около 850 знаков). Ее помещают после указания названия и автора/авторов статьи. Она должна кратко отражать структуру статьи (актуальность, основная цель, рассматриваемые проблемы, разделы статьи и используемые методы (если это существенно для статьи), выводы) и быть информативной. Сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении.

Аннотация на английском языке (Abstract) выполняет для англоязычного читателя функцию справочного инструмента и является для них основным источником информации о статье. За рубежом специалисты по аннотации оценивают публикацию, определяют свой интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации, сделать на нее ссылку и т.д. Поэтому она должна быть выполнена на качественном английском языке, с использованием принятой и понятной англоязычному читателю терминологии. Приложение 1

Ключевые слова – это 5–10 основных терминов, которые использованы в статье и по которым заинтересованный читатель сможет быстро найти ее. Поэтому не рекомендуется приводить в качестве ключевых слов такие, которые являются общими терминами для многих предметных областей и поэтому затрудняют поиск вашей статьи. Если их использование все-таки необходимо, лучше конкретизировать эти слова (например, не «методика», а «методика анализа текста» и т.п.). Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Текст не должен содержать некорректно оформленных заимствований. Использование текстов других авторов должно быть в объеме, оправданном целью цитирования. Все цитаты сопровождаются ссылкой на источник непосредственно в конце процитированного текста – в квадратных скобках указывается порядковый номер по мере их появления. Ссылка на страницу отделяется от ссылки на источник запятой. Если в квадратных скобках одновременно приводятся ссылки на несколько источников, они отделяются друг от друга точкой с запятой (например: [1, с. 25]; [4]; [1, с. 26; 5, с. 17]). При прямом цитировании текст заключается в ка-

вычки и в ссылке обязательно указывается номер страницы источника или листа архивного документа (например: [1, с. 25] или [5, л. 3 об.]).

Возможно использование ранее опубликованных собственных текстов автора в объеме, оправданном целью цитирования(!), и со ссылкой на источник, оформленной в соответствии с установленными правилами цитирования (добросовестное самоцитирование).

Список источников и литературы должен включать в себя все работы, использованные автором; приветствуются ссылки на новейшую научную литературу. Каждая ссылка должна содержать следующие пункты: автор/авторы, заглавие, место издания, год издания, издательство, общее количество страниц. Также указываются редактор, составитель, переводчик и т.п.; книжная серия издания (если имеется). Между областями описания ставится разделительный знак «точка». Список литературы составляется в порядке цитирования (!) и оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на Internet-ресурсы приводятся в общем списке литературы по автору или заглавию публикации с обязательным указанием адреса сайта, где эта публикация размещена, и датой ее размещения или датой последней проверки наличия ресурса (например: Васильев В.В. Неизвестный Юм // Вопросы философии. 2014. № 1. С. 127–139. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=884&Itemid=52 (дата обращения: 12.06.2014). Автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на источники и литературу.

Транслитерация списка источников и литературы (перевод с русского алфавита на латинский) обозначается словом References.

Сведения об авторе/авторах (на русском и английском языках) должны содержать имя, фамилию и отчество (полностью), место работы с указанием кафедры (без сокращений, аббревиатуры не допускаются, рекомендуется использование общепринятого переводного варианта названия организации), занимаемую должность, ученое звание или статус, ученую степень, наименование страны (для иностранных авторов), адрес электронной почты. Для работы с авторами редакции необходим контактный телефон (желательно мобильный) - данная информация не подлежит публикации. Фамилии авторов статей в транслитерированном виде должны соответствовать профилям авторов, имеющимся в БД, чтобы не затруднять их идентификацию и объединение данных об их публикациях и цитировании под одним профилем (идентификатором – ID автора). Кроме того, для авторов важно придерживаться указания одного места работы, так как данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

Оформление таблиц, рисунков, формул.

Все таблицы в тексте нумеруются и сопровождаются заголовками, в тексте на таблицу дается ссылка, например: (табл. 1).

Иллюстрации (фотографии, рисунки, схемы, графики, диаграммы, карты) следует представлять отдельным файлом и сопровождать подписями. Графические материалы (схемы, диаграммы и т.п.) должны быть представлены в векторном формате (AI, EPS, xls(x)); рисунки и фотографии – в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 DPI. В тексте должны присутствовать ссылки на иллюстрации, например: (рис. 1).

Формулы должны быть набраны в редакторе формул программы Word. Перенос формул допускаются на знаках «плюс» и «минус», реже – на знаке «умножение». Эти знаки повторяются в начале и в конце переноса. Формулы следует нумеровать (нумерация сквозная по всей работе арабскими цифрами). Номер формулы заключают в круглые скобки у правого края страницы.

В основном тексте статьи могут содержаться примечания в виде автоматических постраничных сносок, имеющих сквозную нумерацию.

Статьи, направленные в редакцию без выполнения настоящих условий публикации, не рассматриваются.

Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на электронном носителе;
2. имя файла: Иванов_статья (указывается фамилия первого автора);
3. фотография автора ;

4. справка о результатах проверки материала на наличие заимствований, редакция принимает статьи с высокой степенью оригинальности текста – от 80%.

Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются только при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью 1 стр.

Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Оплата услуг журнала «Вестник Института Дружбы народов Кавказа ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ» по публикации статей осуществляется после рассмотрения статей редакционной коллегией, по высланным на электронную почту банковским реквизитам.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://vestnik.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 4 (60)

2021

Подписано в печать 25.12.2021 г.
Дата выхода 30.12.2021 г.
Формат 60x84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура Gotman.
Усл.печ.листов 17,21
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00
Цена свободная